

АЛАЯ АМАЗАНКА. АВАНТЮРНЫЙ РОМАН В СТИЛЕ ПИКУЛЯ

Париж. Булонский лес

В утренний час на осенней аллее Булонского леса, там, где еще оставались практически не тронутые заповедные места Руврэ, раздался перестук конских копыт. Из туманной дымки показался белый арабский скакун, легко несущий стройную фигурку молодой дамы в алой амазонке и черной шляпке с вуалеткой. Внезапно, в нескольких саженях впереди, рухнуло, явно, подпиленное дерево. Жеребец встал на дыбы, но всадница ловко соскочила на землю и даже не упала, но неприятности на этом не закончились... Из зарослей появилось три подозрительных фигуры, два оборванца и субъект в поношенном, но сохранившем элегантность платье. Мерзко улыбаясь, он отвесил издевательский поклон и произнес: "Спокойно мадемуазель, вы моя пленница, и если не будете рыпаться, то ваши щеки останутся без узоров". Сказав это, мерзавец блеснул испанской навахой и сделал знак своим ассистентам. В руке девушки что-то блеснуло, и лесную тишину разорвал треск двух негромких выстрелов. Одна пуля попала в колено предводителю, вторая - в грудь одному из его сообщников, третий негодяй бросился было бежать вглубь леса, но и его настигла пуля. Два миниатюрных дуствольных тульских пистоleta сослужили хорошую службу своей очаровательной хозяйке. Зеленые, как изумруд, глаза блеснули льдом, но тут из-за поворота на полном скаку вырвались два офицера гвардейских конных егерей. В руке одного из них блестела сабля, второй держал перед собой на вытянутой руке тяжелый кавалерийский пистолет.

- Мадемуазель баронесса. С вами все в порядке? Вы не ранены? - с тревогой спросили офицеры.

- Все в порядке месье, помогите только допросить этого мерзавца.

- Кто ты и кто тебя послал? - спросила девушка, а щелкнувший взводимым курком пистоleta гвардеец добавил:

- И отвечай побыстрее, гамен, а то я опаздываю к завтраку.

А второй добавил: « Скажешь правду, будешь жить», - и приставил клинок к горлу поверженного бандита.

Обведя взглядом безжалостные лица врагов, неудавшийся похититель прохрипел: «Меня зовут Жан Дилок, а послала нас Жозефина Богарне*. Она приказала нам похитить

баронессу и доставить в отель Рикю. Заплатила она нам по сто золотых франков и пообещала вдвое больше после доставки груза». И он потерял сознание.

И лишь только минут через пять, после того, как утих стук копыт удалявшейся кавалькады, Жан Дилок, (а вернее - ротмистр Говоруха-Отрок), как ни в чем не бывало, вскочил на ноги и на чистом русском языке гаркнул: «Эй, покойники, хорош бить баклуши. Пора назад до Парижу». И через минуту лесная дорога опустела. Задание было выполнено блестяще. Французские гвардейцы, ускакавшие вместе с баронессой, были дружны ни с кем иным, как с самим Луи, камердинером императора, и, конечно, они ему похващаются, как спасли баронессу от кем-то подосланных мерзавцев. И пусть Жозефина отмоется от сплетни, но неприятный осадок у императора останется. И это было еще далеко не все задумки...

Санкт-Петербург. Зимний дворец

А началась эта история три года назад...

Секретарь бесшумно просочился в кабинет императора и прошелестел: «Ваше Величество, княжна Белосельская-Белозерская ждет аудиенции».

- Ну, что же, не будем заставлять даму ждать. Проси, - сказал император Александр I*.

Девушка, на вид лет восемнадцати, в скромном, но не дешевом платье, с приколотым слева на груди шифром* прилежной выпускницы Смольного института*, вошла в кабинет, сделала книксен и застыла, не дойдя до стола несколько шагов, так и не подняв взгляда на хозяина кабинета.

«Я вас слушаю сударыня, » - благожелательно спросил император, и девушка, подняв на него взгляд, сбивчиво стала просить помиловать глупых мальчишек, не ведавших, что натворили. Из её слов было понятно, что несчастные выюноши лишь слегка пошалили, и максимум, чем их надо было наказать, так это пожурить. Ясные наивные глаза, переливающиеся всеми оттенками изумруда, слегка орошенные слезой, буквально молили о милости и клялись в невинности бедного кузена и его непутевых малолетних друзей.

Внезапно эту проникновенную речь прервали негромкие аплодисменты. Да-да, император милостиво улыбался и аплодировал.

- «Браво мадемуазель и еще раз браво. Ваш артистизм показывает, что я не ошибся в своем выборе. Но сначала поговорим о вашем кузене»-.

Слезы на глазах княжны моментально высохли и она уже молча смотрела на Императора, оставив в глазах надежду, но заменив мольбу дерзостью, а Император тем временем продолжал...

- «Компания вашего кузена совершила нечто, что может кончиться батогами и Сибирью. Ведь то, что кто-то из них, надев саван, кланялся проезжающим каретам, стоя в известном окне Михайловского замка*, не очень похоже на юношескую шалость. Так что, мадемуазель, я пощажу вашего кузена и его друзей при условии, что вы тоже пойдете мне на встречу...» -

Услышав эти слова, девушка вспыхнула, и попыталась что-то сказать, глаза её при этом метали молнии. Но Император рассмеялся и погрозил возмущенной Смолянке пальцем...

- «Ну, что вы право. Нельзя так плохо думать о своём Императоре. Мне нужны от вас услуги совсем иного рода, чем вам представилось. Подойдите сюда и взгляните на эту парсуну,» - с этими словами Император поднял со стола и развернул в сторону княжны Анастасии небольшой портрет в изящной рамке. На портрете Анастасия с удивлением увидела себя. Забыв про приличия и этикет, девушка просто по-простонародному ойкнула и схватилась за щеки.

- «Не волнуйтесь княжна, это не вы, а баронесса Анастасия фон дер Пфаннкюхен, из Тирольских Пфаннкюхенов. Она была последней в роду, её семья сгинула в Американских колониях, и её возвращение в родной замок, плюс с большой золотой казной, будет встречено и дворней и местным бомондом благосклонно. А я прошу вас, княжна, во имя Империи, стать секретным агентом Императора за границей. Тем более и воображение, и авантюризм, и организаторские способности у вас присутствуют в должной мере. Мне очень понравилась история, как вы привели в конфузию, обидевшую вас классную даму, несчастную фрау Кюн. Всё-таки, нарядить истопника и его племянника медведями, для проработки подлинности версии, три дня показывать их издали не участвующим в конфузии институткам из младших классов, подождать, когда слухи дойдут до фрау Кюн, вызвать её в сад подложной запиской от отставного корнета-инвалида и устроить в саду нападение на неё медведей, это, право, какой же талант надо иметь. Так что, вы мне подходите, и ответ мне нужен прямо сейчас, причем, не зависимо от вашего ответа, княжна, по отношению к вашему кузену и его друзьям, мы обойдемся пятком розог, и даже не будем изгонять их из Пажеского корпуса. Итак, ваш ответ?» -

- «Мой ответ - «да», Ваше Величество!» - гордо ответила княжна.

- «Ну, что же, я рад. Вы подходите не только по чудесному совпадению внешностей с баронессой и бесспорному талантливому авантюризму. Вы ведь еще добились больших успехов в языках. Французский, испанский, итальянский, немецкий, даже, как я слышал, калмыцкий и, самое главное, южно-тирольские диалекты. Так что, богатая наследница старинного рода, прибывшая в родовой замок с богатой казной и в сопровождении

итальянского учителя латинской словесности и охраны из индейцев, будет с доверием встречена не только на своей малой Родине, но и в Вене»-.

- «А зачем мне в Вену, Ваше Величество?» -

- «В Австрии сейчас решаются судьбы Европы, Княжна. Австрийцы нас предавали и еще раз предадут, но России сейчас важно, чтобы Австрия дружила с Францией, ибо этот союз для нас менее опасен, нежели союз Франции и Британии. Австрийцы купили несколько вельмож из окружения Буонапарте, кого именно - я скажу позже. И сейчас Австрийская партия в Париже и Французская партия в Вене готовят брак Наполеона с принцессой Марией-Луизой*, а партия Жозефины всячески пытается этого не допустить. Нам выгоден именно этот брак, в первую очередь потому, что, когда Франция нападет на Россию, а это неизбежно, то пусть у неё в союзниках будет Австрия, это не страшно, ибо при любом развитии войны я всегда найду пару дивизий для прогулки в Вену. Ваша задача, княжна, стать своей при Парижском и Венском дворах, и способствовать этому матримониальному альянсу, который, кстати, до сих пор является строгим секретом.

Теперь на счет вашего сопровождения. Начальник вашей охраны, капитан фон Гетц, хоть и из Гессенских наёмников, но всецело мне предан, и будет также предан вам. Он прекрасный фехтовальщик и стрелок, так что, от невежд вас оградит. Его супруга - фрау Анна будет вашей домоправительницей, дуэньей и советчицей. Индейскую охрану будут изображать гвардейцы из калмыцкой лейбкомпании. Это младшие сыновья улусов, с детства воспитывались в преданности к Империи, а по выучке они будут, пожалуй, получше мамлюков Наполеона. То, что вы знаете калмыцкий, облегчит вам секретное общение с охраной, а в Венском и Парижском бомонде экзотическая охрана придаст вам дополнительный блеск. Итальянский учитель словесности, это ротмистр Говоруха-Отрок, по приезде в Тироль, вы его уволите, но он будет везде сопровождать вас как тень, ротмистр прекрасно умеет менять внешность, он будет вашим ближайшим помощником и наставником по разведке. И вот еще что. Вам придется общаться с Наполеоном Бонапартом, а он бывает весьма груб и прямолинеен с дамами, но есть один метод... Княжна, вы хорошо умеете визжать?»-

От пронзительного звука, раздавшегося в кабинете, часовые, стоящие в коридоре, выронили ружья, а пара дежурных адъютантов, ворвавшихся в кабинет, увидели хохочущего Императора и девицу с абсолютно невинным выражением лица.

Тироль. Баронство Пфаннкюхен

Через несколько месяцев после этой беседы местечко Пфаннкюхен, что недалеко от Тирольских отрогов, кипело и бурлило словно вулкан. Из Американских колоний неожиданно-негаданно вернулась уже почти забытая наследница баронства. Старый управляющий Петер со слезами на глазах встретил «милую красавицу», как он звал баронессу, когда она была еще совсем маленькой девочкой. А «милая красавица», окруженная вооруженной до зубов охраной с одинаковыми медно-смуглыми слегка раскосыми лицами и в одинаковых же кожаных костюмах и шляпах, милостиво приветствовала жителей баронства, плящих глаза не на баронессу, а на огромные сундуки на повозках. Уже на следующий день весь городок знал о несметных сокровищах, привезенных хозяйкой замка из заморских земель. Еще через два дня, два пришлых придурка, Кривой Ганс и Большой Вилли, были обнаружены утром у замка с переломанными руками и ногами. Так они расплатились за попытку влезть в замок ночью. А через месяц, на балу у Князя местной Гау, молодая баронесса произвела сенсацию своим шикарным платьем, но, в первую очередь, драгоценностями. А потом был Дворянский бал в Шёнбрунне...

Вена. Ювелирная лавка Зюса и другие места

Ювелир Иахим Зюс все время поглядывал на часы. Сегодня, как и в каждую пятницу, должна была прийти таинственная клиентка, которая каждый раз приобретала украшений не меньше, чем на несколько сотен золотых, она всегда была в накидке с глубоким капюшоном и вуалетке, но один из перстней на её пальце, одномоментно раскрыл старому ювелиру инкогнито незнакомки. Зазвенел дверной колокольчик, Иахим воспрянул, но это была другая клиентка. Стройная зеленоглазая красавица в элегантном дорожном платье стремительно подошла к прилавку, за ней шел коренастый слуга в странной кожаной livree, несущий небольшой саквояж. Девушка щелкнула пальцами, затянутыми в алую перчатку, и слуга достал из саквояжа замшевый мешочек, и, повинуясь жесту хозяйки, положил его на прилавок. Ювелир, пододвинув специальную бархатную подушечку, осторожно открыл над ней неожиданно тяжеленький мешочек, и на черный бархат стекло небольшим сверкающим водопадом нечто великолепное, - то ли ожерелье, то ли диадема, и золото еле просвечивало сквозь гроздь драгоценных камней.

«И сколько это может стоить?» - спросила гостя, так сверкнув зелеными как у кошки глазами, что у Зюса сразу пропала торговаться, ну, почти пропала.

Но тут звякнул дверной колокольчик, и вошла долгожданная клиентка, которая сразу заметила чудное украшение, и немедленно пожелала его приобрести. Зюсс, задушив свою жабу (ну, почти задушив), назвал сумму в две тысячи золотых, на что хозяйка украшения вздохнула и сказала, что эта цена её, увы, не устраивает, и грустно протянула руку за ожерельем, дабы убрать его назад в футляр. Но новая посетительница остановила её движение и голосом, привыкшим повелевать, спросила, сколько же денег нужно хозяйке за её украшение, и, если не секрет, то для чего ей нужна эта сумма. Девушка ответила, что зовут её баронесса Анастасия фон дер Пфаннкюхен, что из Тирольских Пфаннкюхенов, и приехала она в Вену с единственным желанием, попасть на ежегодный Дворянский бал в Шёнбрунне*, но камер-юнкер, с которым её познакомили, сказал, что приглашение на бал стоит пять тысяч золотых, а у неё с собой только полторы тысячи, вот она и решила

продать это совсем не нужное её украшение. На что её собеседница облегченно вздохнула и сказала, что с радостью поможет милой баронессе попасть на бал, для этого ей надо только назвать имя этого камер-юнкера, ну, а если она уступит ей это ожерелье за 2500 золотых, ибо именно во столько она его оценивает, то все будет вообще прекрасно. Обрадованная баронесса попыталась было подарить драгоценности своей новой подруге, но встретила гордый и даже холодный отказ. Мария-Луиза несмотря на юный возраст прекрасно знала цену драгоценностям и прекрасно понимала, что хитрый Зюс даже при ней назвал максимум половину реальной цены.

На другой день в списки гостей первого круга Дворянского бала была внесена баронесса Анастасия фон дер Пфаннкюхен, а камер-юнкер Фрайберг был брошен в казематы тюремного замка, а его покровитель граф Дауэрлинг, был отлучен от свиты её Высочества. Еще одного яркого противника брака Наполеона и Марии-Луизы вывели из игры. Это и было целью многоходовой операции, разработанной платным агентом Русской Имперской разведки по кличке «Анна Ивановна», известного так же, как Шарль Морис де Талейран-Перигор князь Беневентский*. А баронесса Анастасия вошла в ближний круг эрцгерцогини Марии-Луизы, что дало ей доступ к бесценной информации из самой верхушки Австрийской империи.

Париж

Каждый раз, видя баронессу Анастасию фон дер Пфаннкюхен, император Наполеон машинально касался пальцем своей ушной раковины. До сих пор придворные вспоминают тот давний день, когда Бонапарт пригласил только что представленную ему австрийским послом очаровательную баронессу в малый кабинет, дабы показать редкие шахматы, доставленные из Ватикана, и как через несколько минут вылетел оттуда назад преследуемый пронзительным визгом. Помимо этого, придворные дамы бурным шепотом обсуждали и вовсе ужасную вещь. Вы представляете, эта Тирольская дикарка, возможно, осмелилась дать Императору пощечину. Но еще больший шум вызвал инцидент между баронессой и самой Жозефиной...

На малый Императорский прием было престижнее попасть, чем на любой другой, ведь это был Ближний круг императорской семьи. Этот прием начался со скандала. Подружка Полины Бонапарт* заявила на прием в таком же платье, как и Жозефина. Жозефина пришла в бешенство и настояла на том, чтобы дерзкую отправили переодеться, намекнув, что возвращаться на прием вовсе и не обязательно. Но это, как говорится, был еще не вечер... Итальянские танцовщицы, показывающие элегантный номер «Рафине с голубями», были одеты в платья до боли напоминающие наряд императрицы Жозефины. Праздник, как говорится, удался, и за всем этим стояла баронесса Пфаннкюхен. Они с Талейраном пришли к выводу, что для того, чтобы отвлечь Жозефину от планов, навязываемых ей противниками брака Бонапарта с Марией-Луизой, нужно утопить её в неприятных мелочах, и это парочке заговорщиков вполне удалось. Немного добавил от себя в эту копилку неприятностей ротмистр Говоруха-Отрок, так живописно изображавший похитителя в Булонском лесу. Он за неделю умудрился устроить карете несчастной Жозефины три легких ДТП, в том числе и с бочкой золотаря. А уж после того, как в подвале отеля Рикю обнаружили стальную клетку с милой табличкой «Сдохни, Австричка», император считал любого, даже самого легкого критика нового брака, личным врагом. А желающих, попасть в данный разряд, было безмерно мало.

А с молодой баронессой император после этого случая иногда играл в шахматы, но, увы, все время проигрывал.

Вена

При Австрийском дворе тоже было немало недругов «мерзкого мезальянса», так называли этот брак ненавистники Бонапарта. Но там Анастасии и её напарнику по Вене князю Голицину было работать не в пример легче, чем в Париже. Мешали, правда, великосветские ухажеры из знатных и не очень родов, но их поделили между собой капитан фон Гетц и князь Голицин. Гетц вызывал на дуэль худородных, а князь - аристократов. Гетц отрубал своим противникам мочки ушей, а князь оставлял на щеках дуэлянтов крестообразный шрам, причем, дуэлируя с гвардейцами, князь восклицал, что бьется за «Прекрасную даму его души»!

В Вене даже появилось нечто моды на такие шрамы у бретеров. Князь Голицин изображал из себя в Вене жертву Петербургских придворных интриг, изгнанную то ли за роман с одной из Великих княгинь, то ли за тайную дуэль с одним из Великих князей, но при Венском дворе он прижился.

А баронесса Анастасия продолжала блистать в Венском свете и при дворе, поражая всех шикарными туалетами и умопомрачительными драгоценностями из древних развалин далеких Испанских колоний. Среди Венских модниц ходили сплетни что, что у провинциальной баронессы в гардеробе почти сто платьев, но досужие языки ввали. В гардеробной зеленоглазой красавицы, было уже более двухсот платьев. Как говорить «Noblesse oblige».

Князь и баронесса получили секретное задание: изъять у маркиза де Тарси (из французских аристократов-эмигрантов) несколько неосторожных писем, написанных некогда совсем юной Марией-Луизой. Хитрый маркиз хранил свои архивы в огромном кабинете, до потолка заставленного бюро с сотнями ящичков. Когда провалилась затея с выкупом, в дело вступили женские чары. Баронесса Анастасия стала засыпать маркиза весьма смелыми куртуазными письмами, которые коварно надушила своими любимыми духами. Один из её калмыцких индейцев-охранников обладал воистину собачьим нюхом, и, проникнув в дом маркиза, который в это время находился в ложе Венской оперы в обществе баронессы, отважный урядник по запаху духов нашел именно то бюро, в котором хранилась любовная переписка, и изъяс компрометирующие принцессу бумаги. Когда же маркиз на основании этих писем попытался подкатить к баронессе, она устроила жуткий скандал, объявив эти письма фальшивками (писала кстати эти письма фрау Кюн) и так застрашала амурного маркиза, что он от греха подальше, уехал в город дождей и ростбифов, известный так же как Лондон.

Но внезапно над князем Голициным стали сгущаться тучи монаршего гнева, князь поцарапал на дуэли одного из младших адъютантов австрийского императора Франца II. Любой другой иностранец-эмигрант мог бы за это вылететь из Австрии, а то и в крепость загнать, но Голицин входил в ближний круг баронессы Пфаннкюхен, которая, в свою очередь, входила в ближний круг эрц-герцогини Марии-Луизы, и император мудро свалил решение этой проблемы на свою вторую жену - Марию Терезу Каролину*. Во время малого утреннего приема императрица милостиво улыбнулась баронессе и пожурела девушку за то, что она не сдерживает своего пылкого поклонника. Конечно, это очень приятно, когда мужчина, обнажая шпагу, славит даму своего сердца, но сейчас уже далеко не те давние рыцарские времена, и хотя князь красавец... Но тут императрица заметила, что в зеленых глазах её собеседницы стоят слезы, и она явно хочет возразить, но не смеет.

Получив разрешение говорить, баронесса весьма мило запунцовела, промокнула уголки глаз кружевным платочком, и срывающимся голоском поведала ошеломленной императрице фабулу и суть вопроса...

- Ваше Величество... Вовсе не из-за меня князь дерется с гвардейцами, и не меня он славит во время поединков, он мне как брат, и никак иначе. Он считает, что у гвардейцев может быть только одна Дама для поклонения, это Императрица, и поэтому он считает любой их флирт преступлением против своего кумира...

Тут уже императрица вспыхнула как маков цвет, а Анастасия продолжала говорить о том, как князь по-рыцарски предан Даме своей души и мечтает только об одной милости: носить под мундиром, на сердце, платок с вензелем императрицы. На этом разговор закончился, баронессу Мария Тереза отпустила милостивым кивком, и когда ей доложили об очередной дуэли князя с австрийским гвардейцем, она только грустно улыбнулась и прошептала: «Мой бедный рыцарь». И в этот же день подарила баронессе свой платок.

Вена.Призрак герцогини

Однажды баронесса идя по коридору ведущему к апартаментам эрц-герцогини Марии-Луизы, с удивлением услышала детский плач, пойдя на звук, Анастасия обнаружила в глубине эркера горько рыдающую молоденькую фрейлину, ее звали Аннике Генриеттой, она была незаконнорожденной дочерью, ныне покойного герцога, который успел ее пристроить на должность унтер-фюрерин в кайзерюнгмедель, (а практически старшей прислугой в крыле фрейлин). На беду Аннике, к ней стал приставать обер-камердинер и когда девушка с возмущением отвергла притязания старого ловеласа, то он стал ей изощренно вредить, ибо имел к этому все возможности. Баронесса вспомнила этого типа с масляными глазками, а так как в ее прелестной головке умещались досье на солидную часть Венских придворных и оный мышинный жеребчик в этот список входил, то Анастасии сразу вспомнился один из его придворных грешков и одна своеобразная черта характера... этот тип был жутко суеверен, суеверен настолько, что скупал у гадалок за золото, амулеты защищающие от потусторонних сил, причем золото на это не жалел, хотя и был весьма жаден. И из жадности проистекал его придворный грешок... обер-камердинер подворовывал в императорских винных погребах, куда имел служебный доступ бутылки старинных вин. Анастасия ненавидела несправедливость по отношению к слабым и она успокоив девочку, пообещала что этот мерзкий Гулон, больше ее беспокоить не будет.

Анастасия быстро сложила мозаику будущей операции возмездия, тем более под нее укладывались и суеверия наказуемого, и его походы в повалы Шёнбрунна и одна древняя легенда...

Много лет назад, ревнивый немолодой жених из императорской фамилии, замуровал в этих подземельях молодую герцогиню которая пыталась сбежать из под насильного венца к любимому, и с тех пор любителям подобных мезальянсов попадавшим в эти подвалы, являлся призрак брюнетки в красном платье, с зелеными как у кошки с глазами, с серебряным фонарем в руках, этот фонарь призрачная дама подносил к лицу несчастного, выясняя не мерзавец ли он. Еще очень к месту, один из вариантов легенды гласил, что несчастную не замуровали, а заколотили в винную бочку, которая до сих пор стоит в одном из дальних помещений винного погреба, но по любому встреча с призраком для

лиц типа старого сластолюбца, должна была быть роковой и он явно об этом должен был знать.

Ну что же подумала Анастасия... Зеленые глаза в наличии имеются, из пары сотен платьев в моем гардеробе, красных найдется минимум дюжина, а черный парик, вообще не проблема. Ну уж ты и получишь у меня старый сатир и по кошачьи зеленые глаза грозно сузились.

К операции был подключен «Ангелочек» Франц, паж императрицы, тайно влюбленный в баронессу Анастасию и готовый за нее, и в огонь, и в воду, и в любые таинственные подвалы

И вот настал роковой для обер-камердинера день. Он как раз нагрузив корзинку несколькими запылёнными бутылками Оттонеля 1647 года, в хорошем настроении семенил по коридору, как вдруг из бокового ответвления забрезжили белые блики света и оцепеневший любитель вина и юных дев, увидел женский силуэт в красном платье с фонарем излучающим мерцающий белый свет, и когда силуэт приблизился и камердинер увидел черные волосы и зеленые глаза, ноги его подкосились, корзина с вином и потайной фонарь выпали из его рук и он бессильно оперся спиной на стену. А призрак придвинув к застывшей жертве прекрасное лицо обрамленное черными локонами прошептал:

-«Это ты надругался над юной Этель фон Шпессарт и утопил ее в пруду несчастный?»-

-«Нет, я даже не знаю этого имени прохрипел несчастный обер»-

-«Ну сейчас узнаем врешь ты или нет несчастный»- произнесла призрачная герцогиня сверкнув зелеными глазами и обернувшись позвал громким шепотом: -«Этель иди сюда»-

Из мрака появился белый скелет и произнес нежным голосом, почему то перемежаемым похрюкиванием (Франц одетый в черное акробатическое трико разрисованное изображением костей, еле сдерживал смех):

-«Это не граф Рюккель, это другой негодяй, который хочет надругаться над тремя юными фрейлинами»-

-«Не-е-ет завизжал камер-юнкер, только над двумя и я ничего с ними еще не делал и вообще это была просто шутка»-

-«Так слушай мерзкий швайнебубель, если ты не только пальцем, а хотя бы злым словом тронешь хоть одну юную девицу, я навещу тебя той же ночью, где бы ты не скрывался. Ты понял швайнекерль?»- И рука призрака легла на плечо Обера, который с ужасом почувствовал ледяной холод, пронзивший его даже сквозь одежду

-«Да-а-а»- простонал фальцетом несчастный и провалился в спасительный обморок.

Конечно русской княжне не пристало применять солдатские словечки, но тирольской баронессе можно, тем более кусок льда завернутый в пергамент и спрятанный в перчатку, доставлял Анастасии определенные неудобства, что несколько раздражало.

Недалеко от Рейна.

Вилли Кюммель, слуга при гостинице «Великий Герольштейн», сразу определил, что едут серьезные, но не прибыльные клиенты: две добротных кареты с княжескими гербами, дюжина конной полицией охраны, заносчивые лица, тут все понятно, люди князя на службе, хорошо, если хоть что-нибудь заплатят, да и ссориться с ними нельзя. Вот приехавшие утром господа, вернее, молодая фрау баронесса, это были клиенты. Начальник охраны баронессы кинул хозяину золотую марку и потребовал лучшие апартаменты и лучшую еду.

А фрау баронесса в это самое время задумчиво смотрела из-за занавески окна своего номера во втором этаже на суету на дворе. Анастасия была в этот раз под личиной баронессы фон Штайбер, а ротмистр Говоруха-Отрок изображал её сводного брата. Они отвозили секретное послание одному из многочисленных Германских князей, отвезли почти без приключений, почти, в смысле - одно приключение всё-таки было, и оно сейчас с меланхоличным видом сидело в углу на стуле. Щуплый юноша с глуповато-восторженным детским лицом был гениальным воришкой и шулером, и, в добавок, обладал мощнейшим обаянием. Он почти смог украсть у Анастасии тот самый секретный пакет, будучи запертым в подвале, разжалобил охрану и обыграл её в кости, а когда ночью в дом, где они остановились для секретной встречи с князем, коварно проник наемный убийца, Маленький Фриц украл у него отравленный кинжал. После чего пал в ноги баронессе и попросился на службу, пусть даже только за еду. И был весьма наблюдателен и не глуп. Когда баронесса подозвала его к окну и показала на кареты, молодой пройдоха сразу же авторитетно заявил, что вторая карета перегружена и везет что-то ценное, ибо осталась просевшей, даже после того, как из неё выбрались два здоровенных мужика увешанных оружием, и на окошечках просматриваются решетки. Анастасия приказала ротмистру и Фрицу идти вниз в трактир, играть в кости, пьянствовать и всенепременно выяснить, что везут в этой карете и кто её сопровождающие, хотя у баронессы были на эту тему некоторые мысли...

Император готовился к большой войне, а сам Наполеон говорил, что для войны нужно три вещи... деньги, деньги и еще раз деньги. И именно деньги везли в Париж из вассальных государств, и вполне возможно, что это были именно сборщики, хотя если это так, то там должен был быть хотя бы один француз, вот это и предстояло выяснить парочке.

Сопровождающие подозрительные кареты были разделены на три смены: четверо толклись во дворе, четверо отдыхали в номерах, а четверо сидели в столовой зале, в этой же зале ротмистр и молодой фенрих (в которого преобразился Фриц), азартно играли в кости. Начали с серебра, а потом уже на столе засверкало золото, фенрих сорвав банк, важно поинтересовавшись у хозяина, какое у него тут самое лучшее вино, и приказал выставить всем посетителям по две бутылки, когда в зал пришла очередная смена сопровождающих, фенрих опять выиграл и снова всех угостил старым Рейнским рислингом. А горка золотых и серебряных монет перед удачливым фенрихом все росла, и двое охранников не выдержали и присоединились к игре, сначала им повезло, а когда они повысили ставки и решили сорвать кон, Фриц катанул кости в свою пользу, и один из проигравших воскликнул «пар дьё»...

Итак, все было ясно, это они. Более того, кучер баронессы, подпоив одного из кучеров, выяснил, что кареты эти, были из столицы соседнего Великого княжества, там они стояли три дня, и за эти дни в карету с решетками на окнах погрузили в общей сложности двадцать казначейских ларцов. А кто не знает, в казначейский ларец входит десять тысяч золотых, то есть, итого получается двести тысяч, а двести тысяч золотых - это сто тысяч бомб для французской артиллерии, то есть примерно тридцать тысяч жизней наших солдат на поле боя. И баронесса решила вырвать золотое жало у одной из голов дракона войны.

Ротмистр доложил баронессе, что конвой уезжает завтра на рассвете, и что в трактире сидит в углу подозрительный тип, закутанный в плащ, с двумя пистолетами, спрятанными под одеждой, и начищенных гусарских сапогах со следами шпор, причем за голенищем левого сапога у него ложка.

Анастасия приказала ротмистру передать незнакомцу, что баронесса фон Корн ожидает полковника фон Вольцова у себя в номере, и чем скорее, тем лучше. В этом трактире была

явка немецких партизан. После гибели майора Фердинанда фон Шилля, казни большинства его офицеров и ссылки на галеры попавших в плен гусар из его отряда, партизанское движение в Германии почти затихло, но мелкие группы кое-где оставались, и в этих местах действовал небольшой отряд «черных гусар», и именно в этом трактире была явка, на случай возможной помощи группе Анастасии. Партизаны знали её как баронессу фон Корн. Командовал этим отрядом обер-вахмистр из полка фон Шилля, по фамилии Вольцов из обедневшей дворянской ветви, но князь Голицин, оценив вахмистра в паре совместных операций, купил у короля крохотного Баварского королевства полковничий патент для Вольцова, что при немецком почитании к чинам было очень полезно.

Полковник прибыл через два часа, и после небольшого спора всё-таки принял план Анастасии, не стал он спорить только по поводу распределения трофеев. Анастасия настояла на том, что по одному ларцу союзникам хватит, а остальное надо утопить в болоте, ибо столько золота - это бомба, которая рано или поздно взорвется и погубит окружающих. А сам план был следующим...

В первую очередь был нужен свой Иван Сусанин, в качестве засланного казачка. Кучер «золотой кареты» был заросший по глаза черной бородой молчаливый и замкнутый крепыш, и у полковника был человек похожей конституции, причем местный. Так что, было решено бородатого кучера подменить своим человеком, а второго напоить до посинения, дабы он утром был недвижим и молчалив. Нового кучера, его же проводника, полковник обещал подсунуть французам утром. Ну, а для приведения двойника кучера в должную плепорцию по внешности у Анастасии в команде имелся весьма интересный типус.

Мастер Кунерт был гениальным гримером-самоучкой. Несколько лет назад он в качестве слуги учителя этикета попал в Россию, в усадьбу одного из князей Куракиных. Там был крепостной театр, и Кунерт при нем пригнулся, и неожиданно открыл в себе талант гримера и парикмахера, в чем не мало преуспел, но увы, в России он заразился национальным русским обычаем, который в переводе на немецку мову означает «Шнпас тринкен». И покатился Мастер по наклонной, и князь его в результате прогнал. Вернувшись в Германию, Кунерт после многих коловращений жизни вроде бы прижился при городском театре в столице соседнего Великого Княжества, но на свою беду в кабачке познакомился с бродячим моряком, который рассказал ему про заморских чудовищ по названию тигры. По словам моряка, у тигров было по шесть ног, и зубы были в три ряда как у акулы, ну, и, соответственно, шкуры были полосатого черно- жёлтого цвета. Данная информация вкупе с некоторым количеством горячительных напитков несколько выбила мастера грима из колеи, и когда он добрался до театра, и добавил с суфлером яблочного шнапса, то понял, что должен предупредить зрителей о неведомом чудовище по имени тигр.

На сцене театра шла драма о девушке, изгнанной из дома отцом, и её дочери больной чахоткой. И вот во время кульминации, когда на бутафорском мосту через бутафорский Рейн (за кулисами в нескольких бадьях рабочие сцены изображали шум вод Рейна, причем, вода в них была действительно Рейнской), герои драмы рыдали над умирающей Нелли, на сцену внезапно вбежала странная фигура в желтых и черных полосах, которая при более тщательном рассмотрении оказалась голым мужчиной, который скакал по сцене и орал благим матом: «Тигры, тигры, тигры!»

Великая Герцогиня, находящаяся в своей ложе (она ходила на все эти спектакли, так как ей очень нравился актер, играющий полицейского Буттербаха), упала в обморок. Такой

вот получился спектакль. Анастасии, опытный гример, знающий русский был нужен позарез, и пришлось долго звенеть золотыми талерами, прежде чем любителя дикой природы вытащили из полицейской камеры. Княжна никогда потом не жалела о затратах, они окупились сторицей.

Мастер Кунерт потратил меньше часа на приведение человека полковника в полное соответствие с личиной кучера-молчуна, и утром кареты тронулись в путь, имея на облучках свою судьбу. Когда кареты углубились в лес, французы что-то заподозрили, но было уже поздно. Из леса ударил залп, у кучеров, заведших конвой на заброшенную лесную дорогу, блеснули в руках пистолеты, и с обеих сторон вынеслись из леса всадники в черных прусских доломанах и с серебряными черепами на киверах. Французы, несмотря на внезапность удара, смогли оказать сопротивление: двое гусар были ранены, один убит, получил удар саблей и ряженный кучер, но дело было сделано. Кареты отогнали по лесной дороге к болоту, куда из-за серного запаха чурались ходить местные и полковник, строго согласно договоренности, оставив себе тяжелые кожаные кисеты только из одного ларца, утопил остальное золото вместе с каретами в болоте. Двое охранников баронессы и Фриц забрали, в свою очередь, свою долю, и галопом поскакали догонять Анастасию, которая уже двигалась дальше по своему маршруту. Хорошее настроение было у всех кроме Фрица, он не удержался и вытащил еще несколько кисетов с золотом из других ларцов, как он потом сказал, сдавая их Анастасии: «Ваша Милость, ну не мог я спокойно смотреть, как столько золота тонет в болоте». Наказан Фриц не был, но был предупрежден о недопустимости невыполнения приказа в дальнейшем и скрупулёзным же выполнении одного всегда и везде.

Фриц погиб через два года, доставляя секретный пакет во время взятия Парижа. Раненый двумя пулями, он, тем не менее, держался в седле, пока не проглотил письмо, которое не должно было достаться врагу ни под каким видом. Так он обещал баронессе, и таков был приказ.

Южная Австрия

Срочная секретная депеша от Талейрана и Чернышова гласила о том, что в замке старого герцога фон Аусбурга, на праздновании его именин, будет присутствовать британский агент, везущий в Лондон документы, которые не успели подменить в Париже, и что на Анастасию последняя надежда, ибо из лиц, могущих выполнить это задание, в Австрии присутствует только она. Документы хранятся в опечатанном кожаном тубусе, который надо подменить на такой же, подготовленный Талейраном. Время еще было, и княжна приступила к подготовке операции...

В данной местности она выступала под личиной баронессы, но для того, что она задумала, нужна была персона более проще. Кто знает все о местной аристократии? Ну, конечно, слуги, на которых господа обращают внимание меньше, чем на мебель, забывая, что у данных предметов мебелировки есть и глаза, и уши, и, самое главное, - язык. Маленький Фриц, пошныряв по городу, выяснил, что есть некая таверна, где собирается прислуга, и где есть даже своеобразная биржа труда для слуг. Новая горничная баронессы Марта сходила туда на разведку и сказала, что это именно то место, которое им нужно. Марта была весьма бойкой особой: по непроверенным данным, она была женой престарелого графа, объявленного родственниками слабоумным, и упрятого ими же в дом скорби. Соломенная графиня скрывалась от родственников по мужу, дабы вступить в наследство, когда они его совсем уморят. Марту, Говоруха с Фрицем, спасли от сутенеров, пытавшихся запихнуть её в карету, чтобы насильно приобщить красивую девушку к древнейшей профессии. И теперь Марта стала ценным сотрудником группы Анастасии.

Мастер Кунерт несколькими гениальными штрихами сделал из красавицы баронессы девушку по прощ, а из Маленького Фрица – подростка, и Анастасия, и он, в сопровождении Марты и ротмистра Говорухи-Отрока, направились в таверну «Резной поднос». Фриц и Ротмистр изображали братьев Анастасии, причем ротмистр должен быть глухонемым братом, такова была епитимья, наложенная Анастасией на него, за не совсем приличную шутку, произнесенную им намеренно за обедом. Когда гостиничный лакей предложил им гороховый айнтопф*, ротмистр, казарменно хохотнув, отказался, объяснив это тем, что от гороха бывают не слишком приятные случайности. Анастасия не терпела пошлости и теперь, сидя за столом в таверне, Говоруха мало что был вынужден молчать, так еще и терпеливо сносил попытки Фрица разговаривать с ним на языке глухонемых. Фриц, конечно, поглумился от души, он гукал, делал знаки пальцами, и бедный ротмистр должен был гукать и жестикулировать в ответ. И Анастасия еще добавила от себя... Когда слуга спросил какие напитки подать, то Анастасия спросила для себя рейнвейна, для Фрица - пива, а для ротмистра – морса, и, понизив голос, сказала лакею: «У моего бедного брата от алкоголя могут случиться неприятные неожиданности».

А Фриц не удержался и добавил: «По ночам».

За одним столом с нашими друзьями сидели те, ради кого они сюда пришли: это были две женщины в приличных бюргерских платьях, которые были в курсе всех дел, касающихся

найма прислуги в этом городе. Пара золотых и обильное угощение развязали им языки, и то, что услышала Анастасия, было весьма важным и полезным.

Престарелый герцог, которому чуть ли не перевалило за сто лет, был помешан на своем юношеском приключении во время Битвы при Мальплакэ. Союзные войска там примыкали левым крылом к Ланьерскому лесу, а правым — к селу Сар. Правым крылом союзной армии командовал Евгений Савойский, а левым, соответственно, герцог Мальборо. Юный фенрих Аусбург был послан Евгением Савойским к герцогу Мальборо с секретным пакетом, где уточнялась общая дислокация союзных войск и их дальнейшие действия, юноша доставил пакет и предстал перед герцогом в мундире изодранном пулями, хотя сам был без единой царапины. Герцог восхитился отвагой юноши и подарил ему свою шпагу, а когда фенрих вернулся в штаб Свойского, там произошла зеркальная сцена, и в результате у него стало две шпаги от двух знаменитых полководцев. Больше в той войне фенрих себя не проявил и в следующих тоже, ибо пребывал все время при штабах на младших должностях, ибо был к тому же фантастически глуп. Вышел в отставку полковником и заимел дурную привычку всем и вся рассказывать свою батальную историю, причем, бесчисленное количество раз.

Больше всех страдали от этого обитатели дворца герцога и, учитывая, что после сотого прослушивания все слуги и домочадцы с домашними животными пытались избежать очередного прослушивания, герцог дал понять, что покинувшие помещения после начала его повествования становятся его личными врагами и лишаются всех преференций, включающих как место, так и наследство. Детей у герцога не было, но были четыре племянника, кои были великовозрастными балбесами и бретерами. Дабы доказать дядюшке свою преданность, они вызывали на дуэль тех гостей герцога, которые пытались избежать лектория, и бедные гости, вынужденные по традиции бывать на официальных празднествах у знатнейшего вельможи города, высиживали по часу и более, мужественно борясь со сном. Британский агент был, кстати, одним из не очень дальних родственников герцога, и имел право на какую-то часть наследства, то есть - на именинах он точно появится среди гостей, и уж точно без тубуса, ибо оный тубус не является ни табакеркой, ни тростью, ни парадным оружием.

Операция развивалась ступенчато. Сначала Фрица устроили в дом князя младшим слугой, это было не очень сложно, во-первых, фрау из «Резного подноса» дали хорошую рекомендацию (всего за пять золотых), а во-вторых, молодые слуги в доме герцога не задерживались за счет «глупой вздорности в поведении и не воздержанности в еде» (курсив герцога). Фриц быстро провел предварительную разведку и выяснил, что британский связник безвылазно сидит у себя в комнате, и даже еду ему носят туда, но на именины обязательно выйдет, тем более, в двери его апартаментов врезали новый сложный замок с единственным ключом к нему. А замочек, кстати, ерундовый: на две минуты работы. Всю эту информацию Фриц передал через Марту, которая выкупила у молочницы право снабжать её товаром кухню герцога.

И вот наступил день именин. Собирались гости, суежилась прислуга. Герцог полудремал в кресле, в парадной зале, вокруг бдительно мелькали мобильными шпалерами племянники, а за его спиной на стене красовались три картины в золотых рамах: портреты Евгения Савойского, герцога Мальборо и молодого офицера. Под портретами висели две шпаги. Внезапно на входе в зал раздался какой-то шум, племянники насторожились и даже положили руки на эфесы сабель, а от высоких парадных дверей стремительно шла незабываемой летящей походкой молодая белокурая красавица с зелёными глазами, она шла прямо к герцогу. Но, подойдя к нему, резко остановилась, молитвенно сложила руки и уставилась на композицию из портретов и шпаг. Сзади запоздало, дребезжащим

голосом, старый мажордом объявил, что пожаловала её милость баронесса Анастазия фон дер Пфаннкюхен из Тирольских Пфаннкюхенов, но баронесса, не слыша никого и ничего, смотрела на портреты и что то явно шептала. Проснувшийся герцог, какое-то время обалдело смотрел на неё, а потом спросил неожиданно громким голосом: « Чем обязан Вашему визиту, фроляйн, и что Вы там так увлеченно высматриваете?»

Девушка взглянула на герцога с таким видом, будто только что его увидела, потом опять перевела взгляд на картины, и опять на герцога, и воскликнула, показывая рукой на портрет юного кавалериста: «Ведь это же вы! Этого не может быть!». И упала в обморок на руки одного из племянников.

Когда баронесса очнулась, кругом неё хлопотал куча народу во главе с герцогом. Её усадили в кресло, поднесли напитки. А она, посмотрев слегка затуманенным взглядом на суесящихся в первых рядах племянников, вдруг улыбнулась и сказала герцогу, что молодые люди на него похожи, особенно двое из них. В глазах офицеров загорелось две мысли... Первая, но кто же из нас четверых эти двое, и вторая, что... за прекрасную баронессу изрубим любого. А коварная красавица тем временем вела беседу со счастливым герцогом...

- Понимаете, Ваша светлость, мой дедушка служил при штабе Евгения Савойского и рассказывал мне о подвиге молодого офицера, который дважды прорвался сквозь ряды французов и доставил важные донесения, и был награжден сразу двумя шпагами. Я долго думала, что это легенда, но в Вене мне рассказали, что действительно был такой случай, но живых свидетелей уже, увы, не осталось. И когда я приехала в ваш город, и сегодня утром мне рассказали о Вас, то, простите меня великодушно, что я, презрев условности, ринулась в Ваш дом. И я безмерно счастлива, что увидела легенду, живого героя тех эпох, когда на поле боя воевали великаны, а не нынешние простые смертные. Так что, я еще раз приношу свои глубокие извинения за недостойное мое вторжение без спроса, и прошу разрешить мне удалиться, хотя и горько мне будет от того, что я не услышу Вашего рассказа о подвигах. Но умоляю, Ваша светлость, скажите, хотя бы пятьдесят французов Вы зарубили, пробиваясь сквозь их ряды... или сто...

Помолодевший на глазах герцог вскричал, что никто не посмеет обвинить его прелестную гостью в недостойном поведении, и что отныне двери его дома всегда открыты для внучки его боевого товарища, и прямо сейчас он приступит к рассказу. И, приказав собрать всех гостей и домашних в главной гостевой зале, счастливый герцог приступил к рассказу.

Фриц, уже получивший от Марты тубус для подмены, провернул всю операцию за пять минут, да так, что никто ничего не заметил. А Анастасия героически высидела полтора часа, и когда утомленный герцог задремал с бокалом старого мозельского в руке, тихо удалилась, попросив племянников помочь ей уйти по-английски и оставив им кучу надежд.

На другой день они были уже за много лье от этого города. Ротмистр, заметив, что княжна загрустила, поинтересовался, что вызвало эту грусть. Анастасия ответила: «Всё-таки проклятое у нас ремесло. Обманули заслуженного и безвредного старика, чтобы попасть к нему в дом».

На что ротмистр ответил: «Зато сколько жизней наших солдат мы спасли этим невинным лукавством».

Нант. Приключения в порту.

В Нантском порту было как всегда шумно, цветасто и людно и никто не обращал внимания на девушку в скромном костюме горожанки. Она сама хотела казаться незаметной и что то высматривала в районе пристаней и судя по всему, наконец высмотрела и свернув в узкую улочку между портовыми постройками, быстрым шагом направилась по своим делам, но не тут то было. Дорогу ей заступило двое портовых бродяг, здоровенный детина с угрюмой рожей и щуплый апаш с гаденькой улыбочкой, поигрывающий ножом. Судя по всему им хотелось всего и сразу. В ответ на их притязания на свою честь и собственность, девушка брезгливо дернула плечиком, уложила верзилу ударом кулачка обтянутого в серую лайку в горло, а апаша весьма близко познакомила с его же ножом, после чего скрылась в переулке. Через четверть часа на втором этаже портовой гостиницы, приоткрылось окошко на втором этаже, выходящее на улицу ведущую к торговой пристани, из за портьеры за улицей следили внимательные зеленые глаза, и не просто так следили, а по верх оперения арбалетной стрелы. Вот на улице появился статный мужчина в дорожном платье, целеустремленно двигавшейся к пристани, князь Голицин (а это был он), не заметил, что из дверей трактира «Осьминог и устрица», вышел тип в зеленом берете и блузе то ли маляра, то ли спившегося художника и вихляющей походкой направился к нему, субъект гнусно скривившись, украдкой сунул руку под блузу, будто собирался что то от туда достать, но не успел. Арбалетная стрела поразила его прямо в горло и он захрипев, рухнул в огромную лужу, на что прохожие не обратили никакого внимания. Подумаешь очередной выпивоха выпил больше чем мог и меньше чем хотел. А Анастасия решила, что агент, точно описавший внешность наемного убийцы и место его нахождения, заслуживает дополнительной премии. Князь узнал о том, что княжна спасла его жизнь, только три месяца спустя и при весьма не простых обстоятельствах...

Вандея.Алый первоцвет.

Городок Мюзун, в этот день как вымер, и было почему... Сегодня на главной площади казнили сразу троих осужденных, и в том числе колдуна, прямо как во времена охоты на ведьм и весь народ был там. Правда в качестве орудия казни применялся не костер, а присвоенная доктором Гильотеном, Шотландская Дева. И хотя жители Мюзун были добрыми католиками, но радости на их лицах не было, так как и мэр, и судья и жертва колдуна, были «синими»*, единственно что несколько радовало, что и колдун был «синий», мелкий Парижский торговец, некий Дюкло.

Камера смертника была большой и светлой и в кувшине была не вода, а вполне приличное вино, но по понятным причинам, все это ни сколько не радовало узника. Князь Голицин, а это был никто иной, как он, лишний раз проклинал своё чувство юмора. Он вез из Нанта срочный пакет, доставленный с Острова* контрабандистами, и в Мюзуне в городской гостинице, его должен был ждать связник, но по ряду причин князь прибыл раньше условленного срока, и на второй день ожидания, за столик к князю подсел некий апоплексически румяный месье в партикулярном платье и стал заводить разговоры на щекотливые политические темы и князь, вспомнив кадетские шутки, демонстративно прикурил сигару от пальца, румяный визави побледнел, резко откинулся на спинку стула и вместе с ним упал на пол, откуда уже не поднялся. Это оказался вновь назначенный начальник местной полиции, с пола он уже не поднялся. В зале находился патруль жандармерии и князя немедленно арестовали и препроводили в присутствие, а на другой день по роковой случайности, в Мюзон прибыла выездная сессия суда из департамента, тут ждали суда двое старых соратников Каудаля*, которые так и не сложили оружие и продолжили террор против местных чиновников, так что торговец Дюкло, обвиненный в том, что путем не существующего колдовства и научного гипноза, убил префекта полиции города Мюзон, пошел на гильотину в комплекте с шуанами.

Князь еще раз обвел глазами свое узилище, это было полукруглое помещение на предпоследнем этаже донжона ратуши, с двумя окнами под потолком, дававшими впрочем нормальное освещение, но забранными тройным рядом решёток. Еду приносили из трактира, её оплачивал для всех сидельцев маркиз Ла Фудр (так называл себя осужденный аристократ из соседней камеры) и уже второй день её приносил не увалень с лицом дегенерата, а кряжистая девица с широким веснушчатым лицом, большим носом картошкой, двумя огромными родинками, шепелявым голосом и странно знакомыми глазами. Кстати после её появления, охрана стала вести себя с пленником гораздо предупредительнее, а капрал однажды прошептал, что его милость пусть не держит зла, ибо люди тут подневольные.

Накануне казни, девица, которая оказалась новой служкой из трактира, помимо ужина, принесла осужденному белую шелковую сорочку с дворянским жабо и передавая её князю, прошептала (причем без обычной шепелявости), что бы он утром смочил водой сорочку в аккурат на против сердца, и ничему не удивлялся на эшафоте. Князю на мгновение даже показалось что он узнал голос, но он отринул эту мысль, как невозможную.

Княжна попыталась погасить раздражение, так как стрелять и тем более из арбалета, нужно имея холодный рассудок. Ох уж эти мужчины, одни проблемы от них, уж чего проще, приехать в город и дожидаться гонца, так нет надо обязательно влипнуть в историю, довести до кондратия старичка-префекта и очутиться в камере смертников. Ну что же, пришлось слабой девушке как всегда браться за спасение бравых усачей. Когда Анастасия узнала что ожидаемый курьер из Лондона арестован, она развила бурную деятельность. Во первых она решила не появляться в городе и остановилась в полуразрушенном загородном графском шале, где жил выживший из ума графский же

управляющий Морис, который тем не менее признал в Анастасии рядящуюся в личину дочери солидного буржуа – дворянку и сразу решив, что она помогает дофину скрываться от санкюлотов, с радостью приютил Анастасию и её команду и даже открыл для них графский винный погреб. Старичок был безвредный, единственно обожал рассказывать всяческие легенды времен гражданской войны и за ужином рассказал о сэре Перси Блейкни*, по прозвищу Алый Первоцвет, который доставил столько неприятностей «синим» и этот персонаж подсказал княжне дальнейшую форму поведения. На импровизированном совете, который состоялся в малой гостиной, как раз обсуждалось, каким образом, пустить по городку слух, что в узилище находится никто иной, как Алый Первоцвет и тут все присутствующие увидели в дверях старого управляющего, обратившегося в статую богини Изумления. Запинаясь и лихорадочно глотая воздух, старик бормотал не переставая: «Так неужели, благородный узник в ратуше, это и есть сэр Перси Блейкни» -, так у них появился серьезный союзник. У Мориса, не смотря на помешательство рассудка, были в городке определенные связи и все это были ярые противники Корсиканца, как впрочем и большинство местных жителей, ведь это была Вандея. Так что и слух о плененном Алом первоцвете был пущен среди нужных людей и в трактир приняли новую службу по имени Гретхен.

Анастасию в данной ситуации злило, не сколько изменение внешности, сколько превращение фигур с помощью подложенных тряпок в нечто квадратное, но иначе было нельзя, корзинку с провизией охрана осматривала тщательно, а вот личного досмотра не было, так что пистолеты, пилки и золото, она нашла где спрятать. Мастер Кунерт блестяще справился с задачей, князь не узнал Анастасию (сорочку для дня казни, Кунерт тоже обработал так как надо). Главное было, что бы князь в утро казни смочил сорочку водой в районе сердца и тогда на глазах толпы сработает старая легенда.

У управляющего Мориса, нашелся в подвале интересный арсенал, Анастасия и её люди, позаимствовали оттуда несколько весьма не плохих, магазинных* арбалетов, и даже успели их пристрелять (Княжна была весьма рада, так во время появившейся замене, своего утеряннго в Нанте оружия), так что к утру казни, было все готово, цели определены, задачи поставлены и люди расставлены.

Когда повозка с приговоренными въехала на площадь, народ оживился, но каких то особых шевелений либо выкриков не было, единственное что показалось бы странным стороннему наблюдателю, так это восхищение в глазах женщин, смотрящих на торговца

Дюкло, выделяющегося среди других приговоренных белоснежной сорочкой. Повозка остановилась у эшафота и первым на него взошел Дюкло. Чиновник суда стал читать приговор и вдруг толпа ахнула, на груди у приговоренного, прямо напротив сердца появилось алое изображение сердца и креста, старый знак шуанов, помощник палача, выхватил саблю с явным намерением ударить приговоренного, но в лоб ему внезапно вонзился короткий арбалетный болт, красного цвета. В это же время с маркиза и его соратника, как по волшебству спали оковы, в воздухе ещё и ещё зажужжали арбалетные стрелы, и палач, судья, охранники в момент превратились в дичь, в руках маркиза сверкнули пистолеты, к эшафоту люди с лицами замотанными платками уже подвели лошадей, жандармы, будучи людьми местными и опытными, притворились собственными статуями. И когда кавалькада уносила спасенных и спасителей, толпа ревела размахивая руками и шляпами: «Да здравствует Алый первоцвет!».

Второе что Анастасия спросила у князя, когда они спустя несколько часов спустя, встретились в добром десятке лье от Мюзона (первый вопрос был о пакете), как ему понравилась девица принесшая для него новую сорочку. Вопрос она задала шепелявя и весьма повеселилась при виде изумленного лица друга и в ответ на его слова благодарности, сказала добавив лукавинку в улыбку: «Я так привыкла спасать вам жизнь мой друг, что даже боюсь длительных расставаний с вами, ибо тогда, мне будет этого не доставать».

ВЕНЕЦИЯ

Анастасия и князь Голицин стояли, прижавшись к стене старого припортового палаццо*, стоявшего возле старой гавани на восточной оконечности острова Мурано. Массивные двери были, увы, были заперты изнутри, ближайшие окна были на высоте в два человеческих роста, а по площади, залитой лунным светом, грозным полумесяцем на них надвигались итальянские жандармы.

Два дуэльных пистолета и стилет у княжны, два кавалерийских пистолета и сабля у князя -это было, конечно, большой силой в их руках, но полторы дюжины жандармов было многовато даже для них. Они, не сговариваясь, посмотрели друг на друга, а потом во внезапном порыве поцеловались. «Наш первый и последний поцелуй», - грустно усмехнулся князь, а княжна, нежно посмотрев на князя, и укоризненно покачав головой, промолвила: «Что мы знаем о судьбе, милый, и путях нам предназначенных». Тыльной частью ладони, затянутой в тонкую перчатку, погладила его по щеке, после чего стала взводить курки на своих пистолетах. Жандармы, заготовавшие, увидев их целующимися, двинулись вперед. А за три месяца до этого в Париже...

Голубиной почтой княжна получила срочный вызов от Чернышева, через час она уже была на конспиративной квартире, где Чернышев нервно мерил шагами небольшую полутемную залу, освещенную только камином и одним двойным канделябром. Как только Анастасия туда вошла, сердце её забилося: у ломберного столика сидел князь Голицын. Завидев княжну, Голицын встал и поклонился, и сердце княжны забилося еще сильнее, когда она увидела блеснувшую в глазах князя радость. А Чернышев сразу перешел к делу:

- Друзья мои, вам надо ехать в Венецию, дело - сверхважное и не требует отлагательств. О частностях вам сообщит некое лицо, прибытия которого я жду с минуты на минуту.

Старинные башенные часы, стоящие в углу кабинета, стали отбивать полночь, и тут со скрипом стал поворачиваться книжный шкаф, и из открывшегося проема в стене выдвинулась тень, оказавшаяся человеком, закутанным в темный плащ. У князя появился в руке пистолет, у княжны сверкнул в изящной деснице стилет, а Чернышев рассмеялся и произнес: «Генерал Моро* в своем амплуа: как всегда зело стремителен и зело внезапен». Это был знаменитый генерал Моро, якобинец, ярый враг любой тирании, герой республиканских войн и глава одного из самых таинственных обществ - общества Иллюминатов, подспудно влияющего на судьбы Мира.

Новый гость небрежно скинул плащ на спинку кресла, поклонился княжне и, заложив руки за спину, приступил к изложению задания...

В 1500 году Леонардо да Винчи изготовил так называемую «Китайскую шкатулку», некий артефакт, изготовленный из слоновой кости, золота и неизвестного камня, которому приписываются некие невероятные качества. Шкатулка эта находится в Венеции, и Талейран очень боится, что о ней узнает Наполеон, а если она попадет императору в руки, удача его и так не малая, будет еще в большем градусе. Тут, конечно, весьма много мистики, но, тем не менее, шкатулку эту надо изъять и переправить на корабль, который будет во время Венецианского карнавала ожидать на рейде. О местонахождении шкатулки сообщит на месте агент «Летучая мышь», костюмы, по которым она вас опознает, доставят сюда через час, все детали передачи шкатулки на корабль тоже у неё. Отдав

военный поклон, генерал скрылся в потайном ходе, который за ним закрылся с таким же скрипом, с каким и открывался.

Паузу нарушил князь Голицин: «Так ведь генерал Моро сейчас должен быть в Америке!» , На что Чернышев с иронической улыбкой ответил: «А он и есть в Америке» , и поднес палец к губам.

А потом была Венеция...

На Венецианский карнавал Анастасия прибыла как гостя самого Евгения Богарне, короля Италии. Родственники императора благоволили к баронессе, зная, что она - противник Жозефины. Группа была из пяти человек: князь Голицин, Маленький Фриц, Мастер Кунерт, Марта и сама баронесса Анастасия фон дер Пфаннкюхен. Плюс отдельно от них, но все время рядом, присутствовали трое добрых молодцев из гвардейцев Голицина под командованием ротмистра Говорухи-Отрока. Карнавал уже кипел ярким фейерверком и, как и было условлено, Анастасия и князь в карнавальных костюмах от Моро и, до неузнаваемости загримированные Мастером Кунертом, прогуливались около дворца Дожей, прикрывая лица масками в виде золотых солнц, - это был один из опознавательных знаков. К ним подошла черноволосая девица в костюме цыганки и с брошью в виде золотой летучей мыши на платье, такие же бляхи были на костюмах наших друзей, - это был пароль. Цыганка увлекла их в переулок к каналу, где уже ждали две гондолы.

В старинном палаццо всей команде отвели комнаты на третьем этаже, так как на первом и втором было слишком сыро, а Вероника, так звали связную, забрав Фрица и Говорухинских молодцов, куда-то уплыла на одной из гондол, но перед этим случился казус...

Вероника разговаривала с окружающими на немецком, итальянском и французском языках, но когда Голицин тихо сказал Анастасии по-русски, что эта брюнетка не вызывает у него полного доверия, на это Вероника, обернувшись в его сторону, на чистом русском языке, с легким московским аканьем, спросила у княжны, а почему, мол, такая умная и красивая барышня возит с собой такого недоверчивого сударя. Оказалось, что Вероника родом из Москвы, будучи с родителями в Берлине, она вышла там замуж за немецкого офицера вместе с которым теперь борется против деспотии Корсиканца.

А на улицах Венеции кипел карнавал, помимо канонических Венецианских масок мелькали самые причудливые костюмы и наряды. А тем временем вернулась Вероника и приказала собираться, время, по её словам, шло на минуты. В Венеции появился отряд

сотрудников Савари и Фуше, пока они следят друг за другом, но могут договориться и, самое главное, это то, что они ищут по всему карнавалу маски со знаками летучей мыши, и человека, похожего на князя Голицина с неизвестной дамой.

Вероника представила диспозицию на сегодняшний день... Князь и Анастасия, как практически засвеченные агенты, на глазах у тайной полиции Бонапарта фланируют по площади Сан-Марко, демонстративно принимают от неизвестной маски некий сверток, а потом рубят хвосты и уходят на заранее подготовленной лодке на остров Мурано, где в условленном месте их встретит Вероника. Она же сейчас забирает оставшихся людей и идет изымать шкатулку из известного ей места. Анастасия надела костюм пажа, более удобный для боя, из маскировки на ней был только парик рыжеватой шатенки и широкополая шляпа, князь тоже оделся в обычное дворянское платье.

На площади Сан-Марко все шло по плану, князь и княжна срисовали только двух тайных ликторов, явно следящих за ними, но как только незнакомец в плаще монаха передал им небольшой, но увесистый сверток, количество всевозможных альгвазилов в штатском стало увеличиваться с катастрофической быстротой. Сначала на них напало трое арлекинов с дубинками, но арлекины быстро кончились, сабля князя и стилет княжны были точны и быстры. Потом нападающих стало пятеро, но тут обозначилась помощь в виде группы коломбин и пульчинелл, и парочка соратников смогла прорваться к лодке, ждавшей их в условленном месте, но и тут погоня не заставила себя ждать, и только меткий глаз княжны заставил две гондолы потерять гондольеров и застыть на глади пролива. Но вот на острове Мурано все оказалось совсем плохо, там их ждали жандармы, их было много. И вот, встретившись взглядами последний раз, князь и княжна готовились принять последний бой. Жандармы тронулись с места, князь по удобнее перехватил саблю, а княжна подняла руки с пистолетами, высматривая офицеров...

Но вдруг из переулка послышался нарастающий шум, - это был цокот подков и лязг амуниции. Жандармы недоуменно стали переглядываться, и тут на площадь вылетели всадники в черных доломанах и ментиках, ими предводительствовал усач со странно знакомым лицом, рядом с ним скакала Вероника в гусарском мундире, но без кивера, в её руку сверкала сабля, а волосы развевались как у Валькирии. Гусар взмахнул шашкой и громко крикнул: «Заставим плакать итальянских дам. Форвертс!»

И Анастасия узнала в нем полковника фон Вольцова, неизвестно как попавшего из Пруссии в Венецию. Гусары в считанные минуты покрыли площадь телами жандармов, потери были небольшие: двое с легким ранением из жандармских карабинов. А из ночной тьмы уже надвигался на пирс темный силуэт корабля с черными парусами. Фон Вольцов оказался тем самым мужем Вероники, и когда Анастасия спросила, как это герр

полковник и его солдаты в полной форме разгуливают по Итальянскому королевству, полковник ответил: «Так ведь, во- первых, это карнавал, а, во-вторых, разве эти макаронники разбираются в прусских гусарских мундирах?»

И еще одна вещь оказалось весьма странной и неожиданной. Сверток, который незнакомец отдал княжне и князю на площади Сан-Марко, скрывал в себе именно настоящую шкатулку Лернардо, а не обманку. А потом группу Анастасии захватили другие не менее насыщенные приключениями дела, и Венецианская история ушла на второй план.

И снова Париж

Граф Александр Иванович Чернышов* был вхож во многие высокие дома Парижа и был принят даже Наполеоном. Граф слыл повесой и бонвиваном, но две из трех французских секретных служб, состоящих, кстати, из махровых якобинцев, считали Чернышова опасным человеком. И так было на самом деле, ибо Чернышов был резидентом Русской разведки в Париже.

Анастасии поручили провести операцию прикрытия, которую она сама и разработала. Когда граф Чернышов выслушал княжну, то пришёл в ужас, но потом задумался и пришёл к выводу, что это все настолько нагло выглядит, что может и прокатить. А на следующий день, в Парижской опере, баронесса Анастасия подошла к императору (он дал ей такое право, после восхитившей его истории с визгом) и попросила о секретной беседе. Анастасия сообщила, что граф Чернышов - явный шпион, так как, судя по всему, он только претворяется простаком и бонвиваном, ибо не может быть простаком человек, так хорошо играющий в шахматы.

- «Ведь, представьте, Сир, он выиграл у меня два раза из трех, и прислуга у него только русская, хотя в Париже это нонсенс, тем более, эти варвары настолько лишены вкуса, что подают белое и красное вино на одном подносе. Французский или австрийский сомелье никогда бы такого себе не позволил. И, напоследок, баронесса сказала, что у графа есть секретная черная шкатулка, которой он очень дорожит, и в которой наверняка и скрываются главные шпионские тайны»- . . .

И Бонапарт клюнул. Агенты герцога Савари* проникли в особняк графа Чернышова и похитили черную шкатулку... В шкатулке оказалась любовная переписка с некоторыми замужними знатными дамами Парижского света. После этого Наполеон приказал своим спецслужбам оставить русского графа в покое.

И вот, 16 декабря 1809 года Бонапарт официально развелся с Жозефиной, оставив ей непонятный титул Вдовствующей императрицы, и отгремела свадьба с Австрийской принцессой в 1810 году (правда нетерпеливый корсиканец вступил в свои супружеские права, перехватив свою невесту еще на подъезде к Парижу), и на свадьбе среди фрейлин и подружек невесты блистала невиданными драгоценностями молодая баронесса, а на праздничном балу у австрийского посланника Шварценберга вспыхнул пожар, в котором сгорели все архивы посольства, естественно, кроме наиболее важных, которые Говоруха-Отрок лично доставил в Петербург Императору Александру.

А потом загремели пушки 1812 года.

Версальский вальс

Все эти славные и трудные годы княжна Белосельская-Белозерская и её боевые товарищи трудились во славу Российской империи. Князь Голицин был назначен командиром особой фельдъегерской группы, подчинявшейся лично Императору Александру, и одной из задач этой группы была связь с зарубежными агентами Империи. А княжна, то в бальном платье, то в алой амазонке, а то и мундире офицера, мелькала то в Париже, то в Вене, то в Брюсселе.

В конце марта 1814 года, когда Русская армия и её союзники находились на распутье в центре Франции, князь Голицин получил приказ встретить на дороге, у местечка Пуасси, гонца с важным пакетом. Гонец будет одет в мундир французского офицера, и отличительным знаком будет белая шаль или шарф на его левом предплечье. В те времена кавалерийские офицеры любили такие памятки о дамах сердца, и в этом не было ничего необычного.

Князь с дюжиной кавалергардов* прибыл в назначенное место в условленное время и, расположив свой отряд в небольшой рощице, стал ждать. И вот гонец показался, но не один. За всадником в красном гусарском ментике гналась дюжина польских улан*. На полном скаку гусар повернулся к преследователям, вытянул руку, и после двух выстрелов почти слившихся в один, двое улан вылетели из седел. Поменяв пистолет, всадник еще двумя пулями уменьшил погоню на соответствующее количество. Кавалергарды стали переглядываться, а подполковник Говоруха-Отрок сказал князю Голицину: «Ой, где-то я такую стрельбу дуплетом уже наблюдал».

Тут со всадника слетел кивер, и русские кавалеристы увидели, что в гусарский доломан и чикчиры одета девушка. Корнет Ланской ахнул с восторгом: «Как же ей идет гусарский мундир!», на что князь ответил: «И алая амазонка ей весьма к лицу», и скомандовал: «По кавалерии противника... огонь!». У кавалергардов были с собой на этот случай тульские штуцеры, и они сказали свое грозное слово.

Ряды польского отряда таяли на глазах, но уланы, обнажив сабли, шли в атаку до последнего. В плен никто не сдался. Эх, славяне, когда мы перестанем резать друг друга в чужих интересах... Ведь ясно уже было всем полякам, что Наполеон обманул их с независимым польским королевством, но драться продолжали всё равно отважно.

Прекрасная всадница, а это была Анастасия, подскакала к русским кавалеристам и протянула князю пакет:

- Это императору лично, а на словах передайте, что Наполеон не пойдет сразу к Парижу, он решил провести рейд по тылам Союзных армий, попутно собрав гарнизоны северо-восточных крепостей и усилив свою армию, только тогда нанести новый удар, и деблокировать Париж».

Когда князь брал пакет из рук Анастасии, пальцы их соприкоснулись, и будто маленькие молнии проскочили между ними. Подъехавший кавалергард подал княжне кивер, сбитый с неё пулей. Анастасия одела его, лихо заломив, прикоснулась двумя пальцами к козырьку, и пустила своего коня с места в галоп. Корнет Ланской, проводив девушку восхищенным взглядом, весь обратный путь вслух на ходу ваял вирши:

Под гром орудий и трезвон булата,*

Сквозь дым пороховой узрел пиит,

Как всадник в красном доломане

Стрелой стремительной летит.

Араб изящной инох`одью

Летит, почуяв шенкеля.

Вдруг вражья пуля на излете

Сишбает кивер у гонца....

И, чу, свершилось будто чудо -

Пред нами девица-краса,

Отвагой дерзкою сияют

Её зеленые глаза...

- «Эх, Ланской... Слава Дениса Давыдова не дает покоя?» - спросил князь Голицын, и корнет смущенно умолк.

А ротмистр фон Корн добавил: -«Смотрите корнет, война кончится, а вот наклонности то останутся»-

И опять Париж

Отгремела Парижская битва, Молох войны пожрал напоследок десятков тысяч русских, немецких и французских жизней.

А 31 марта Русская армия вступила в Париж. На балу в Мальмезоне первый танец император Александр I танцевал с Жозефиной, а второй - с княжной Белосельской-Белозерской, в которой Парижский бомонд с изумлением узнал баронессу Анастасию фон дер Пфаннкюхен. А свой следующий танец княжна танцевала со свежеиспеченным генерал-адъютантом Государя, князем Голицыным. И после этого ни княжну, ни князя ни в Париже, ни в Петербурге больше никто не видел. Да и были ли они когда-нибудь на свете?

ГЛОССАРИЙ

к авантюрно-исторической повести "Алая амазонка"

Айнтöpf (Eintopf) – блюдо немецкой, бельгийской, испанской и французской кухни. (Айнтöpf с немецкого переводится как «густой суп» либо «всё в одном горшке») — густой суп или «жидкое» рагу, короче и первое, и второе в одной тарелке. Айнтöpfы бывают: с лапшой, горохом, фасолью, брюквой, чечевицей, брюссельской и обычной капустой, морковью, грушами и яблоками, макаронами, печенью, рыбой, мясом, сардельками, колбасой, и т.д. А бельгийцы даже добавляют туда пиво.

Жозефина Богарне (урожденная Мари Роз Жозефа Таше де ла Пажери) родилась 23 июня 1763 года на острове Мартиника, в 1779 году она вышла замуж за виконта Александра де Богарне. От этого брака родился Евгений де Богарне, впоследствии вице-король Италии и герцог Лейхтенбергский, и Гортензия де Богарне, впоследствии жена голландского короля Людовика Бонапарта и мать Наполеона III. Муж Жозефины пал жертвой террора в 1794 году, и Баррас (глава Директории), ставший её покровителем, устроил в 1796 году её брак с малоизвестным тогда ещё генералом Бонапартом. В 1807 году Наполеон предложил ей развод, но лишь после упорной борьбы она уступила настоятельным убеждениям Наполеона в необходимости развода для блага Франции. Развод состоялся 15 декабря 1809 года, после чего император смог сочетаться браком с австрийской принцессой Марией-Луизой. Жозефина, сохранившая титул императрицы, поселилась вблизи Эвре, где жила пышно, окружённая своим прежним двором. По-прежнему привязанная к Наполеону, она переписывалась с ним и с участием следила за его судьбой. Жозефина умерла от дифтерита 29 мая 1814 года, храня любовь к Наполеону в своем сердце. Существует предание, что Наполеон, умирая в одиночестве на острове св. Елены, прошептал три слова: «Армия. Франция. Жозефина»...

Михайловский замок. Самый зловещий из петербургских дворцов, резиденция Павла I. Построен в 1797-1801 годах архитекторами В.И. Баженовым и В.Ф. Бренной. Название —

в честь архангела Михаила, якобы явившегося во сне одному из караульных старого Летнего дворца, стоявшего на этом месте.

Павел, рыцарь Мальтийского ордена, хотел иметь в качестве резиденции настоящий укрепленный замок, поэтому дворец окружали каналы с подъемными мостами. Впоследствии каналы засыпали, а к трехсотлетию Петербурга канал перед главным фасадом прорыли вновь. По романтической легенде, стены замка выкрашены в цвет перчатки фаворитки Павла, графини Лопухиной. Четыре фасада здания совершенно разные. Широкая парадная лестница с северной стороны украшена статуями Геркулеса и Флоры. Их иногда называют «падающими статуями» — рядом с лестницей возникает иллюзия, что статуи не имеют прочной опоры и валятся с пьедесталов. Павел прожил в новом замке только 40 дней и был убит заговорщиками в собственной спальне, на втором этаже. После его смерти замок был заброшен, потом в нем разместили Военное инженерное училище, а название переменили на Инженерный. Здесь учился Ф.М. Достоевский.

Михайловский замок — настоящее «готическое» место, романтическое и мрачное. Призрак убитого императора якобы не покидает его. В исторической реальности дворец постоянно притягивал к себе странные истории: например, при Александре I здесь собирались на радения хлысты и скопцы.

Польские войска Наполеона

К моменту вторжения «Великой армии» Наполеона в Россию в 1812 году войска вассального Франции Великого герцогства Варшавского состояли из 17 пехотных, 16 конных и 2 артиллерийских полков. Польская кавалерия включала в себя: 3 конно-егерских полка, 2 гусарских и 10 уланских полков.

Артиллерию польского войска составляли полк пешей артиллерии (72 орудия) и полк конной артиллерии (12 орудий).

Император Австрии Франц II (нем. Franz II. Joseph Karl, 12 февраля 1768, Флоренция — 2 марта 1835, Вена) — последний император Священной Римской империи (1792—1806) и первый австрийский император (1804—1835), в качестве императора австрийского (а также венгерского и чешского короля) носивший имя Франц I. Царствовал во время наполеоновских войн, после ряда поражений был вынужден ликвидировать Священную Римскую империю и выдать дочь Марию-Луизу за Наполеона I. Во внутренней политике его правление было реакцией против либеральных реформ непосредственных предшественников.

Мария Луиза Французская императрица с 1810 по 1814 год, вторая жена Наполеона I, герцогиня Пармы, Пьяченцы и Гуасталлы с 1814 года, старшая дочь австрийского императора Франца I Габсбурга и Марии Терезы (урожденной принцессы Бурбон из Королевства Обеих Сицилий).

Мария Луиза была хорошо образованной, статной, красивой девушкой, воспитанной в традиционной для Габсбургов обстановке строгой нравственности. В феврале 1810 года в Вене состоялось заочное заключение брака, обычное для царствующих особ. Официальная церемония состоялась в Париже, но Наполеон вступил в права супруга, не дожидаясь венчания, что, несомненно, травмировало молодую женщину. Свадебные торжества состоялись в Париже 1-2 апреля 1810 года и были омрачены страшным пожаром на балу у австрийского посланника Шварценберга, во время которого погибла жена посла. 20 марта 1811 года родила наследника императорского престола Наполеона II. С началом похода Наполеона в Россию она была назначена регентшей-правительницей Франции. Регентство она сохранила до 1814 года. После отречения Наполеона она с сыном уехала к отцу в Австрию. Император Франц поселил дочь и внука в замке Шенбрунн. Соглашение в Фонтенбло, подписанное 11 апреля 1814 года, предоставило бывшей французской императрице в полное суверенное владение итальянские герцогства Парму, Пьяченцу и Гуасталлу и оставило ей титул императорского величества (но владения предоставлялись без права передачи сыну).

Талейран Шарль Морис де Талейран-Перигор, Charles-Maurice de Talleyrand-Périgord (фр.); князь Беневентский, prince de Bénévent (при Наполеоне); князь Талейран, prince de Talleyrand (после Реставрации); (родился 2 февраля 1754 в Париже; умер 17 мая 1838 там же) — французский государственный деятель, министр иностранных дел Франции в разные годы, первый в истории страны премьер-министр (с 9 июля по 24 сентября 1815). Был одним из ближайших помощников Наполеона, но после Тильзитского мира 1807 года понял, что воинственный император ведет страну к гибели. Талейран предал императора и стал агентом ряда разведок, в том числе русской (в докладах фигурировал как агент "Анна Ивановна"). Возглавлял французскую делегацию на Венском конгрессе после разгрома Наполеона; спас Францию от расчленения победителями.

За свою жизнь принес 14 противоречащих друг другу присяг.

Помимо прочего, прославился цитатами:

Предательство — это вопрос даты. Вовремя предать — это значит предвидеть

В политике нет убеждений, есть обстоятельства

Одни горы рождают мышей, а другие — вулканы

Если хочешь вести людей на смерть, скажи им, что ведешь их к славе

Язык дан человеку, чтоб скрывать свои мысли

Надо полюбить гениальную женщину, чтобы понять, какое счастье любить дуру

Есть штука пострашнее клеветы. Это — истина

Некоторые должности похожи на крутые скалы: на них могут взобраться лишь орлы и пресмыкающиеся

Война — слишком серьезное дело, чтобы доверять ее военным

Не доверяйте своему первому порыву, он всегда самый благородный

Политика — это всего лишь способ возбуждать народ таким образом, чтобы суметь его использовать

Савари Анн-Жан-Мари-Рене (Savary, герцог de Rovigo) — французский политический деятель (1774—1833); участвовал в революционных войнах; с 1800 г. был адъютантом и доверенным лицом генерала Бонапарта, который использовал его, для тайных расследований, в 1802 г. Савари был назначен директором бюро тайной полиции. В 1805—7 гг. С. в звании дивизионного генерала принимал участие в походах против Австрии, Пруссии и России. После Тильзитского посланник в Петербурге. В 1808 г. С. командовал корпусом в Испании. С 1810 г. министр полиции. Во время Ста дней Савари сделан пэром и комадующим жандармерией. После вторичного падения Наполеона был взят в плен англичанами и сослан на остров Мальта, откуда в 1816 г. бежал. После революции 1830 г. назначен главнокомандующим французских войск в Алжире, где действовал чрезвычайно энергично, много сделал для завоевания, колонизации и культивирования края, но обнаружил такую дикуую жестокость, что в 1833 г. был отозван. В 1828 написал мемуары в духе восхвалении Наполеона.

ЧЕРНЫШЁВ Александр Иванович[30.12. 1785 (10.1.1786), Москва,— 8(20).6.1857, Кастелламаре-ди-Стабия, Италия], русский военный и государственный деятель, генерал от кавалерии (1826), Светлейший князь. Родился в Москве, выходец из древнейшей шляхетской фамилии. Воен. службу начал в 1802 в конной гвардии, в 1805 г. участвовал в сражении при Аустерлице, исполняя должность офицера для личных поручений при императоре Александре I. В кампанию 1806–1807 гг. Чернышев участвовал в сражениях при Ланау, Гейльсберге, Фридланде и за отличия награжден орденом св. Георгия 4-й ст. и золотой шпагой. В 1808—12 резидент Русской разведки во Франции. Принимал участие в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии 1813*1814 гг. В августе 1827 г. Чернышева назначают военным министром, а в сентябре производят в генералы от кавалерии. В апреле следующего года его назначают членом Государственного совета и управляющим Главным штабом. Таким образом, в 1828 г. А.И. Чернышев сосредоточил в своих руках всю власть над военным ведомством. Он умело организовал снабжение войск для успешного ведения войн с Турцией (1828–1829 гг.) и Польшей (1830–1831 гг.). С 1848 Чернышев — пред. Гос. совета.

Александр I Павлович Романов родился (12) 23 декабря 1777 года в Санкт-Петербурге. Старший сын императора Павла I, он воспитывался под попечительством Н.И.Салтыкова. В детстве мальчик находился под большим влиянием своей бабки – императрицы Екатерины II. В 1793 году Александр женился на дочери маркграфа Баденского Луизе Марии Августе, принявшей имя Елизаветы Алексеевны. На престол он вступил в результате дворцового переворота, когда был убит Павел I, в 1801 году. По мнению историков, Александр I отличался двуличностью, нерешительностью, подозрительностью и болезненным самолюбием; вместе с тем, обладая хорошим умом и образованием, он был незаурядным дипломатом. Создал первую серьезную Российскую разведывательную службу. Взял Париж.

Бонапарт, Полина, Pauline Bonaparte (фр.), настоящее имя Мария-Паулетта Буонапарте, Marie-Paulette Buonaparte (родилась 20 октября 1780 в Аяччо, Корсика; умерла 9 июня 1825 во Флоренции) – самая любимая сестра императора Наполеона I, принцесса Боргезе и герцогиня Гвасталльская в 1806-1814 гг. Была в браке дважды, с генералом Шарлем-Виктором-Эмманюэлем Леклерком и с Камилло Боргезе, по свидетельству современников отличалась редкой ветреностью что выражалось в постоянных амурных похождениях

Дворец Шёнбрунн, бывшая летняя резиденция императорской семьи, относится к числу красивейших в Европе архитектурных сооружений в стиле барокко. Территория находилась во владении Габсбургов с 1569 года, а в 1642 году супруга императора Фердинанда II приказала построить здесь летнюю резиденцию и впервые дала ей название "Шёнбрунн". Дворцовое сооружение и парк, строительство которых было начато в 1696 году, после осады турков, были полностью перестроены во времена царствования Марии Терезии после 1743 года. Большую часть года Габсбурги проводили в бесчисленных покоях, которыми большая императорская семья пользовалась наряду с парадными приёмными залами.

Мария Тереза Каролина, принцесса Неаполитанская и Сицилийская, после замужества императрица Священной Римской империи, затем австрийская императрица. Старшая дочь Фердинанда I, короля Неаполя и Сицилии, и Марии Каролины Австрийской, была названа в честь бабушки по материнской линии, Марии Терезии.

15 сентября 1790 года Мария Тереза вышла замуж за Франца Австрийского (1768—1835), ставшего двумя годами позже императором Священной Римской империи. В 1804 году после падения Священной Римской империи и принятия Францем II титула австрийского императора, Мария Тереза стала первой австрийской императрицей. Из тринадцати детей Франца II и Марии Терезы выжили только семь. Мария Тереза была второй из четырех жен Франца II и единственной, родившей ему детей. Её дочь Мария-Луиза, вышла замуж за Наполеона Бонапарта.

Полная версия стихотворения корнета Ланского

Под гром орудий и трезвон булата,

Сквозь дым пороховой узрел пиит,

Как всадник в красном доломане

Стрелой стремительной летит.

Араб изящной инох`одью

Летит, почуяв шенкеля.

Вдруг вражья пуля на излете

Сишибает кивер у гонца.

И, чу, свершилось будто чудо -

Пред нами девица-краса,

Отвагой дерзкою сияют

Её зеленые глаза

Но ближе все гудит погоня,

Похоже будет камуфлет.

Но вдруг в руке её лилейной

Блеснул двуствольный пистолет...

Дуплет и нету двух улан

Еще дуплет и снова в цель

И вот расстроена погоня

И вон спешит она отсель

Но штуц`ера кавалергардов

Кончают бой своим свинцом

И тишина над полем брани

Погони нету за гонцом

В закат умчался к горизонту

Блеснув улыбкою корнет

И вьется сзади красный ментик

Как амазонки алой след

Кавалергарды. История славных кавалергардов началась 30 марта 1724 года, когда к коронации императрицы Екатерины I, состоявшейся 7 мая 1724 года, в качестве ее почетной стражи был сформирован Кавалергардский корпус. 11 января 1800 года, Павел I не переформировал его в трехэскадронный лейб-гвардии Кавалергардский полк, на одинаковом положении с другими гвардейскими полками без сохранения привилегии набора исключительно из дворян.

После реорганизации армии, проведенной Александром I, полк получил пятиэскадронный состав, определенный новым штатом полка - 991 человек в строю. В 1804 году кавалергарды получили мундиры фрачного покроя — белые двубортные колеты с высокими воротниками и короткими кавалерийскими фалдами. Их дополняли белые лосиные панталоны в обтяжку и высокие ботфорты. Головным убором для строя служила каска из толстой кожи с пышным волосяным плюмажем. Она надежно защищала голову от поражения холодным оружием. Кирасы, давшие название полкам тяжелой кавалерии, были отменены еще в середине 1801 года, однако боевая практика вскоре показала преждевременность такой экономии. Кавалергарды получили их назад летом 1812 года.

Шефом Кавалергардского полка был назначен генерал Федор Петрович Уваров, оставшийся в этой должности до самой смерти (1824 г.). Не имея прямых наследников, Уваров завещал 400 тысяч рублей на сооружение памятника «В знак признательности подчиненным-гвардейцам». На эти деньги и были сооружены в Петербурге Нарвские триумфальные ворота, открытые 18 августа 1834 года.

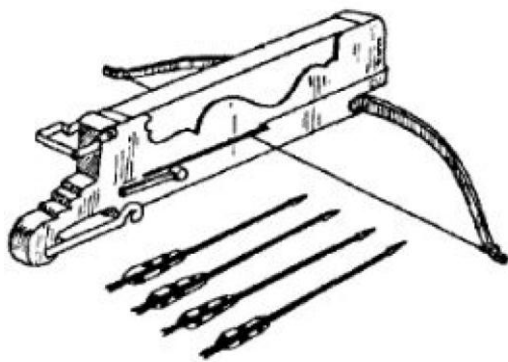
Алый Первоцвет – легендарный персонаж. Английский аристократ сэр Перси Блейкни, который ведя жизнь светского повесы, на самом деле организовывал подпольную борьбу против Французской революции. Этот образ описан в пьесе и романе баронессы Эммы Орци в 1905 году, но некоторые французские и британские историки, допускают о реальном существовании этого персонажа

АПАШ (франц. apache - по названию индейского племени апачи), деклассированный элемент во Франции; хулиган, вор.

Каудаль - Жорж Кадудаль, (фр. Georges Cadoudal; 1 января 1771 — 25 июня 1804) , самый известный из вождей шуанов в Вандее, во время Французской революции, сын бретонского мельника, отличался редким мужеством, лично встречался с Наполеоном, под его честное слово о безопасности встречи, ярый роялист, казнен в 1804 году.

Магазинный арбалет *докю*

Магазинный (многозарядный) арбалет – девайс разработанный в IV-III вв. до н.э. в Китае (есть данные что и в Японии) и скопированный наиболее умелыми европейскими оружейниками. Стрелы (болты) подавались из магазина, некоторые образцы могли так же стрелять пулями. Такие арбалеты могли выпускать до 10 стрел за 15 секунд, скорострельность зависила в первую очередь от умения стрелка быстро взводить тетиву.

Остров – самоназвании Британии

СИНИЕ – так роялисты в Вандее, называли войска центрального правительства, за цвет мундиров Национальной гвардии.

ШУАНЫ - (франц. chouans, по одной из наиболее распространённой версии, от название произошло от chat huant сова, крику которой подражали шуаны в своём условном сигнале), мятежники-роялисты, действовавшие в период Великой французской революции, Директории и Консульства на территории Вандеи. Есть и еще толкования, но мне больше нравится про сову

Жан Виктор Моро

Жан Виктор Моро родился 14 февраля 1763 года в Морле (Бретань), в семье адвоката. В 1791 году он поступил в национальную гвардию батальонным командиром. Два года спустя Моро был отправлен со своим батальоном в армию Пишегрю, где вскоре получил чин дивизионного генерала и назначен командующим правым флангом Северной армии. В 1800 году Бонапарт назначил его главнокомандующим Рейнской армией. Во главе этой армии Моро, одержав несколько побед над австрийцами, занял Регенсбург и Мюнхен. 3 декабря он одержал решительную победу при Гогенлиндене, а затем заключил с эрцгерцогом Карлом перемирие, за которым вскоре последовал Люневильский мир. Наполеон Бонапарт, видевший в Моро своего соперника, обвинил его в участии в заговоре

Пишегрю и Жоржа Кадудая. Генерал был приговорен к тюремному заключению, которое Наполеон заменил изгнанием. Несколько лет Моро прожил в Северной Америке, а в 1813 году вернулся в Европу по приглашению императора Александра I. Здесь он выступил в роли советника при главной квартире союзных монархов. В сражении под Дрезденом 27 августа 1813 года генерал был смертельно ранен ядром. Согласно преданию, произошло это так: во время сражения Моро объезжал с большой группой офицеров передний край союзных войск. Наполеон, заметив выделяющуюся в общей массе сражения довольно большую в расшитых золотом мундирах группу противника, приказал канонирам обстрелять ее. Выстрел, произведенный по приказу императора, стал для Моро роковым. 2 сентября 1813 года Жан Виктор Моро скончался. Тело его было отвезено в Санкт-Петербург и погребено в католической церкви Святой Екатерины.

Пала́ццо (от латинского palatium — дворец) — итальянский дворец-особняк XV—XVIII веков. Название происходит от Палатинского холма, где были дворцы древнеримских императоров. Классическое палаццо — трёхэтажное здание с солидным фасадом и внутренним двором.

Приключения Барона Седрика Готара, хозяина Частного детективного бюро Тапир

•

*Альтернативная фантастика с элементами стимпанка, по мотивам,
Миров Александра Бушкова,*

Операция Солёный сахар

Я в двадцатый раз разложил пасьянс и устало воззрился на экран монитора. Желтый конвертик в правом углу нижней панели не мигнул с утра не разу, следовательно писем не было. Я даже пожалел что поставил такую мощную спам-защиту, а то бы хоть какое-то развлечение, смешанное с надеждой. Даже муха у меня по офису не летал, а то бы как хорошо было бы послать секретаршу эту муху ловить и любоваться её грациозными па (я имею ввиду па секретарши, а не мухи). Тут я вспомнил, что Люси уже месяц как уволилась и окончательно загрустил. Да, я забыл представиться... Зовут меня, если пользоваться официальными данными Барон Седрик Готар, хозяин частного Детективного бюро "Тапир". На самом деле из моего баронства остались только имя и корона на визитке и на вывеске. Свой офис я выиграл в кости у разорившегося торговца товаров для охотников, и решив что от добра, добра не ищут, силами студента академии художеств, пририсовал на старой вывеске с тапиром, баронскую корону и добавил надпись Детективное бюро. И еще в целях рекламы, повесил стрелку с такой же надписью, на ближайшей остановке парового дилижанса. Дела, как вы догадываетесь, шли не шатко, не валко и я уже вторую неделю по немного увеличивал дозу вечернего лекарства от депрессии, под названием Ром "Касаточья кровь". И тут внезапно раздался звук, которого я не слышал уже две недели, зазвенел дверной звонок. Я

так удивился, что чуть было не закричал привычную в лучшие времена фразу - "Люси! Открой Клиенту" -

Но по приведенным выше причинам, пошел открывать сам, о чем не пожалел. В дверях моего скромного агентства, стояло Чудо. Смесь красоты, грации, элегантности, свежести, очарования и вообще всего и всего. Стройная красавица лет двадцати пяти, с невинными детскими губками, дерзко-рыжими волосами и неожиданными кошачьими зелеными глазами, и так гармонирующими с ним сережками с огромными Стагарскими изумрудами, в милых ушках. Выслушав мое мычание и заикания, заменившие пораженному мне приветствия, чудесное видение недовольно встряхнуло рыжей челкой и капризно спросило: -

" Так это и есть детективное бюро "Тапир" ?".

" Да!" - выдохнул я справившись наконец с собой

" И с кем я могу тут поговорить на счет заказа?"

" Со мной" - радостно доложил я.

" А кто владелец вашей конторы" - подозрительно спросила зеленоглазая красавица

" Владелец перед вами " - обреченно сказал я, ожидая что после этих слов рыжее видение исчезнет из моей жизни как сон, но получилось наоборот. Отстранив меня элегантным движением ручки затянутой в перчатку из тончайшей лайки, лауретта Стефания, (именно так она представилась своим мелодичным голосом), стуча каблучками, туфелек от Тельфора, вошла в мой кабинет и грациозно села в кресло для клиентов и положив ногу на ногу, ввела этим меня в ступор по крайней мере еще на минуту.

Когда мы наконец перешли к делу я узнал следующее. Стефания, была владелицей Кондитерской "Три цыпленка", что на улице короля Гидеранга, недалеко от Большого моста. Кондитерскую, Стефания купила недавно, на наследство полученное от тетушки, так как во первых была большой сладкоежкой, а во вторых с детства увлекалась кондитерской кулинарией и давно уже искала возможность, приложить свои таланты в этой стезе, к реальному делу. Кондитерская стала подниматься в местных рейтингах и все вроде пошло хорошо, как вдруг начались полные непонятки с кремами на тортах... В кондитерской у Стефании было заведено так, что к столам подавали исключительно торты и клиенты сами выбирали приглянувшийся им кусочек. Торты эти были сами по себе произведения искусства и главным материалом для творчества, были исключительно кремы, всевозможных нежных расцветок. Так вот именно с этими кремами и стали происходить чудеса. Как только гости кондитерской начинали выбирать свой фрагмент из сладкого великолепия, крем на торте начинал менять цвета на нечто отвратительное и не эстетичное, больше того фигурки зверюшек, волшебные замки и цветочные клумбы из крема, в избытке украшавшие торты от "Трех цыплят" теряли не только цвет, но и форму. Торты, могли сколько угодно лежать на кухне, и ничего с ними там не случалось, но в зале почти каждый день с одним, двумя тортами, начинали происходить чудеса. Посетители и в первую очередь конечно дети, реагировали на это как на рекламный трюк, но недовольные уже есть и неизвестно что дальше предпримут неизвестные хулиганы. Закончив свой рассказ, Стефания грустно развела руками, ослепив меня блеском драгоценностей, украшавших ее изящные пальчики. Я, уже окончательно придя в себя, принял задумчивый вид, стал озабоченно барабанить по сенсорам раухера и выдал следующее резюме:

- "У нашего бюро сейчас очень много заказов, все сотрудники как вы видите в разгоне, но ваше дело на столько интересно, что я за него возьмусь лично. Стоить эта услуга будет двести ауреев, плюс расходы... Но тут Стефания меня перебила...

- "Ну двести ауреев в день это не дорого, но я надеюсь вы не будете долго тянуть. Уложите в десять дней, получите еще две тысячи как премию "-

Я сохранил деловито-благожелательное выражение лица, но внутренне я скакал на одной ножке и во всю глотку распевал неприличную версию куплета "Марша Звездных егерей", о дне выдачи жалования. В этом куплете, перечислялись все виды удовольствий, на которые егеря потратят деньги, причем 80% пунктов, посвящались эротическим действиям. Говоря двести, я вообще-то имел ввиду общую сумму за все дело. Провожая гостью, а теперь уже и клиентку к выходу, я задал вопрос который интересовал меня с той самой минуты, когда я осознал ее присутствие в своем офисе.

- "Лауретта Стефания. А откуда вы узнали о нашем бюро?"-

- "А у меня машина заглохла у этого здания и я увидев корону на вашей вывеске, решила зайти"- на улице, куда я вышел ее провожать, я снова попытался остолбенеть, перед подъездом стояла элегантный красный кабриолет, марки "Алая Маркиза", а на крыле его мерцали три золотых значка в виде стилизованных старинных корабельных фонарей, что означало что эту тачку мог купить только владелец лимузина класса "Адмирал трех фонарей" и стоила эта тачка где то под пол миллиона ауреев, а если прибавить к этому доставку с Сильваны и таможенные сборы, то цифру можно смело увеличивать в двое. Проводив ослепительную Гостью, я вернулся в свой офис и приступил к размышлениям. Итак что мы имеем.... туфельки от Тельфора, костюм явно из Дома Моды "Золотая радуга", сережки со Стагарскими изумрудами и плюс тачка почти за миллион. Чего-то крутовато будет для скромной владелицы кондитерской, хотя может девочка развлекается, а какой-нибудь Папик, благостно это все финансирует, но впрочем это все не мое дело. Мое дело раскрыть банду кондитерских хулиганов и честно заработать себе на спокойную жизнь на год вперед. Хотя кафе с таким названием, не может быть хоть сколько-нибудь процветающим. Как говорил один фельдфебель, - "Как судно назовешь, такой стул и будет". Итак начнем с разведки и тут мне нужны фельдфебель Алых арбалетчиков в отставке Кюсарат и механик Никалаб. Кюсарат рассекал на своем казенном протезе в маленьком баре "Алый берет", хозяином которого он был и где любили посидеть за чаркой келимаса или кружечкой нельга, ветераны полка Морской пехоты "Алые арбалетки". Мне в принципе был нужен не сам фельдфебель, а его дядюшка Мастер Лукано. После того, как я во время Гиперборейского инцидента, добрую лигу волок на себе раненого Кюсарата и таки доволок его до лазарета живым, Мастер Лукано считал себя моим должником, а так как он был в большом авторитете у "Ночных парикмахеров", то знакомство было более чем полезным, впрочем я им особо не злоупотреблял. Один раз попросил вывести меня на хорошего карманника, что бы помочь невесте одного солидного человека избежать публикации компромата накануне свадьбы и один раз он сам меня предупредил, что я в процессе одного расследования ушел не только в неправильную сторону, но и в сторону очень опасную. Ну а механик Никалаб, был гениальнейшим самородком по части всего что жужжало, мигало и тархтело. Он мог починить любой раухер, в два раза увеличить мощность автомобильного двигателя, вмонтировать микрофон в муху, и сделать вечный картридж для копировального аппарата и все как говориться легко и правой задней. Но начал я естественно с Мастера Лукано, который получив на свой раухер мое письмо, ответ возжелал дать лично, и мы договорились встретиться с ним в "Алом берете".

Алый берет был типичным заведение такого рода. Стены были украшены стереокартинами подвигов Алых арбалетчиков и всевозможными орудиями для уничтожения своих ближних, типа арбалетов, пулеметов, гиф, трехствольных шауров и.т.д. Полиция пару раз наведывалась что бы прошерстить коллекцию

фельдфебеля, но после второго раза начальника полиции вызвал на ковер Военный губернатор и обещал за неуважительное поведение по отношению к Кавалеру ордена "Гербового щита" первой степени, разжаловать шерифа в постовые, от Кюсарата отстали. Мастер Лукано меня уже ждал, после дежурного ритуала приветствий и здоровствований, он сразу перешел к делу и весьма меня озадачил. Когда пол года назад, Стефания стала владелицей Кондитерской "Три цыпленка", бандочка местных придурков, решила по легкому срубить бабок, с молодой не опытной девушки. Трое уродов приперлись к ней и приказали приготовить к следующему дню тысячу ауреев. На следующий день они не смогли придти за данной суммой, по тем прозаическим причинам, что у них у всех были переломаны руки и ноги, в чем им помогли неизвестные лица, посетившие их ранним утром по месту жительства. После выздоровления, все они, один за другим загремели на каторгу. Да-а-а-а... Как говорила героиня одной Сильванской сказки, чем дальше, тем все страньше. И я отправился к Никалабу. Задачу он схватил на лету, а когда я выдал ему авансом сто ауреев, то работа закипела с неимоверной скоростью. Механик зарабатывал очень не плохо, но была у него одна невинная страсть. Он коллекционировал редких аквариумных рыб и неровно дышал к красоткам из дорогих салонов, а стоили эти хобби приблизительно одинаково. Одинаково дорого, имел я в виду. А на утро началась операция "Соленый сахар", именно так я назвал это дело в своей базе данных. Три дня я анализировал записи видеокамер установленных Никалабом в самых неожиданных точках, от вычурных стенных светильников, до ошейника кота-сладкоежки, доставшегося Стефании от прошлых хозяев. И наконец стало что то вырисовываться... Благостная старушка, бывающая в кафе то каждый день, а то и раз в два три дня, в новомодной среде пожилых дам из хороших семей, шляпке со шпильками украшенными крупными разноцветными головками, оказалась с двойным дном. При просмотре инфракрасной версии записи, оказалось что минимум при двух проездах тележки с тортами мимо нее, из шариков на ее шляпке испускался какой то не видимый простым глазом спрей и после этого, рано или поздно, именно с этими тортами происходили пертурбации. Дальше все пошло по накатанному пути. У меня на подхвате, была группа школьников на скутерах, периодически выполнявшие мои поручения, за это я им не только платил, но и раз в месяц водил на гвардейское стрельбище, единственная ветеранская льгота, которой я пользовался. На этот раз они были одеты в куртки разносчиков известной Латеранской транспортной компании, которой я оказал в свое время услугу, их боевые кони были оборудованы видеокамерами и они заняли свои позиции возле кондитерской и в ее окрестностях. На второй день дежурства, наконец появилась престарелая террористка. Выпив две чашки чая и пощипав "Лоранский сливочный туман" и "Вишню в шоколаде из Сноля", она покинула кондитерскую и заковыляла в сторону Волчьей улицы. Название этой улицы пришло откуда-то из мглы веков, толи какой то древний король напал тут на волка, то ли волк на него, но по моему волк проявил себя гораздо ярче короля, ибо будь иначе, улица называлась бы Королевской. А старушка выйдя на перекресток и повернув на Волчью, внезапно-бодрой походкой направилась к неброскому минивену, и как только она юркнула в него, машина тронулась с места. Двое моих ребят проводили машину до особняка находящегося недалеко от Королевского дворца, а там из машины вышла уже не старушка, а сухощавый мужчина небольшого роста. Я пробил по своим базам номер машины и адрес особняка. Номер этот по базе, принадлежал Хозуправлению министерства Короны, одно из подразделений этого же министерства, находилось в этом особняке. Ну что же, дело закрыто и пора идти за гонораром. Насвистывая марш Черных егерей, я вышел из подъезда и увидел гостеприимно распахнутую дверцу солидного лимузина, из темноты салона которого, приглашающе махнула рука украшенная

Герцогским перстнем. Разговор с министром двора, герцогом Лакрузом был не долгим. Мне объяснили, что интересы государства важнее моего расследования, и что я должен сообщить Стефании, что виною ее бед, является компания сумасшедших пожилых дам, считающих сладости вредными для человечества и всеми способами, борющимися с распространителями этого порока. И я должен не навязчиво объяснить владелице Кондитерской "Три цыпленка", что лучше этот бизнес продать и что есть уже хороший покупатель, естественно и имя этого покупателя было мне сообщено. И напоследок мне намекнули, что как офицер запаса Гран-алы Черных Егерей, я должен воспринимать это как приказ.

Я пришел в "Три цыпленка" как раз к обеду, доложил Стефании о проделанной работе, предъявил фото старушки и диск с записями ее деяний, без всякого удовольствия получил от нее карточку банка "Золотой Балонг" на предъявителя и остался по ее приглашению, на праздничный "сладкий стол". Кофе был крепким, торт вкусным, Стефания очаровательна и настроение более менее поднималось, но мешало ощущение какой то тревоги. Интуиция никогда меня не подводила, и в большей части именно благодаря ей, я выжил во время рейда на Нереиду и тем более в мясорубке Гиперборейского конфликта. Звоночек звякнул у меня в голове, когда я одеваясь утром, машинально повесил под пиджак, кобуру с "Гномом 11", стандартным личным оружием офицера Егерей, я с уважением относился к таким подсознательным нюансам и не только не стал снимать кобуру, но и поменял обычный магазин на сдвоенный. И теперь увидев боковым зрением, мельтешение силуэтов со стороны двери на кухню, я прошептал про себя кодовую фразу, включающую режим боевой моторики. Два здоровенных типа, в неброской одежде, быстро приблизились к нашему столу. Один из них направил на меня смутно знакомый ствол с глушителем, а другой изобразил нечто вроде поклона перед Стефанией и пробасил:

- "Спокойно ваше Высочество"-.

Третий из них, коротышка с жестоким и неприятным лицом обкурённой гиены, подошел гадко улыбаясь и явно собирался сказать или сделать нечто мне не приятное, а я не дожидаясь каких либо действий и слов, заканючил, сделав испуганное лицо, бормоча что я тут не причем и хочу тихо уйти и ничего никому не скажу. Не успело лицо Стефании принять удивленно-брезгливое выражение, как я войдя в ускорении, рубанул по горлу левой рукой ближнего громилу, а из правой два раза плюнул огнем мой верный Гном. Три тела еще падали на пол, а я схватив в охапку Стефанию ринулся к дальней стене зала, украшенной огромным полотном, изображающим пикник на лесной лужайке. На ходу я вел огонь по першим из кухни фигурам Лоранских агентов. Я вспомнил марку ствола, это была "Ласка", оружие состоящее на вооружении спецслужб, Лоранского королевства. С разбегу, мы со Стефанией врезались в бедную картину и прорвав холст, оказались в небольшой комнатке, откуда вниз вел покатый коридор. Про эту возможность отхода, я узнал из старых планов этого дома, надыбанных в архивах Ратуши, шустрым механиком Никалабом. Побывав в кондитерской ночью, в первые дни расследования, я проверил этот вариант и произвел на всякий случай, определенные действия по организации упорядоченного отступления, перед превосходящими силами, ибо допускал и силовые контакты с неизвестными врагами. И как оказалось не зря. Мы уже были внизу тоннеля, когда сзади раздался сдвоенный взрыв. Два шарика "Черного репейника", на долго задержали погоню. Остальное уже было делом техники, выйдя на поверхность в соседнем квартале, мы угнали машину (так как Стефания не протестовала и села в автомобиль вместе со мной, то она уже по любому была соучастницей), потом мы дважды меняли транспорт и наконец добрались до моей секретной берлоги, небольшого но очень уютного домика в пригороде, недалеко от станции паровых дирижаблей. Уже

темнело и мы пройдя через сады соседей, незамеченными пробрались в мое убежище. У меня был камин, ящик офицерских пайков, Розовое Дугарское и Слезы красавицы. Так что вечер удался, и пришло наконец время первого поцелуя, потом второго, а потом страсть и нежность слились в потрясающий коктейль, приправленный отблесками каминного огня.

Я лежал на спине и с нежностью смотрел на угадываемый в полумраке силуэт, обнаженной Стефании, стоящей у окна. Вспыхнувший в камине язык пламени на мгновение осветил ее спину и я увидел под правой лопаткой родинку в форме трилистника и все детали мозаики встали на свои места. Стефани почувствовала мой взгляд, повернулась и сказала капризным тоном:

- "А подглядывать не хорошо" - на что я таким же тоном смиренно ответил:

- "Простите Ваше Высочество" - Она быстро подошла ко мне, закуталась в одно из меховых покрывал накинанных на ложе, присела на краешек и спросила, чуть смущенно улыбаясь:

- "И когда ты догадался?" -

- "Ну подозрения начались, когда я прикинул общую стоимость твоих, туфель, изумрудов и тачки, потом кое что всплыло в процессе следствия. После того как лоранский шпион назвал тебя Ваше Высочество, я решил что ты принцесса с Сильваны, но увидев на твоей прелестной спине родовую родинку королевского дома Ронеро, я понял все, кроме одного. Зачем принцессе, работать хозяйкой кондитерской?" -

- "А зачем капитану Черных егерей, отказаться от наград и заслуженной пенсии, и прозябать в роли частного детектива?" - Мягко улыбнувшись спросила она и нежно закрыв мне рот ладонью продолжила... - "То что в том бою, погибло почти все твоё подразделение, нет твоей вины. Это стало известно, буквально на днях. Я выясняла, у наверняка известной тебе службы, что за такой барон-детектив будет мне помогать в моей кондитерской и мне сообщили о всех твоих заслугах и регалиях, и сообщили так же, что по последним разведданным стало известно, что прикрепленный к вашей але офицер связи штаба, был вражеским агентом. Он притворился убитым, а потом навел на вас авиацию и артиллерию. Среди вас вообще никто не должен был уцелеть" -

Стефани замолчала, а перед моими глазами снова стоял тот день и тот бой, когда моя ала, двигаясь по маршруту разработанному лично мной, выдвинулась в тыл противника и готовилась нанести удар по штабу мятежников, но сама попала под снаряды и бомбы. Стефани ласково погладила меня по щеке и лукаво сказала: - "Я понимаю что с тебя взяли слово, но старушка портящая мне торты, ведь наверняка имеет какое-нибудь отношение к службам одного хмурого герцога ?" -

А потом был официальный прием во дворце и торжественное вручение. Орденов Гербового Щита и "Звезда отваги", от которых я ранее отказался и неожиданный "Алмазный венец", за спасение принцессы и плюс от щедрот короля полковничьи эполеты. Я снял "Алый берет" на трое суток и всех ветеранов и действующих вояк, все трое суток поили там бесплатно. На третий день я утомленный бесконечным застольем, взял у Кюсарата ключ от одной из верхних комнат и пошел туда вздремнуть пару другую часиков, разбудило меня ласковое прикосновение к моему лицу. Стефани, в элегантном деловом костюме, сидела на краешке дивана и с грустной улыбкой смотрела на меня. Заглянув в ее глаза, я понял что она пришла попрощаться. Так оно и было. Принцесса Стефания, выходила за муж за наследного принца королевства Снольдер. Надрался я в этот день капитально, а когда с утра в понедельник, я пришел в Департамент Кадров Генерального штаба, то внезапно для себя отказался пока продолжать службу и вернулся в свой офис. К своему удивлению, я встретил там Люси, которая тепло меня поблагодарила за переведенное ей жалование за прошлый месяц и аванс за следующие три. Я не стал

копаться в своей памяти, а просто потрепал ее по щеке и прошел в свой кабинет. Как только я сел за стол, раздался звонок в дверь. Сопровождаемая Люси, ко мне в кабинет вошла старушка, с фиолетовой прической и в шляпке украшенной огромными булавками с разноцветными головками.

- "Это вы частный детектив" - подозрительно спросила она. Я обреченно кивнул.

- "Я вдова графа Паркона и хочу вас нанять для очень серьезного дела. У меня украли мою бедную собачку Жу-жу..."

Потусторонние силы, как проявление гуманизма

Престарелая Ларисса, заявила ко мне в агентство, сразу после отъезда принцессы Стефани в Снольдер. Графиня потеряла любимую собачку и я что бы развеяться взялся за розыски. Основными источниками информации в подобных расследованиях, являлись квартальные габелары, дворники, уличные мальчишки и соседки. Немного серебра и обаяния и я выяснил, что данная собачка Жу-жу, благополучно преставилась от старости три года назад и с тех пор безутешная вдова пребывает в поисках. Конечно можно было бы отказаться от заказа, но старушка была не бедная и с ходу предложила тысячу ауреев. Нет, я не особенно нуждался в деньгах, коли уж не стал за несколько дней до этого, отказываться от оклада жалования полковника действующего запаса, но тогда я еще этого не осознавал, а когда осознал, то решил сделать сразу два хороших дела... Во первых успокоить нервы старой графине, а во вторых дать заработать старому приятелю механику Никалабу. Дружьям надо помогать, например когда у моего соседа капитана Синих Кирасир Шишака, бывают проблемы с алкоголем, я ему бывает помогаю. В смысле когда у него в час ночи кончается виски, он приходит ко мне одалживаться. Итак, сначала я отказался от задания, но порекомендовал графине, астролога по домашним животным. Никалаб в парике (но своей бороде) и в костюме бакалавра, взятом у племянника, произвел на старушку прекрасное впечатление. Его версия, о том, что за благостность и беспорочность, Жу-жу перенесена в другие миры, но раз в месяц она оттуда будет прибегать на Талар и ее можно будет видеть из далека и даже побаловать Балонгскими копчеными колбасками, была принята с восторгом и благодарностью.

Теперь, каждую первую календу, старая графиня должна выкладывать в сквере коробку с дюжиной колбасок, сидеть у окна и ждать, когда из дальних миров появится Жу-жу и забрав подарок, благодарно повиляет хвостиком и скроется за углом.

Так что коварный Никалаб, не только заработал 500 ауреев, но и обеспечил себя регулярной халявой, по поводу деликатесов. Основное же его коварство, заключалось в строгом запрете, на попытку наладить с потусторонней собачкой непосредственного контакта, так сказать в живую. Ибо в данном случае, визиты Жу-жу, прекратятся навсегда. И так как, рано или поздно старушка не выдержит, и попытается пообщаться с собачкой в натуре, то вопрос закроется сам собой.

Телеуправляемое чучело, как две капли воды похожее на стерео-фото собачки, украшающее все комнаты графини, было снабжено системой аварийной эвакуации, которую первым испытал на себе, местный молодой альгвазил. Увидев домашнее животное, семенящее по улице с коробкой в зубах, молодой служака, решил пресечь явный беспорядок, но когда собачка зажуравившись, взлетела в воздух и издав тоскливый вопль, от которого стыла кровь в жилах, унеслась куда-то, старательный, но потрясенный до глубины души, страж порядка, умудрился за долю квадранса, влезть на Каталаунскую осину, стволы которой, как известно, меньше 7 уардов не бывают, и на самом стволе до самой верхушки нет не одной ветки. Так альгвазил до этой самой верхушки успешно добрался. Снимать его пришлось, только с помощью вызванных пожарных.

Так что с графиней все случилось почти так же, только собачка улетела боком и задом наперед, что только усилило эффект и придало некоторую мистическую фееричность, финалу истории. Сам Никалаб, последний раз мелькнул перед старой графиней, выслушал ее покаянную речь и доложил что на год улетает на Сильвану, где должен по заказу от Секции мирмекологов, Сильванского императорского "Общества защиты животных", разоблачить страшную секту садистов, изводящих муравьев бесчеловечными методами... - "Вы представляете графиня, эти негодяи, рассыпают на путях миграции несчастных крох из надсемейства Formicoidea, манную крупу смоченную в Келимасе. Наивные муравьи поедают ее, крупа разбухает у них в желудках и в результате страшная мучительная смерть"- ... Прослезившаяся, над мучениями, братьев меньших графиня, узнав что Мэтр Махум (Так коварный механик был ей представлен), едет на Сильвану исключительно за свой счет и из чистого благородства и любви к животным, подарила ему старинный золотой брегет, бриллианты в инкрустации которого, тянули где то на 20 квинти.

Собачий вальс для Маркизы

Люси принесла мне уже третью с утра чашку кофе. Делать было нечего, уже как три дня я закончил последнее дело, а новые все не попадались. Я уже подумывал, какую скачать из сети новую игру на свой раухер, но обнадеживающе звякнул дверной колокольчик. Люси, выглянув из приемной, сделала большие глаза и произнесла официальным тоном: "Его милость, пятый маркиз Фолтейн, к лауру директору." И, показав мне язык, испарилась, пропуская в мой кабинет посетителя. Я внутренне зевнул. Фолтейн был редкий зануда. Я знал его со школы и имел несчастье считаться его другом. Как-то, идя по переулку, где была единственная в городе лавка, в которой гимназистам потихоньку продавали табак, я увидел Лопухого Фолти, прижатого к стене парой местных хулиганов. Главное

украшение Фолти - огромные очки - грустно поблескивали на мостовой. К тому времени я уже год занимался в спортивной школе при монастыре Святого Краухана, и освободить одноклассника от приставал было для меня плевым делом. С тех пор все семейство Фолтейн относилось ко мне с глубоким уважением. Дядюшка его был главным Архивариусом Отдела Королевских учебных заведений (это была придворная синекура и по табели рангов достаточно почетная), а сам пятый маркиз Фолтейн был заведующим Исторического Фолианта Королевской библиотеки. Так как я имел хобби, касающееся древних исторических книг, то волей - не волей, был вынужден продолжать дружбу с этим занудой.

Я преувеличенно радостно его поприветствовал, и крикнул Люси, чтобы она принесла мне "Оленей крови", а гостю литр козьего молока. Фолти аж передернулся. Эта шутка тоже уходила корнями в наше гимназическое детство. Согласно традициям маркизов Фолти, до 16 лет все отпрыски рода должны были каждый день выпивать два стакана козьего молока: один в обед и один перед сном. Причем в замке и городском доме держали специально выведенных коз. И каждый день мажордом в сопровождении двух слуг привозил в гимназию старинный с Кирленской росписью молочник, и гордо наблюдал, как молодой маркиз выпивал прописанную дозу. Гимназисты, естественно, без всякого уважения к традициям изгалялись кто как мог. Я и сам неоднократно побеждал в неписаной табели о "молочных" шутках. Когда однажды я заорал из окна на весь двор: "Не пей, Фолти, это была не коза, а козел", - у слуги так тряслись от сдерживаемого смеха руки, что он чуть не выронил шикарный фужер Гаарского стекла.

Ну, а почетным финалом цепочки розыгрышей была следующая хохма. На мальчишнике, который был посвящен окончанию гимназии, в торжественный момент, когда по традиции все выпускники вытащили из ранцев заветную бутылку и водрузили на стол, на бутылке Фолти оказалась весьма скабрёзная этикетка, на которой два козла и коза предстали в таком композиционном виде, что их за это выгнали бы за разврат даже из самого дешевого портового борделя.

Люси, как не странно, принесла нам только вино и, сделав легкий книксен перед его сиятельством, удалилась. К моему огромному удивлению Фолти не стал тянуть, а сразу взял козу своей истории за рога. Смущенно потупив глазки, он пробормотал:

- Понимаешь. У Номады проблемы.

- Нет! Только не это! - внутренне вскричал я.

Перед моими глазами встала пышная девица, протягивающая мне лесную фиалку на Латеранском бале Невест, куда меня на третий день побывки затащил Фолти. Меня извиняло только то, что после Стагарского рейда, уцелевшие из полуалы Черных егерей гвардейцы, не просыхали с первой секунды отпуска. Это меня, кстати, и спасло. Имея несколько нарушенную координацию, я проглядел протягиваемый мне цветок, и так мощно шелкнул каблуками, что ненаследная маркиза с испугу выронила символ матримониальных побуждений на пол, а трезвый Фолти успел его подобрать и вернуть кузине.

Так вот... У Фолти была кузина, ненаследная Маркиза Номада Фолтейн-Кирикейн, которая по запутанным геральдическим правилам не являлась полной наследницей рода, но имела долю в материальном наследстве и при замужестве имела право сохранять свою фамилию и титул без права передачи оных мужу и детям. Причем, наследство она имела право получить не после упокоения старших предков, а после дворянского совершеннолетия, имеющего наступить в 22 года от рождения. В данном случае, совершеннолетие наступало через три месяца, и куш составлял 100 000 золотых ауреев. И тут, как на зло, подсуетился какой-то жиголо, прибывший из Балонга. Его почти вовремя заметили и отшили, но он успел настолько запудрить мозги Номаде, что она дала ему предбрачную доверенность. И

согласно этой бумаге, в день совершеннолетия, лицо, указанное в этой доверенности, имело право распорядиться данной суммой. Кроме жиголо, распоряжаться наследством могла только сама перезрелая лауретта, но обращаться к ней по этому поводу было бесполезно, ибо она полностью одурела от любви. Короче, от меня требовалось до наступления рокового дня любыми путями изъять доверенность у мерзавца, так как дело было не только в деньгах, но и в опасности, что жиголо из Балонга таки разведет девицу на брак, а это вот точно будет катастрофой. Самого-то мезальянса можно было не опасаться, но, может быть шум, весьма не желательный для благородного семейства. Сейчас этот аферист, сославшись на неотложные дела, куда-то уехал, но получить деньги он сможет через любой солидный банк. Честно говоря, я хотел отказаться, но Фолти объявил тариф Рода Маркизов Фолтейн на данное действие, это было 10000 ауреев, плюс расходы. И я сломался. Единственное, что я потребовал, так это расписку в том, что Семья Фолтейн не имеет, и не будет иметь ко мне никаких матримониальных претензий. А то, знаю я эти цветочки.

Я связался с Никалабом, и дал ему данные на порученного мне "мышинного жеребчика". В Латеране его звали Финс да Туан, то есть намекалось, что он баронет из Коора, ибо только там были в ходу приставки "да", было цифровое фото с камеры безопасности, и я надеялся, что Николаб чего-нибудь раскопает. Он как раз купил новую рыбку для своего аквариума и ухаживал за смазливой девицей из элитного эскорт-агентства, и поэтому поводу отчаянно нуждался в деньгах, кои ему были обещаны, но лишь по удачному окончанию поиска. В 8 утра мне позвонил перевозбужденный Никалаб и сказал, что пакет информации он выслал мне на раухер, но цена будет двойная, ибо пришлось поработать, и информация оказалась непростая. Буркнув, что там видно будет, я потащился в ванную (ибо еще спал) и только потом включил раухер и стал разбирать почту. Мой шebutной приятель, действительно, поработал на славу, и, судя по всему, залез даже в базу полицейского департамента не только Латераны, но и Равены и Балонга. Итак, что мы тут имеем...

Финс да Туан - вовсе ни какой не баронет и в Кооре никогда не был, и даже вроде и не дворянин. Постоянно проживает в Равене, в старом гильдейском квартале под именем Финес Тун, сын ныне покойного гильдейского посудных дел мастера. В редкие приезды в Равену занимается мелким посредничеством, в Балонге подвизается при Магерском игорном доме в роли официального разводилы. Рассказывает, что служил в Кооре, был лейтенантом у Вольных топоров и получил за подвиги титульное дворянство, о чем даже есть какая-то бумага, но, судя по всему, врет, и был просто мелким латро. Из Балонга, он, судя по всему, недавно сбежал, и в Равене срочно охмуряет пожилую девушку из банкирских дочек, причем охмуряет с чисто матримониальными целями. Так что надо было спешить в Равену...

Шеститрубный паровой дирижабль "Гордость Роны" величаво шел на посадку. Топки были уже отключены, чтобы не осквернять дымом элегантность причаливания к персональной мачте. Для этого маневра вполне хватало и наработанного пара. На боевых паролётах топок практически не было, но военные технологии, штатским еще не передавали, и так полетают, по старинке.

Я взял габолер с эмблемой отеля "Золотой Замок", где обычно останавливался в Равене, но по дороге велел заехать на Адмиральскую улицу дом 6, в Антикварную лавку. Этот адрес дал мне перед отъездом Мастер Лукано. Официоз, - это официоз, а Ночные парикмахеры - это Ночные парикмахеры, и иногда их помощь в моей работе очень многого значит. Зайдя в лавку, демонстративно споткнувшись о третью ступеньку лестницы, вытерев о коврик только правую ногу и спросив, есть в этом заведении Каталаунские стулья, я, видимо, обозначил свой статус

достаточно четко. Один из двух старичков, находящихся в лавке, шустро бросился к дверям, запер их на задвижку, и вывесил табличку с надписью "Закрыто", а второй радушным жестом пригласил меня за прилавок и далее по коридорам и переходам, в самые неведомые обычным покупателям недра этого дома.

В результате всех этих передвижений я оказался во вполне стандартном офисе, где меня встретил энергичный и прилично одетый человек, вполне похожий на лаура, если бы не два пистолета под пиджаком и не следы сведенных татуировок на руках. Он уважительно меня поприветствовал, справился о здоровье Мастера Лукано, представился как Мастер Митель и развернул ко мне монитор мощного раухера. Информация пополнилась следующими фактами... Финес Тун, действительно, сбежал из Балонга, потому что задолжал там одному из местных мелких Тарабарских баронов. Балонгцы из Магерской банды сунулись было в Ронеро на его поиски, но сдуру ограбили прохожего, за что и были биты местными Ночными парикмахерами смертным боем, и выкинуты из Равены с наказом больше не появляться. Сейчас Финес Тун обхаживает перезрелую во всех смыслах дочку провинциального банкира, но непонятно, как он хочет добиться ее руки. По традициям Гильдии Менял, жених должен перед свадьбой внести залог в сумме в 100 000 ауреев, который может получить назад только после рождения первенца, а у Финеса Туна, кроме отцовского дома, заложенного уже минимум три раза, ничего за душой нет. Все более менее определилось и теперь мне надо было выяснить, где же этот негодяй прячет доверенность, полученную у бедной маркизы.

Если вы хотите узнать о ком-нибудь всю подноготную, то порасспросите о нем свежее-уволенного им слугу. В информации недостатка, поверьте, не будет. Но уж если вам нужно получить о городе информацию, которой нет в газетах, то тут лучше габолера не найти никого. Несколько золотых ауреев сверх счетчика и не сильно правдивая история, что я ищу слугу обокравшего моего кузена, дали мне адрес кабачка на окраине, где собираются слуги ищущие работу и обмениваются информацией. Теперь надо было только туда попасть, что несло некоторые сложности. Я увы не был членом Гильдии прислуги Равены. Слава Единому, был у меня в Равене, аналог моей Латеранской группы школьников-скутеристов. Это были мальчишки из деповского квартала, подвизающиеся при городском вокзале, в качестве курьеров и носильщиков по мелким грузам. Вот через них я и решил начать свои изыскания. Пообедав, и малость передохнув, я двинулся на улицу, и прямо у входа в отель сбил с ног очаровательную пейзажку. Явная прислуга из хорошего дома, обремененная узелками и шляпной коробкой. Вернее, это меня она чуть не сшибла с ног, шарахнувшись от парового дилижанса, но я устоял, а она нет. Шляпная коробка полетела под ноги прохожему, он шарахнулся и сбил с ног другого, еще кто-то кого-то толкнул, и внезапно получил сдачи. Швейцар, повинувшись моему взгляду, быстро собирал оброненные ей вещи, а я, свистнув габолеру, быстро погрузил туда и вещи и их хозяйку. Мы приехали на Рыночную площадь, я усадил ее за столик в известном мне по прошлым приездам бистро, где она вместо того, чтобы при виде пирожных успокоится, окончательно разрыдалась. Алине, действительно была служанкой в графском доме, и все было бы хорошо и хозяйка к ней весьма благоволила, но у графини был муж... Данный граф, увы, положил глаз на молодую красотку, и она почти смирилась с неизбежным, так как была сиротой и деваться ей было некуда, но однажды пришедший с вечеринки граф распустил руки в гостиной, а в этот момент туда вошла графиня. Так Алине превратилась из почти наперсницы в мерзкую развратную тварь. Положение осложнялось тем, что они с подружкой снимали на двоих квартиру, а подружка вышла замуж и аренда кончается через две недели, а одной и без работы Алине такой расход не потянуть. Я как мог успокоил бедную девушку, угостил ее легкими

напитками и пирожными, проводил до дома, где, как вы сами понимаете, ненадолго задержался, а потом еще раз не надолго задержался, и длилось это до утра. А утром меня осенило... Я рассказал Алине про тот самый кабачок, куда так стремился попасть. Она, оказывается, о нем слышала и даже состояла в Гильдии, но очень боялась идти туда одна. И тут меня опять осенило (чего-то я сегодня делаю все по несколько раз), я сказал, что сам сопроводить ее туда не смогу, но с радостью попрошу от этой услуги брата своей старой няни, живущего в этих местах. Этот очень приличный человек, был солдатом, демобилизовался в чине сержанта и всю гражданскую жизнь проработавший, сторожем в школе для трудных детей, так что лучшего спутника и пожелать нельзя, а уж мне он никак не сможет отказать. Девушка пришла в восторг, и, чтобы закрепить хорошее настроение, мы пошли завтракать в кондитерское кафе, а потом зашли в торговые ряды и купили Алине более приличное для нее платье (все-таки 50 ауреев). А после чего обрадованная подарком (все время, пока мы выбирали и покупали подарок, она буквально хохотала от радости), девушка побежала домой для того, чтобы покрутиться в обновке перед зеркалом, а я поехал в квартал Гильдии Лицедеев, что бы кое-что прикупить для сегодняшнего визита в кабачок "Фореитор".

Заведение, как ни странно, оказалось чистым и вполне приличным. Алине показала знак Гильдии, и ее с сопровождающим легко допустили внутрь. Несколько десятков столиков стояли посередине большого помещения, разбитые как бы на кварталы, по профессиям. Каждый квартал состоял из центрального большого стола на 12 персон и нескольких периферийных на четыре. Все стены были завешаны листками с объявлениями и просто записками. Было очень похоже на стену дадзыбао в столице Великой Сильванской Желтой Диктатории. Симпатяшку горничную с дядюшкой при седых бакенбардах с радостью приняли за центральным столом квартала домашней прислуги. Дядюшка сразу поставил на стол дюжину нельга, чем еще больше привлек симпатии окружающих.

Нет, если бы не густые бакенбарды, которые все время лезли в рот, и под которыми безудержно чесалось, все было бы вообще прекрасно. Когда я под видом дядюшки Мекера зашел утром за Алине, она приняла меня со всем уважением, и, единственное, что несколько смущало, это то, что на любую мою шутку она реагировала бурным весельем. Ну, а за столом я, изображая заботу о племяннице, перевел тему разговоров на странности хозяев и явно попал на благодатную тему. И, наконец, после третьей смены кружек с нельгом, прозвучало имя Финес Тун. Он, оказывается, успел прославиться странностями и проистекающей из этого большой кадровой текучкой в рядах его прислуги. Сам Финес Тун частенько бывал в отъездах, и на это время запирал дом и нанимал прислугу для ухода за своей собакой. Огромный Каталаунский волкодав, обычно выпускаемый во двор на ночь, в отсутствие хозяина пребывал в вольере, пристроенном к забору, и если обычно кормил его всегда лично хозяин, то в отсутствие одного, псу надо было устраивать нечто вроде охоты, то есть через систему специальных шлюзов в вольер запускались поросята. Нанятый для этого слуга жил в привратном домике, и не имел права никому открывать кроме поставщиков свинок. Платил Финес Тун мало, и поэтому с каждым разом ему становилось все сложнее находить прислугу, тем более, что не всем было по душе отдавать на пожирание живьем волкодаву милых поросят. Была еще и охрана из трех мордovorотов, они были при хозяине и дома, и в поездках. И еще в разговоре всплыла одна деталь... У пса был большой широкий ошейник, весьма массивный даже для такой огромной собаки. Ну, что же, я понял, где находится главный тайник афериста, дело оставалось за малым - до него добраться...

Я проводил Алине домой, снял маскировку и приступил к составлению плана. Сейчас мой подопечный никуда уезжать не собирается, значит изобразить слугу,

ищущего работу, не удастся. Пробраться в дом было несложно и нейтрализовать кучку штатских для Черного Егеря вообще было тьфу, но как разбираться потом с собакой? Не убивать же псинку только за то, что ее хозяин урод. Но, вспомнив лекцию о вербовке на слабостях, прослушанную некогда в Академии, я нашел вариант...

Ранним Воскресным утром мимо дома 7, что по Фарфоровой улице, проезжала повозка городской службы "По очистке города от пребывающих меж двор животных" или по простому - Очистка. Это название вызвало у меня своеобразные эмоции, ибо так в Горроте, называлась полевая жандармерия. Охота, судя по всему, была удачной: решетчатый фургон был забит собаками всех мастей и смешений пород, объединяло их только одно... Все псинки относились к прекрасному полу. Фургон, замедляя ход, остановился в аккурат возле забора дома 7 и извозный, понукаемый руганью Мастера очистки, стал подкидывать в угасающую топку парогенератора пакеты с угольными гранулами. А в кузове заливался лаем собачий гарем.

Ввиду раннего утра Бык (так звали дежурную псинку) был привязан во дворе, то есть к системе из длинной цепи, идущей от ошейника до кольца ходящего по стальной штанге, протянутой вдоль забора.

Тот, кто не поверит, что Каталаунский волкодав может порвать цепь толщиной в палец, тот явно никогда не любил...

Бык сделал два прыжка, даже один из которых ввергнул бы в зависть любой Цирковой коллектив прыгунов-акробатов. Первым прыжком он, под грустный звук лопнувшей цепи, перемахнул через высокий забор, а вторым прыжком десантировался в открытый сверху фургон со своими потенциальными пассиями, причем еще в полете он успел рывкнуть на пару дворняжек, выкатившихся откуда - то, с явным желанием принять участие в празднике. Фургон резко набрал скорость, а на Фарфоровую улицу все продолжали прибывать широкие массы кобелей и кобельков, причем совершенно в прямом смысле этих терминов. Да. Видимо, с химией я немного переборщил, да и псинку недооценил. Я думал, что он будет мирно гнаться за фургоном, а в переулке в подготовленном месте я его мирно усыплю на квадранса четыре, но так мне было даже легче ...

Я довел фургон до перекрестка и резко повернул в Змеиный переулок, прозванный так вовсе не за населенность змеями, а за его извилистую форму. Тут же на встречу мне выехал близнец моего фургона с аналогичными пассажирками в кузове, а я сосчитав третью извилину переулка, вильнул в неприметный тупичок, сразу же перекрытый от главной дороги ветхим, но высоким забором. Юные Портеры с вокзала оказались на высоте. Теперь зловредные мальчишки заключали не по возрасту циничные пари на тему, сколько, чего и как кобель Бык успеет сделать за отведенное ему время. Но я прекратил веселье, вручив их старшему оговоренную плату и услав их дежурить на дальних въездах и выездах. А сам, отослав помощника к псевдо-забору, прижав к лицу респиратор, произвел по кузову фургона пару выстрелов из миниатюрного газомета. Собачки и их новый френдбой заснули одновременно, ну а я, выждав три минуты, собрался приступить к главному. Найти в ошейнике тайник, вынуть из него Доверенность и подменить ее хитрой бумажкой под названием "Добросовестное заявление о преступлении". Эта бумага была своеобразной явкой с повинной, и ее могло принять к исполнению любое должностное лицо, имеющее отношение к полиции, судебным или фискальным службам. Это давало возможность на частичную амнистию, но при предъявлении данной бумаги предъявитель подлежал аресту или сдаче в полицию. Надо ли говорить, что до момента вручения бумаги на ней был морок, изображающий Доверенность на 100 000 золотых ауреев. Должен добавить, что все прегрешения субъекта, перечисленные в бумаге, были чистой правдой.

Я открыл решетчатую дверцу фургона, и вдруг сзади раздались осторожные шаги, я обернулся, плавно доставая свой любимый "Гном 11", но, увидев блеснувшую в руке коренастого монаха бляху "Багряной палаты", передумал махать перед ним оружием. А совсем меня выбила из колеи будто бы материализовавшаяся из ничего стройная фигурка в комбинезоне ВЗ спецназа. Алине, показала мне язык и отошла к стене, держа наизготовку короткий штурмовой автомат, бдительно обводя глазами окна верхних этажей, там вряд ли мог кто-то быть, ибо квартал был складским, но Устав есть устав. Монах, оказавшийся сотрудником Второго сектора Багряной палаты в чине Старшего схимника второго ранга (что соответствовало армейскому майору, но отнюдь не по власти), сразу приступил к делу.

- Ну, вот что, Егерь, ты залез немного не в свои дела, но твоей вины тут нет, и ты даже нам немного помог. Отдай нам ошейник, нужную тебе бумажку из него мы тебе же и вернем, а потом ты оденешь ошейник назад, разбудишь собачку и она вернется к хозяину. Что ты, кстати хотел, делать с ошейником ?

Я несколько смущенно доложил, что хотел подменить вексель, на "Добросовестное заявление о преступлении" и вернуть владельцу ошейник вместе с Быком. Со стороны Алине донеслись звуки сдержанного хохота, она прижалась к стене и тряслась от дикого приступа смеха. Даже на суровом лице брата-схимника появилось нечто вроде улыбки. Он сделал Алине какой-то только ей понятный жест и девушка, чудесным образом переродившаяся из бедной служанки в бойца спецназа Багряной палаты, утирая слезы, выступившие от смеха, подошла ко мне и протянула какой-то документ. Это было такое же "Добросовестное заявление о преступлении"... Тут уже заржали все действующие лица, присутствующие возле фургона, набитого спящими собаками.

В общем все было на мази, собачке поменяли начинку ошейника, правда там было еще что-то, какие-то тонкие металлические пластинки, блестящие узором, подозрительно напоминавшем водяные знаки на Балонгских векселях, их поменяли и на такие же по виду, но я был уверен, что что-то в них стало уже не так, но это уже были сугубо Конторские дела, совсем не интересующие частного детектива. Главное мне отдали мой вексель, а остальное было чепуха. Собачку вытащили на середину Змеинового переулка, и, проведя необходимые действия, оставили там просыпаться, что и произошло ровно за пять минут до появления ее хозяина со слугами. Их вел один из молодых вокзальных портеров.

Когда через несколько дней мы прощались с Алине, она призналась, что намного смешней совпадения с бумагами, ей показалось мое изображение её лже-дядюшки. Она раскусила меня в первую же минуту, и теперь мне стали понятны ее взрывы смеха по поводу любой шутки, выдаваемой переодетым и загримированным мной. И еще я узнал много интересного. Оказывается, когда Алине врезалась в меня у отеля, она увела меня из под удара отравленным стилетом. Кое-кто очень не хотел, что бы я вел свое следствие в Равене и Багряная палата прикрепила ко мне трех сотрудников, из которых я заметил только Алине, да и то потому, что она сама этого захотела.

Мой паровой дирижабль отходил через час, и надо было торопиться. Поцеловав меня на прощание, Алине протянула мне маленький подарочный сверток, перевязанный ленточкой.

- Откроешь только в воздухе, - строго сказала она.

На что я щелкнул каблуками, и протянул ей такой же сверток, и смущенно добавил:

- Ты уж прости меня за платье, - на что девушка с неожиданно нежной улыбкой сказала:

- Мой милый детектив. Для скромной служанки платье, стоящее два ее месячных жалования, это очень хороший подарок, но твой я посмотрю сейчас.

В момент в распотрошенном свертке оказался футляр, в котором лежала золотая булавка-заколка, когда Алине определила с каким она секретом, она радостно взвизгнула. Эта заколка стреляла крохотными стальными иглами, с мощным паралитиком. Называлась эта игрушка "Оружие принцесс" и стоила весьма недешево.

Когда "Гордость Роны", дымя всеми шестью трубами, величаво взяла курс на Латерану, я открыл подарок Алине. Это была золотая зажигалка, с искусной гравировкой, изображающей герб Гильдии прислуги Равены и, согласно надписи, являющейся постоянным пропуском в кабачок "Фореитор" с правом бесплатной первой кружки...

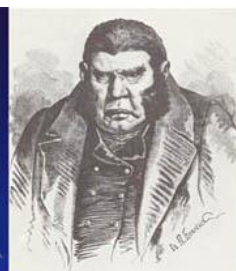
Через два месяца, лицо, именующее себя Финес Тун, гордо вошло в Королевский банк Равены и предъявило дежурному фискалу документ, на котором как на Государственном векселе, нужна была его официальна пометка. Вместо этого, патруль коронной полиции вежливо, но жестко препроводил явившегося с повинной гражданина в городскую тюрьму.

Еще через четыре месяца в Балонге разгорелся международный скандал с участием фальшивых Балонгских векселей, Снольдерской разведки и ряда криминальных структур.

А еще через месяц в тюрьме для мелких жуликов повесился на порванной простыне некий Финес Тун, осужденный за мелкое мошенничество, но как явившийся с повинной, вместо каторги на островах отбывавший срок в более комфортабельных условиях.

Ну, а в Календы Северуса была пышно отмечена Свадьба Ненаследной Маркизы Номады Фолтейн-Кирикейн с Кавалером и Кадет-лейтенантом военно-финансовой службы в отставке Сегедом Морси. Это был еще один мой школьный приятель из ботаников, который умудрился на именинах у Фолти задремать пьяным в малой гостиной, и, проснувшись, увидеть свою голову и часть туловища комфортно расположившихся на пухлых коленях маркизы. Несчастный кавалер было дернулся, но в гостиную уже вливался верещащий и сюсюкающий поток тетушек, матушек, кормилиц, домашних хомячков, и прочих чад и домочадцев. Что касается совместимости пары, то по уму они совпадали, вернее по его полному отсутствию, а по физическим параметрам не совсем... У нас на гимназических маскарадах, в старших классах, было любимое занятие наряжать Морси, ребенком.

Стилет невесты

Меня зовут барон Седрик Готар, я хозяин частного Детективного бюро "Тапир и, здесь я для того что бы отдыхать и ловить рыбу. Таковую фразу я был вынужден

повторять по десять раз на дню, ибо в патриархальном местечке зовущимся город Порутц, что в Каталунских лесах, при разговоре необходимо было именоваться полным величанием. Я забрался в эту глушь, что бы отдохнуть от столичной суеты.

Добирался я сюда паровым дирижаблем, аж восемь часов, и когда мы величаво плыли между облаков над величавым, то даже с высоты двух лиг над Ителем, я видел как скоростные суда на подводных крыльях, легко обгоняли, наш не самый медленный воздушный лайнер. Когда Лары ушли на Нереиду, они оставили жителям Талара "подарок"... любые двигатели внутреннего сгорания, успешно работали, но только не выше 20 уардов от земли. И не важно, на горе вы были или в пропасти, выше двадцати уардов от точки под вашими ногами, не один движок, будь он на бензине, спирте или солярке, не работал. Это была данность и обойти ее пока, не получалось ни у кого. И объяснений этому не было. Поэтому и развивался скоростной наземный, речной и морской транспорт, и иное судно на подводных крыльях, могло дать фору паровому дирижаблю. Правдо были слухи, что в Снольдере разработали некие чудо таблетки из угольной пыли, дающие невообразимый выход тепла и многокамерные паровые двигатели, и что там уже есть воздушные крейсера с очень приличной скоростью, но это все было из разряда слухов.

Я честно пытался отдыхать, но местные жители прознав от меня же, что я частный детектива, замучили меня узкоспециальными вопросами, а после того как я по дури, помог фру Маргарите, тетушке хозяйки таверны, найти украденные у нее, два элитных розовых куста, все местное население посчитало своим долгом, каждый день подыскивать мне работу. Розы я кстати нашел чисто дедуктивным методом. Выяснил кто в последние три дня интересовался цветами, оказалось что на ближнем хуторе свадьба и племянник невесты, согласно обычая посадил у ее крыльца два розовых куста. Сорванцу надрали уши и задницу и все кончилось мирно. Тетушка расчувствовавшись, и подарила розы счастливым молодоженам, а меня пригласили на свадьбу посаженным отцом и как я подозреваю, в качестве свадебного генерала. Жених оказался одним из окрестных баронетов и свадьба произошла аж в баронском замке, представлявшем из себя довольно приличный двухэтажный особняк. Папаша жениха оказался по совместительству здешним бургомистром и гости представляли из себя сливки местного общества. Отец невесты, впрочем был отставником артиллеристом с выслуженным на войне дворянством. Один из гостей, худой мрачный лаур, бросился мне в глаза, именно своей мрачностью, звали его Мастер Барр и был он местным главным мытарем. Я сразу о нем забыл, ибо местное женское общество оказалось вполне годным к строевой и я увлекся одной милой лауреттой, которая тая от моих столичных знаков внимания, не преминула намекнуть, что ее старый муж, ныне в отъезде... Короче, мы пошли искать, где бы обсудить нынешнюю политическую обстановку на Таларе и забрели в библиотечный салон, где как на зло торчал господин Мытарь. Я извинился за то что мы нарушили его покой, но он не отреагировал, да и как было реагировать человеку, в груди которого торчал стилет. Моя подружка завизжала и бросилась вон, а какое то время спустя салон стал наполняться публикой. Барон подошел к трупку несчастного Мытаря и взглядевшись в стилет побледнел, я подошел к Барону и вопросительно на него посмотрел. Он опомнился и громко прошептал:

- "Это невозможно. Мастер Барр, убит Стилетом Невесты" -

Стилет Невесты, это один из обязательных аксессуаров свадьбы в Каталуне. Этот кинжал в день свадьбы дарит девушке отец, как символ выхода в самостоятельную жизнь. Сами понимаете Каталун, и тут с древних времен осталась традиция, так сказать поголовной вооруженности, хоть каким то, но оружием. Сквозь толпу возбужденных гостей, протиснулся коротышка, объемистая талия которого была

втиснута в мышинного цвета мундир сельского жандарма. Неуклюже щелкнув каблуками перед хозяином дома, местный гений сыска приступил к осмотру тела и окрестностей оного. Долго мявшись и покашливая, он наконец выдавил из себя фразу, что если лаур бургомистр разрешит, то урядник Фрого (так его звали оказывается), хочет задать невесте несколько вопросов и так как ее почему-то не видно, то может послать пару жандармов ее поискать. Бургомистр нехотя кивнул и оживившийся Фрого махнул рукой паре жандармов стоящих и дверей и они к моему удивлению пошли не к уряднику, а вовсе в другую сторону, то есть вышли из салона и пропали. А когда через буквально пару квадрансов, жандармы привели заплаканную невесту, а жених так и не появился, я понял что дело тут не чисто. Урядник стал задавать невесте вопросы, причем явно ее подталкивал к тому, что стилет она отдала жениху. И тут вмешался ваш покорный слуга.

- "Послушайте почтенный Фрого"- обратился я к уряднику - "А каким образом вы приказали жандармам отыскать невесту и почему они ее так быстро нашли"- На что урядник нахмурившись, спросил с пропойной натугой:

- "А кем вы будете Ваша Милость, что задаете разные вопросы и мешаєте следствию?"- в ответ на это я достал из кармана черно-золотой жетон и огорошил местного альгвазила сообщением о том, что как полковник запаса Черных егерей, я беру расследование на себя и согласно Королевскому эдикту "О достижениях в благо законности" от 12 фиона, урядник и все его альгвазилы поступают ко мне в подчинение. Остальное было делом техники. Из рассказа новобрачных, выяснилось что сначала слуга срочно вызвал куда то жениха, а так как в это время началась очередная смена блюд, то за суетой невеста не заметила, как со стола пропал ее стилет. А когда она стала волноваться о так долго не возвращающемся женихе, тот самый слуга сказал что жених ждет ее в беседке в саду, там она его естественно не обнаружила и там же ее застали жандармы. Надо ли говорить о том, что слуги и след простыл и посему я все свои силы направил на троицу деревенских альгвазилов. Бургомистр, предупрежденный мною заранее, приказал подчинявшимся непосредственно ему городским габеларам, исполнявшим на свадьбе роль почетного караула, перекрыть все выходы из здания и прочесать все ближайшие окрестности и это дало свои плоды, в дальнем уголке сада был обнаружен жених, находящийся в бессознательном состоянии и с руками испачканными кровью, увидев это я вспомнил один штрих, замеченный мною в самом начале суматохи и все стало на свои места. Я переговорил, с местной пейзажкой, которая сопровождала меня сегодня в роковой салон и получив у нее интересующую меня информацию, похвалил, одобрил, приблизил и оставил при себе как справочник по местным жителям, присутствующим на свадьбе. А потом приказал арестовать всех трех жандармов, по подозрению в соучастии в убийстве, а сам еще раз внимательно осмотрев кресло, в котором до сих пор находилось тело несчастного мытаря, приступил к следственным действиям. По моей просьбе мимо меня стали проходить все гости мужеского пола, а я внимательно приглядывался к их туалетам и когда ко мне приблизился молодой человек, с бегающими глазами и очень похожий на урядника, я остановил его знаком руки и показав на жирные следы на его парадном сюртуке, участливо спросил: - "И где это юноша вы так испачкались, не тут ли?"- И обличающим перстом указал на кресло с покойником. Молодой негодяй, как ни странно не испугался и попытался выхватить из под одежды что то огнестрельное, но с Черными Егерями (даже в отставке), такие номера не проходят. Обезоружив и скрутив его, я швырнул мерзавца в объятия подскочивших габеларов и доложил бургомистру, что убийца его гостя изобличен, в купе с сообщниками и дело раскрыто. Уже в более спокойной обстановке, я объяснил восхищенным слушателям ход своих мыслей...

Первым делом меня насторожило подозрительное поведение жандармов, потом Милена (жена командировочного мужа), рассказала мне что сынок урядника сватался за нынешнюю новобрачную и получил отказ. Ну а самое гениальное, это были замеченные мною следы соуса на спинке и подлокотнике кресла, темнокрасный соус от фирменных раков в тушеных нельге, не мог не остаться на одежде убийцы и был мною именно там обнаружен. Ну а соус попал туда самым заурядным способом, один из слуг умыкнул горшок с фирменным блюдом и спрятавшись в салоне стал жадно и торопливо им лакомиться, но тут в салон вошел несчастный мытарь, которого заманили туда будто бы на свидание и воришка испугавшись пролил соус на кресло, чего жертва в полумраке не заметила. В заговоре помимо жандармов и отвергнутого убийцы, участвовала сожительница одного из младших жандармов, которая передала несчастному мытарю, приглашение на его последнее свидание.

А на следующий день я пошел на заслуженную встречу с местной рыбой, правда встреча с оной, предвляла бурная ночь с прекрасной Миленой...

Я благостно сидел на берегу и следил за поплавами своих трех удочек, и думал что уж теперь все преступления на ближайшее время, минуют меня стороной, как вдруг на середине не широкой речушки, показалось нечто похожее на утопленника, тело плыло спиной вверх, а в спине торчал огромный нож. Я выругался так, что сержант нашего кадетского корпуса, умер бы от зависти, но тут течение повернуло зловещую фигуру на бок и я увидел что голова "утопленника" сделана из тыквы, на которой нарисована издевательская улыбка. А сзади из кустов раздался хохот, как минимум трех мальчишеских голосов. Ну точно, племяш новобрачной опять развлекается...

ТЕАТРАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Сегодня Люси вытащила меня в театр. Я вообще то не большой любитель таких развлечений но был пойман на слове. Я как раз заканчивал дело о пропавшей коллекции курительных мундштуков герцога Илейского, и тут при важных переговорах с одним музейным червем, понадобился вдруг моя официальная лицензия детектива (законник вишь попался), а информацию которую я надеялся от него получить была последним кубиком в головоломном калейдоскопе этого дела. Так что Люси было сказано, что если она успеет подвезти документ во время, то в праве загадать любое желание (в разумных пределах конечно) и она успела.

Единственно что я от себя присовокупил к её победе – это то, что с нами в храм Мельпомены, пойдет мой приятель Никалаб со своей очередной пассией (хоть келимаса будет с кем выпить в антракте, а келимас местного буфетчика Шамяля, славился по всему Харуму). Так что сейчас мы пребывали в ложе Императорского театра «Веселых и грустных комедий».

Давали как раз грустную комедию. По ей сюжету, при дворе как ого то древнего герцога кипели страсти, в диапазоне от несчастной любви, до любовных треугольников, иногда персонажи пели и причем весьма не плохо, ну а когда хор грянул со сцены балладу о «Рыцарском дозоре», я чуть было не прослезился. В следующей картине, дама в платье позапрошлого века и соответствующей прической в виде крепостной башни, долго и с подробностями рассказывала, как её бросил коварный возлюбленный, так ни разу и не полюбив.

Дама трагически застыла в центре сцены, в не лишенной изящества позе, обличения невинностью коварства, и тут откуда-то сверху, с колосников, прямо ей на голову рухнул непонятный предмет и с мявом вцепился в прическу. Парик естественно не удержался и обезумевшая кошка (а это было весьма крупное и в добавок рыжее животное) стала кататься по полу борясь с несчастным шиньоном.

Актриса будучи опытной театральной дивой, сделала вид, что кошка падающая с неба, это так и нужно по либретто, и воскликнув: - « Это все он негодай подстроил, ему это даром не пройдет !» - трагически-быстрым шагом, покинула сцену.

В антракте, спутница Николаба Викторизелла, баронесса работающая инкогнито моделью в столичном Доме Моды (она была выше его почти на голову, хотя механик отнюдь не был малоросликом), убежала за кулисы, где у неё была знакомая актриса и вернувшись принесла ворох новостей...

Во первых несчастная кошка в процессе битвы с шиньоном, забилась вместе с оным под реквизитный буфет на арьерсцене, где и была забаррикадирована бдительным директором театра, дабы выяснить после спектакля, чье это животное и вообще зачем и как.

Во вторых актриса, с которой кошка похитила парик, жаждет узнать чьи это происки и попросила свою подругу Викторизеллу привлечь к расследованию меня, иначе могут пострадать невинные.

Ну и в третьих прибежал сам директор театра и отведя меня в сторону тревожным шёпотом рассказал, что у графини имярек, выступающей в театре инкогнито, во время спектакля пропал из грим-уборной драгоценный кулон, тянущий на десять тысяч двойных золотых ауреов и это катастрофа, так что полицию привлекать к этому делу нельзя ни в коем случае.

Ну что же, придется взяться за дело, тем более что спектакль мне понравился.

Учитывая что театр был Императорский (то есть подразумевалось, что там могли бывать коронованные особы), планировка подразумевала возможную изоляцию друг от друга, лож, зала и служебных помещений, то есть зрители попасть на сцену не могли и следовательно были вычеркнуты из подозреваемых в краже. Зрителей после спектакля благополучно выпроводили из театра, а вот труппа и обслуга остались. Охрана по приказу директора, еще до антракта заняла все входы и выходы, но я на всякий случай вызвал по ташу ребят из охранного агентства "Черные алебарды" и приступил к расследованию...

Первой естественно была опрошена актриса пострадавшая от кошки (в миру та самая графиня Алибата, которая инкогнито), она дала расширенный обзор морального уровня ряда коллег. Под Уголовный кодекс Империи и Билль об аморальности попадали человек семь, которым инкриминировалось следующее:

- *измены женам, мужьям, любовникам и любовницам (причем ряд званий относился одновременно к одним и тем же людям);
- *зависть из которой явно проистекала склонность к воровству (в этом сезоне у одного из ведущих актеров пропало уже три левых тапочка);
- *нарочитое подмешивание в реквизитную посуду настоящих спиртных напитков вместо воды (что весьма оживило сцену банкета);
- *попытки рассмешить актрис при исполнении трагических ролей (из за этого ведомая на казнь принцесса Мауна, хохотала стоя на эшафоте, а король Лотр изгоняя в пустыню своих малолетних детей, несколько раз хрюкнул от сдерживаемого смеха, что несколько сменило акценты пьесы, задуманные автором);
- *получение путем интриг и разврата главных ролей;
- *попытка убийства путем вбивания в планшет сцены гвоздя;
- *натравливание кошки на примадонну (по поводу кошки под подозрение были взяты все перечисленные);

Под конец графиня сказала, что если я найду бессовестного вора, то гонорар составит две тысячи ауреев, ибо дело не в кулоне, а в принципе.

Вторым был директор театра, который не растекаясь мыслью по древу, сообщил, что кошка упала с колосников, куда могла попасть только справа, так как левая часть трапа была разобрана для ремонта. Порода кошки «Мурранский кот» и её сейчас собираются вытащить из под буфета, что бы отобрать парик и выяснить её принадлежность. Что то буквально щелкнуло у меня в голове и я схватив таш приказал «Алебардистам» выдвинуться на аррьерсцену к буфету и лично изъять кошку и парик, никого к ним не подпускать до моего прихода. А тут ко мне подошел Николаб выполнявший особое задание и доложил, что все сделано строго по моим инструкциям. Я еще в течении четверти часа опрашивал свидетелей и тут зашипел таш и пришла первая информация от «алебардистов» охраняющих буфет. К ним сначала подкатил некий герой-любовник с предложением помочь со спасением несчастного животного из под буфета, а потом вдруг проявилась молоденькая и очень нервничающая гримерша, с просьбой продать ей за пять ауреев парик графини, как память о великой актрисе.

«Ага, сработало!» Подумалось мне. А дело было вот в чем... Я попросил Николаба выяснить есть ли тут системы наблюдения, ну всё-таки «Императорский театр», Николаб естественно влез в систему и выяснил что все и тем более запись, отключено, в виду отсутствие сегодня в театре августейших особ и тогда я попросил своего друга, по секрету сказать Викториэлле о том, что система наблюдения работали и записывала информацию весь спектакль и в течении часа она будет расшифрована и готова к просмотру. Секрет как вы понимаете в считанные минуты перестал быть секретом и вызвал нужную реакцию у преступников. «Алебардисты» по моему приказу локализовали кота, героя-любовника и гримершу. Лохматого рыжего котяру освободили от парика и парик был тщательно исследован. Естественно кулон был в парике. Воришки рассчитали все правильно...

Спрятать кулон в парике это было гениально, полицейские обыскали бы все кроме парика жертвы (и даже я возможно бы обошел его вниманием), ну а изъять кулон позже и вынести из театра, было делом техники. Вот так мирный Мурранский кот, встал на пути у преступного мира.

А ауреи графини (помимо заплаченных охранному агентству "Черные алебарды", мы честно поделили с Николабом, ему как раз приглянулась очень редкая акваримная рыбка с острова Сегур (да и другие рыбки не за горами я думаю)

Тайна бронзовых кошек

Бедная Люси уже буквально изхрюкалась за своей конторкой. Образный язык свидетельницы производил на нее неотразимое впечатление. Кавалерственная Дама Ираида дин Шари, попечительница Медицинского центра призрения увечных старicc, несмотря на прекрасное образование, не могла до сих пор избавиться от идиом своей далекой и жаркой родины, славящейся дикими верблюдами и вкуснейшими на Сильване лепешками. Вот и сейчас, на мой вопрос, во что были одеты злоумышленники, Ларисса Ираида задумалась и выдала: "На них были такие штаны... ну для засады"... (как позднее выяснилось, это были камуфляжные армейские штаны).

Дело было интересное. С выставки изящных искусств, умыкнули копии знаменитых "Бронзовых кошек". Сторожа усыпили какой - то химической дрянью, а из свидетелей была только Ларисса Ираида, проезжавшая поздно вечером мимо музея и видевшая двух типов что - то грузивших в пикап. Хочу сразу ответить, на не произнесенный еще читателем, но вполне ожидаемый вопрос. Мол, почему администрация музея обратилась ко мне, а не в Городское управление Габеларов или прямо в Коронную полицию. Ларчик открывался просто... Заведение с гордым названием Глипотека Изящных искусств - это всего-навсего частное собрание копий известных скульптур. И принадлежала она Глипотека выжившему из ума двадцатилетнему шестому герцогу Муранскому и не стоила серьезных денег. Его племянник и наследник предложил мне сто ауреев, причем мне показалось, что его интересовал, только договор с моим детективным агентством и не больше. Но накануне ко мне пришел с визитом странного вида лаур, он представился искусствоведом, который буквально на днях собирался купить эти статуи, которыми собирался украсить подъезд провинциального музея в Харлане. Он предложил аванс двести ауреев на расходы и триста по успешном завершении дела, плюс надбавку за срочность. Нет, если мастер Смус - искусствовед, то я - юная посетительница курсов вышивания бисером по муранскому шелку. Больше всего Смус походил на чернильного крючка из нотариусов или кого похуже, типа

фискалов или страховщиков. Опросив свидетелей, я выяснил что люди в "штанах для засады" - это скорее всего сотрудники охранного агентства "Черные алебарды", (любили эти ребята элементы армейского камуфляжа), а его хозяина я знал прекрасно и немедленно нанес ему визит вежливости. Капитан "Черных алебардистов" в отставке Мильц радостно меня приветствовал и, рывкнув секретарше в приоткрытую дверь: "Я занят, и меня ни для кого нет", (спикерфонов он не признавал), полез в сейф за заветной бутылкой "Гвардейского келимаса". Мильц вылетел из армии, почти одновременно со мной. Во время Харланского восстания, инсургенты сожгли лазарет вместе с персоналом и ранеными габеларами-ополченцами. Мильц, будучи командиром роты разведки, выяснил чьих это рук дело, блокировал ночью штаб "Народного легиона", перебил охрану, приказал забить окна и двери, и сам дал очередь зажигательными. Данный инцидент просочился в прессу, и по политическим и моральным соображениям капитана вышибли из армии с половинной пенсией. Мильц создал из ветеранов, охранное агентство "Черная алебарда" и стал весьма неплохо зарабатывать на перевозке и сопровождении ценных грузов. Той ночью его ребята выполняли странный, но высокооплачиваемый заказ. Нужно было перевезти из центра на окраину два ящика, и оплачивалось это по двойному тарифу. Заказчик хотел сделать кому-то сюрприз, но сам с грузом не поехал. По описанию он не походил ни на Мастера Смуса, ни на молодого герцога Муранского, был закутан в плащ и носил на голове широкополый бадагар с опущенными полями. Секретаршу, оформлявшую заказ, это нисколько не смутило, ибо хаживали сюда заказчики и причудливее. Тем не менее, я попросил сотрудников капитана Мильца составить мне полное описание незнакомца, по следственной форме пять Багряной палаты и прислать в Бюро "Тапир".

Придя в бюро, я застал там еще одного клиента. Важность, подобная важности любимого кота императора Гипербореи и прямо-таки чудовищная вежливость, смешанная с небывалым чувством собственного достоинства, выдавали в нем потомственного дворецкого. Им он и оказался, Макред пятый, потомственный Главный дворецкий Герцогов Муранских. Вельможного слугу волновал вопрос юридического характера. Старого герцога сегодня утром увезли в "Дом отдохновенных дум", а точнее - в элитную психушку, и согласно некому документу, зачитанного племянником и наследником, с этой минуты попечителем старца и всего его имущества является отныне оный племянник. Макред пятый был удивлен и встревожен тем, что документ о передаче юридических и имущественных прав был заверен не семейным нотариусом Мэтром Риусом, а каким - то неизвестным стряпчим. Почтенный дворецкий очень волновался за своего Хозяина и просил выяснить, как и почему Старый Герцог лишился прав и свободы. Далее Макред добавил, что за сорок лет беспорочной службы он скопил некоторый капитал, и в состоянии оплатить самое дотошное расследование. Так что дело становилось все более высоко оплаченным. Проводив почтенного и честного Слугу своего Господина, я занялся просмотром сброшенных мне на раухер, материалов от капитана Мильца. Ребята из "Черной алебарды" были ушлые и явно с опытом оперативной работы. Они четко отметили, что плащ и бадагар были явно странного стиля, и бадагар больше походил на Каталану. Но самое важное то, что на плаще была застежка в виде голов Симаргла, а сам плащ был зеленым. Почему это важно, спросите вы.... А вот почему! Зеленые плащи с подобными застежками носили сто лет назад Каталаунские Королевские Егермейстеры. И в последнее время я видел такой плащ только в одном месте - на сцене Латеранской оперы, в постановке "Каталаунский Ловчий". И еще был маленький штришок, заслуживавший внимания. На типе в древней егерской форме были лаковые ботинки с гетрами и пуговицами в виде стагарских изумрудов, а

такие гетры носил в Латеране только один человек - гениальный жулик по части подделки документов Фокки Зеленые Гетры. Именно за страсть к гетрам с изумрудными пуговицами, он и получил это прозвище. Я залез в базу Департамента юстиции (ведь должен же на что - то сгодится допуск полковника действующего запаса) и занялся изучением досье Фокки. И сразу Бинго! Его бывшая жена работала костюмером в Опере. Остальное было делом техники. Герцогский племянник подписал договор с моим Агентством не глядя, а зря... ибо листом 18/23 была доверенность, дающая мне доступ к финансовым и юридическим документам Дома Герцогов Муранских, находящихся на данный момент в производстве. Я не стал обходить дюжину дюжин Латеранских страховых контор, а описал своему страховому агенту внешность Мастера Смуса и сразу выяснил, что данного индивидуума зовут вовсе не Смус, а как бы даже и вовсе Мастером Шурпом, и был данный Мастер Шурп сотрудником Страховой конторы "Старый аурей", где занимался страховыми расследованиями. Короче, туда я и направился. И выяснил, что буквально неделю назад, на основании нотариально заверенного документа, и серьезного заключения экспертов-искусствоведов из Равены, тот самый герцогский племянник застраховал двух бронзовых кисок на очень солидную сумму, но как подлинники... Фокки взяли альгвазилы из Финансовой жандармерии, они давно точили на него зубы, но только благодаря мне получили наконец прямые улики. На допросе он встретился со своим титулованным сообщником, а на другой день Старый Герцог вернулся домой. Он так и не понял, где он пребывал эти дни, но был рад снова видеть рядом верного Макреда. Как вы наверняка догадались, медицинское заключение, а так же бумаги, по экспертизе и передаче прав скомстролил Фоки, но идея со страховкой была уже плодом коллективного творчества. Так что я получил деньги от страховиков и от племянника. А вот от денег верного Макреда, я отказался. Рука, знаете ли, не поднялась.

Ultima ratio regum

День был средней насыщенности, но чего то явно не хватало. Был успешно выполнен заказ, была пара новых, но все это как то не грело. Не было ни экзотики, ни живинки. Не хватало, пусть даже какой-нибудь вдовы-графини и ее очередной любимой собачкой, кошечкой или морской свинкой...

Мысли мои прервал дверной колокольчик. В приемную кто то вошел и судя по голосу не разнощик пива и колбасок. Люси, заскочив в мой кабинет и сделав круглые глаза, прошептала - К вам Клиент Шеф - и испарилась, пропуская в дверь элегантного лаура лет сорока, в легком пальто от Панкара и с платиновой заколкой, в галстук Клуба "Гобелен". Клиент был солидный и рассказ о чаше старинного серебра, пропавшей из парадного сервиза глэрва Кларона, вызвал мое желание

принять заказ и немедленно ехать с ним. Честно говоря, на поездку меня подвинула в первую очередь, татуировка в виде крохотной красной алебарды, мелькнувшая между большим и указательным пальцами левой руки гостя. Алые алебардисты несли в этом году караул в Королевском дворце. Так что когда угрюмый лимузин, отъехал от моей конторы и мой новый Клиент, поднял затемненное стекло между салоном и кабиной водителя, я не спросясь закурил и обратился к своему визави с короткой фразой: - "Представьтесь офицер" -.

Нисколько не смутившись, лаур Рейс, отрекомендовался:

- " Капитан Алых алебардистов, Глэв Рейс, лаур полковник " - но я так просто не собирался заканчивать беседу и вальяжно добавил...

- " Ну и где меня ждет на этот раз герцог Лакруз, капитан " - на что капитан не смутившись, ответил спрятав в глазах усмешку, что в прочем не являлось нарушением субординации...

- " Не там где обычно, лаур полковник " -

Мы колесили по Латеране битый час, несколько раз я засекал перед нами или позади, точно такие же машины, как и наша, вплоть до номеров. Видимо герцог очень не хотел, что бы о нашей встрече, кто либо мог бы проведать. Мы свернули в переулок Благочестивых белошвеек и понеслись прямо в тупик, образованный глухими стенами бывших лабазов, Полотняной и Шелковой Гильдий. Машина не снижая скорости вонзилась в сероватую каменную кладку и оказалась в большом (где-то 30 на 40 уардов) помещении, напоминавшем крытый манеж. Там стояла пара таких же, лимузинов, как и наша машин и трехосный "Кабан" в ночном камуфляже, с пулеметной башенкой на два тяжелых "Ручейка". По стенам темнели стальные двери. Одна из них открылась и оттуда вышел герцог Лакруз, министр двора Его Величества и руководитель одной из самых эффективных и секретных спецслужб королевства, ненавязчиво именуемой - "Департаментом организации дворцовых каминов". Герцог, приглашающее махнул мне рукой затянутой в черную перчатку и направился к "Кабану". Когда я догнал герцога и удивленно взглянул на него, он проворчал что в коробке нас точно ни кто не услышит. А разговор был действительно не для чужих ушей. За последнюю календу, в разных частях Талара, пропало четыре августейших особы, женского пола, что характерно, из различных царствующих домов. А вчера была похищена, супруга наследного принца Снольдера, принцесса Стефания Ронерская. Похищена на территории Ронеро, по дороге в гости к своему отцу, нашему Королю. Все это похоже на международный заговор и все Конторы сейчас копают, но вас полковник я хочу озадачить именно поисками принцессы Стефании, будете действовать как частный детектив, но получите золотую пайцзу, пару моих сотрудников из секретного действующего запаса и неограниченные финансы, неограниченные в разумных пределах разумеется. В качестве легенды, вам поручается дело о пропаже ожерелья из черных изумрудов. Их украли в Снольдере и привезли в Ронеро. Это дело известной мошенницы и воровки по кличке "Золотая Рысь", у нее даже есть какое то сходство с нашей принцессой и самое главное, что у лариссы Стефании, есть такое же ожерелье. Так что дерзайте полковник и удачи вам, с этими словами он пожал мне руку и вылез из полицейского бронехода. Когда через несколько минут я последовал за ним, герцога уже не было, но был Глэв Рейс, который щелкнул каблуками и подал мне неожиданно весомую, кожаную борзетку. С содержимым я разбирался уже у себя в конторе. В элитном издании Каталаунских кожаных дел мастеров, наличествовали следующие вещи по списку... Три Балонгских золотых кредитки, от трех разных страховых обществ; Дискета для раухера с информацией; Золотая пайцза Миннистерства Двора, дающая гражданскую и военную власть на любой территории Королевства Ронеро; субраухер в неказистом корпусе, но тяжестью, намекающий, на повышенные мощносты и защиту; шаур марки

"Король", секретная пушка имеющаяся только у офицеров личной охраны Короля. Калибр это чудо имело одну шестую джайма, в шнековом магазине хранило пол сотни реактивных патронов, по мощности соответствовавших двух джаймовой зенитке, и по размерам был не длинней адмиральской ферейской сигары и лишь раза в два ее толще. Ну и естественно пять запасных магазинов. Пули или что там их заменяло, были как я слышал двух видов. Обычные и бронебойно-зажигательные. У моей игрушки весь комплект был именно второго варианта. Как выяснилось, у моих попутчиков, были такие же пушки. У Капитана Рейса с боеприпасами обоих сортов, у корнета Млина (молодого качка среднего роста) с обычными. Я послал напарников в Королевский банк, поменять одну из карточек на золото и слить деньги со второй и остатки с первой на мой счет. Дело тут было не в моей скарденности. Просто золото в дороге лучше любых кредиток, а уж если снимать деньги в банках, то иногда светить Балонгские стотысячники не с руки. Ну а сам я дорвался наконец до шаура. Вскрыв конверт с инструкцией, я увлеченно стал ее изучать... Та-а-а-ак... повернуть два раза, по часовой стрелке и один раз против, дождаться когда замигают огоньки в корпусе, сжать рукой предназначенной для ведения огня и держать десять секунд, дождавшись перемена цвета индикаторов с белого, на зеленый. Все промигалось и теперь стрелять из этой пушки смогу только я, остальные могут, максимум только вместе с ней взорваться.

Осталось придумать, как и где переговорить с Мастером Лукано, но жамый авторитет появился ко мне сам, одетый разносчиком угля для каминов и сопровождаемый подмастерьем, неуловимо похожим на него то ли лицом, то ли глазами. С безмерным удивлением, я заметил что главный ночной парикмахер Латераны, не может сразу начать разговор. Он явно мялся и был сильно чем то озабочен. Я уже собрался сам инициировать разговор, но старый Тарабарский атаман, быстро собрался и начал таки беседу... Выяснилось, что ночной мир Латераны, был в курсе того что творится в августейших домах и по этому поводу, из почти забытого Совета Тарабарских принцев, посыпались директивы, нравившиеся далеко не всем местным главарям. Мастеру Лукано пришел приказ нейтрализовать пятерых жителей столицы, и мое имя тоже было в этом списке.

- "Понимаете лаур полковник, не будь вас в этом списке, я и то бы десять раз подумал, прежде чем что либо предпринимать, но ваше имя решило всё. Вы не сегодня, завтра тронетесь в поход, и я отдаю вам в полное подчинение и подмогу, моего младшего племянника. Зовут его Колек, парень он надежный, не глупый, я его тут даже в Латеранский университет определил, и предан он вам будет и полезен, а если нужна будет помощь парикмахеров ночных и в других землях, то Слово он знает. Так вот, в своих книжках он раскопал, то ли пророчество, то ли легенду, и сказано там о пяти принцессах, которые сделают из пастуха - императора. И похищено на сегодня их именно пять, так что думайте конечно сами ваша милость, но похоже дело в этом пророчестве. И еще. Ее высочество, похитили по дороге из Снольдера, и те кто ее похитили, сейчас в бегах, а от погони лучше всего уходить либо в безопасное место, либо на встречу оной, ну а уж если совсем повезет, то место и направление совпадут. И простите за маскарад, но за мною и вами уже присматривают, и уж простите старика, не все из соглядатаев выжили, нет Государевых людей мы не тронули, но парочку чужих тарабарцев и одного харланского засланца, ну ни как не удалось сохранить в целости..." -

До глубокой ночи, мы с Рейсом и Колеком, сидели над картой и строили догадки и маршруты, и вырисовывался уже вполне предметный план.

Когда я отметил на карте, места где были похищены четыре принцессы и одна наследная Великая герцогиня, и соединил их по периметру, то получился неправильный овал, в центре которого находилось весьма примечательное место, под названием - Бивак.

Сто шестьдесят лет назад, после войны между Снольдером, Ронеро, Харланом и вновь провозглашенной республикой Ител-Мануар, возникшей в бассейне поименованных в ее названии рек, образовалась область, официально находящаяся в юрисдикции Снольдера и Ронеро, но фактически бывшая экстерриториальной и носившая неофициальное название - Бивак. Там осели наемники с Сильваны, и из некоторых государств Харума. Сильванцев на родине объявили вне закона, за то что они предпочли бесплатной войне за Гиперборею, платную за Ронеро. Единственную в своем роде, бригаду наемниц из Демура, проклял местный Епископ, у кого-то тоже были проблемы, а так как в тех местах, весьма не лишне, было иметь не местные полицейские силы, то наемникам выделили безлюдную область, на берегу реки Тей, на границе между Снольдером и Ронеро. В последствии, данное положение вещей устоялось и наемники, подписав меморандум, о не ведении ими за любую плату или без оной, боевых действий против Снольдера и Ронеро, сохранились в данном состоянии до наших дней. В Биваке, было много маленьких городков, замков и ферм похожих на замки и абсолютно отсутствовала преступность. Местные были не так воспитаны, а заезжие гости склонные к криминалу, слишком поздно узнавали, что единственное наказание за серьезные преступления, это знакомство с Конопляной тетушкой, а за мелкое каторга, как минимум. Жителей Бивака охотно нанимали в сельскую жандармерию и ратушную полицию, во всех окрестных Королевствах, ибо все знали об их честности и профессионализме. По традиции в каждом доме, был комплект оружия по числу взрослых членов семьи, а взрослым житель бивака считался с 14 лет. Хотя между собой, многочисленные местные Лены и Маноры, периодически воевали, но так по мелочам и за границы этого странного образования, война не выплескивалась, хотя на внешнюю угрозу, все объединялись как один. Когда лет семьдесят назад, сошедший с ума военный Губернатор, примыкающей к Биваку Снольдерской провинции, вторгся в Бивак с тремя драгунскими бригадами, две трети драгун оттуда не вернулись. Так что Бивак старались не трогать.

Наиболее вероятный путь похитителей, должен был идти в сторону Бивака, по реке Тей, эту мысль одновременно озвучили мы с Колеком. Колек же вызвался добыть быстроходное судно, за которым был и послан в порт, снабженный на всякий случай увесистым мешочком золота и корнетом Млином, в качестве сопровождающего. Люси уже давно летела на Островной курорт на туристическом дирижабле и поэтому мы с капитаном Рейсом, сами варили себе кофе и сами подливали в него келимас. Получив на субраухер, сообщение от Млина, что в порту все готово, я дал команду к выходу. Спустившись в вестибюль, мы обнаружили привратника, прилипшего к дверному стеклу. С улицы слышались крики и шум драки. Рейс решительно отодвинул привратника с дороги и вышел на улицу первым, я последовал за ним. Первое что открылось нашим глазам, это летящий (но низенько-низенько) габелар финансовой стражи, блестя серебряными нашивками за пять лет беспорочной службы, на фиолетовом мундире, он спикировал, не долетев до бампера моего "Фатранга", буквально уард. Следующим в воздушной веренице, прибыл капрал той же службы, он удачно вмазался в колесо моего авто и там же благостно прилег. А справа доносился смутно знакомый рев, голодного Глорха. В перемешку с чисто морскими ругательствами, сыпались обещания, показать всем, как требовать с него денег, а старую стерву утопить в болоте, предварительно посадив в мешок со змеями. Справа от нас, уардах в десяти, вел бой вечный кадет-лейтенант, трижды разжалованный из капитанов, командир легендарного гукора "Королева Рона", кавалер пяти боевых орденов, маркиз Камдил дю Пафюр, по прозвищу Зарбазан. Он вел рукопашный бой с тройкой фиолетовых мытарей, пытаясь пробиться к бледному типу, в сюртуке

службы приставов, финансового управления. Зарбазан, был милейшей души человеком, только немного вспыльчивым. В бою и на реке ему не было цены, но он имел три недостатка - отсутствие субординации в сторону начальников которых он не уважает, неумение жить спокойно в мирное время, и стервознейшая теща, вдовья маркиза дю Пафюр, от которой он и получил титул и за что был ею глубоко ненавидим. По первым двум пунктам, он имел кучу разжалований и боевых орденов, по второму весьма беспокойную личную жизнь, фрагмент которой видимо и происходил сейчас. Я гаркнул на всю улицу - ОТСТАВИТЬ! Драка прекратилась сразу, ибо Зарбазан сразу меня узнал, а я относился в его шкале пати, к начальству уважаемому. Мытарь, оказался исполнителем решения финансового суда признания, по иску его тещи на алименты трем его дочерям (кстати дочери были детьми его супруги от прошлого брака, как он на ней женился, это отдельная история). Несчастный Камдил, должен был периодически отсутствовать дома по месяцу и больше. Он водил караваны по Рону и его услуги стояла очередь из купцов. Зловредная теща подала в суд на алименты, заявив что муж не бывает дома и детей не кормит. Жена, абсолютно подмятая мамашей ее иск поддержала, и это не смотря на то, что Зарбазан исправно оплачивал все счета и жены и дочерей и самой тещи. Суд обязал Зарбазана, отписать жене доверенность, на свои банковские счета, что кстати было весьма подозрительно и даже не законно. Показав финансовым альгвазилам золотую пайцзу, я первым делом приказал арестовать мытаря и приступил к допрос. Запуганный моей пайцзой и добрым лицом Зарбазана, чиновник признался, что прокуратор Финансового суда признания, являлся троюродным племянником старой маркизы, а сам он ни при делах и работает на благо закона, без страха и упрека. Я позвонил по известному мне номеру и по всем правилам сделал заявление о злокозненном сговоре, против Чести закона, выдвинув в качестве свидетеля, окончательно наделавшего в штаны мытаря, после чего, через его же терминал, открыл в банке признания, четыре счета по 12000 ауреев, на жену, и каждую из дочерей. Данное вспомоществование действовало до совершеннолетия девочек и снимало с Камдила, всякую дальнейшую финансовую ответственность по содержанию семьи. А я получил лучшего в бассейне Рона, военного моряка-речника. Когда Зарбазан, подбирая слова благодарности, начал что то мямлить, я скомандовал смирно и пояснил, кадет-лейтенанту, что халяву надо отрабатывать. Мы идем вниз по Ителу и нам нужен лоцман и капитан. Дю Пафюр, щелкнул каблуками и проорал, что кадет-лейтенант Маркиз Камдил дю Пафюр, поступает в полное распоряжение лаура капитана. На что я, блеснув пайцзой, поправил его: - "Не кадет-лейтенант, а капитан и в распоряжение не капитана, а полковника"-. После чего речной маркиз, до самого порта, впал в частичное обалдение.

В порту было как всегда шумно, разноцветно и многоголосно. Мастер Колек и корнет Млин, были радостно удивлены тем, что к нам присоединился легендарный Зарбазан, он сразу принял на себя команду всеми морскими делами. Посмотрев на быстроходную яхту, со стремительными обводами, он скривил лицо и сказал, что эта птичка сгодится для рыбалки, но ни в коей мере, как рейдовое боевое судно. Потому что для данного судна нужны аппарели. На вопрос Рейса, зачем мол аппарели, Зарбазан посмотрел на него как на идиота и пояснил, что без аппарелей, бронеход "Вепрь" не сможет въехать на судно и что характерно с него съехать. В это время, из здания портовой комендатуры, вышло двое военных, в не малых чинах, завидев их, Зарбазан нехорошо улыбнулся и спросил меня преувеличено вежливым тоном:

- "Лаур полковник. Эти двое должны выполнять ваши приказы?" - посмотрев скучающим взглядом, на командира Отдельной Ительской Бригады Королевской морской пехоты и сопровождающего его, Начальника королевской Латеранской

Военно-морской верфи, я важно кивнул. Повернувшись к Рейсу, маркиз сказал со змеиной улыбкой: -

- " А позовите ка сюда, вон ту парочку капитан "- И добавил -" Именем Короля!" -

Дальнейший разговор был бы пиршеством науки для любого психолога, ибо эмоции и векторы субординации, меняли накал и направление с быстротой пули, выпущенной из "Гнома 11" (его я естественно тоже взял с собой). Полковники узнали конечно Зарбазана и естественно узнали меня, так как и они и я были членами Ломберного Клуба. Изначально Полковник и Адмирал Красной эскадры, посмотрели на двух отставников достаточно спесиво, и взирали с уважением исключительно на капитана Рейса, показавшего им жетон со скрещенными алебардами, но блеснула Золотая пайцца, защелкали каблуки и Зарбазан приступил к реквизициям. Он приказал выделить нам, скоростной десантно-штурмовой катер, с бронеходом "Вебрь" в ангаре и не полным экипажем, установить в нем дополнительный морпеховский блок связи и что бы, во всей технике полные баки, канистры и БК. И конечно по десять офицерских сухпайков на человека. Ну и самое главное, уважаемые лауры Адмирал и Полковник, должны забыть, что они не только, что то такое нам дали, но и что вообще просто нас видели. Ну и легенду о том, куда делась ссуженная нам техника, им также самим велено измыслить. Через два часа СДШК "Буревестник-5", покинул Латерану. На нем шли: корнет Млин, капитан Рейс, соответственно мы с Зарбазаном, бакалавр истории Колек, вечный ординарец Зарбазана, обер-боцманмат Фимус и трое старых служаек моряков, воевавших когда то вместе с Зарбазаном и безприкословно ему веривших.

"Буревестник" солидно и неторопливо отошел от стенки, по официальной версии он шел на замену двигателя, на маленькую рембазу Речной жандармерии, не далеко от Бивака (двигатель был заменен еще вчера), и ход по причине изношенности старого движка, имел в 30% от штатного и в добавок был практически разоружен, из за 90% износа стволов орудий (что было тоже полной чушью). Ну а потом мы дали фулспид. Мы стали заходить во все порты и гавани, по дороге к Биваку, но на подходе к одному из них, мы по указке Колека зашли в неприметный рукав и там в заброшенном крытом причале, времен войны, нам полностью поменяли имидж. Из боевого "Буревестника, мы превратились в заштатного речного чистильщика. Пушки ушли в бомбардирские шахты, сзади появилась грузовая стрела с мусорным тралом, плохо покрашенные щиты, закрыли четкие обводы корабля. И дальше, мы уже шли на старом мусорщике, по названию "Речной краб". Колек периодически наводил справки у местных тарбарцев, я же терроризировал стационарные посты речной жандармерии, представляясь проверяющим боеготовность полковником из Управление боевой подготовки. В Речную жандармерию брали только ветеранов с боевыми наградами и практически везде я находил либо тех кто меня знал по боям, либо просто воевал в тех же местах. В результате мы засекли две ниточки. Неизвестная яхта, была остановлена полицейским катером и отпущена за взятку, превышающую все разумные размеры, уж очень ее капитану не хотелось, что бы речная полиция поднималась к нему на борт, мол так спешу лауры полицейские, что никаких денег не жалко. А в одном маленьком порту, матрос с заправлявшейся там яхты "Черный лебедь", спрашивал у трактирщика, сколько может стоить браслет из черных изумрудов. Такой же браслет был у Софи. Яхта "Черный лебедь" шла в сторону Бивака и обгоняла нас часов на 12, как минимум. Я велел дать полный ход. По дороге, я снова и снова перечитывал текст легенды, "...о пяти принцессах которые сделают из пастуха - императора", в переводе бакалавра Колека, с языка Аугел. В принципе все было ясно, некий индивидуум, высокий, голубоглазый и почему-то пастух, должен собрать пять особ с августейшей кровью, женского пола и кстати не обязательно девственниц и совершив с ними сексуальные действия, принести их

в жертву Керунису, на специальном алтаре. После чего возложить на себя некий "Алый венец" и стать Императором Харума. Ну где же нам искать в Биваке этот алтарь... Я снова включил раухер и открыл базу данных по биваку. И так что мы имеем... дюжину городков, почти две сотни ферм и больше сотни замков с местечками. И тут меня осенило! Я набрал в поисковике слово пастух и кликнул команду поиск. Мне был выдан следующий список: Замок одинокого Пастуха, местечко Пастушьи выселки, Хутор Пастухи, область Пастушья падь. И все это было в одно месте, в Лене Пастушья падь и Замок одинокого пастуха был столицей этого Лена. Зеро!

В порт Мушкет, речные ворота Бивака, мы пришли на рассвете. Но по дороге, не обошлось без приключений. В самый "Час волка", на нас ринулись с двух сторон пять целей, в составе трех баркасов и двух рыбацких шняв. Нас спасла хорошая караульная служба и определенные боевые навыки. Пираты были уверены, что "Речной краб" безоружен и их шесть пулеметов, сделают из него дуршлаг, но тут поднялись из бомбардирских шахт две полуавтоматических каронады, калибром в полтора джайма. Хватило бы конечно и одной, той за которой стоял Зарбазан, он потопил три единицы вражеской эскадры и одну серьезно повредил, остатки добил уже я. Было понятно, что нас уже ждали, но мы успели выстрелить первыми.

Комендант порта, бодрый ветеран - фельдфебель, со стальным протезом левой ноги и дюжиной нашивок за ранения, оказался старым знакомым Зарбазана. Он подтвердил, что яхта "Черный лебедь" пришла шесть часов назад, ее ждали три закрытых грузовика и сейчас на ней нет никого, кроме нанятого местного сторожа. Принадлежит она местному торговцу, который с радостью сдает ее в аренду, не требуя никаких документов, кроме залога. Но один из грузовиков, был точно из Пастушьих выселок. Дорога туда плохая, так что по ней грузовики ни почем не догнать, но есть еще один путь, по железной дороге. В лене "Медный Рокантон", принадлежавшем двоюродному брату ветерана, начиналась старая военная железнодорожная рокада, тянувшаяся практически вдоль Итела, и владелец Лена, потомственный военный железнодорожник, следил за путями и даже гонял по ним цирковой поезд, что давало ему очень не плохой доход. Уже через час, бронеход "Вепрь" нес нас в сторону замка "Медный Рокантон". Хозяин замка был не многословен. Показав на два разноцветных цирковых состава стоявших под парами у настоящих капитальных крытых перронов, он объяснил, что вот на том, поездка будет стоить десять тысяч ауреев, а вот на этом пятьдесят тысяч. На вопрос почему такой разброс цен, он объяснил, что если поездка сопряжена с опасностями, то лучше выбрать более дорогой вариант и свистнул в кондукторский свисток. По этому сигналу цветные плакаты на одном из поездов стали сворачиваться и мы увидели, шестибашенную, двухтрубную, паровую, рейдовую бронеплощадку Снольдерской работы, с двумя грузовыми платформами спереди и сзади. Я предложил сто тысяч, при условии что будет полный экипаж, артпогреба под завязку и абсолютное подчинение Заказчику на поле боя. Уточнив у меня, что бои будут вестись против Лена "Пастушья падь", железнодорожник сбавил до восьмидесяти тысяч, пояснив, что это скидка за удовольствие ибо Пастух уже достал. Мы загнали бронеход на платформу и снова тронулись вперед, на встречу новым приключениям.

Покинув обжитые места и втянувшись в глухой лес, Рокантон (именно так просил себя величать, хозяин железнодорожного замка, так как в Биваке было издавна принято, что имя лена, манора или местечка, соответствовало имени хозяина), приказал снять цирковой камуфляж и привести в боевую готовность пушки и пулеметы. Джаймовые спарки и тяжелые, калибром 0,38 джайма пулеметы, внушали уверенность, а наш бронепоезд набирая скорость, уверенно

пожирал лигу, за лигой. На его борту, сверкала золотом надпись выполненная старинным шрифтом - "Ultima ratio regum", лозунг Снольдерской артиллерии.

Рокантон, бывал в тех местах и рассказал что в пяти лигах от замка "Одинокого пастуха", есть в лесу старинное капище и рядом с ним охотничий домик тамошнего барона звавшегося что характерно, так же Одиноким пастухом. Прямо к капищу подходила заброшенная железнодорожная ветка, у барона Рокантона остался от предков железнодорожный атлас Снольдерского генштаба и он был в курсе всех местных веток. Доехали почти без приключений, на диком проселочном переезде правда, какая то непонятная кавалькада обстрелял нас из легкого пехотного оружия, но три горизонтальных спарки, смели их как мусор. В двух лигах от цели, наш поезд уперся в завал, завал был явно природный, но это не облегчало задачи. Тут решено было разделиться. Команда Бронеплощадки расчищали завал, а мы на бронеходе ехали к капищу. Наш ученый бакалавр сделал нам по дороге еще один подарок, он вывел из своих манускриптов что действие с сексуальным подтекстом, должно было начаться не ранее чем через три дня, а жертвоприношение должно иметь место в течении сорока часов с момента обладания первой жертвой, так что время у нас было.

Охотничий домик был похож на все, кроме места пребывания веселых охотников. Черно-серые стены, с узкими окошками-бойницами и все украшено стилизованной паутиной, то ли из канатов, то ли из корней. Охраны было немного и порадовал грузовой фургон, похожий по описанию на тот, что увозил людей и грузы от "Черного лебедя". Корнет Млин, капитан Рейс, и мы с Зарбазаном, были одеты в боевые костюмы морской пехоты, и помимо личного оружия имели штатные автоматические винтовки, морпехов - "Мурена-2". Попрыгали приказал я, а потом махнул рукой в сторону объекта атаки. Колек и Обер-Фельдфебель Фимус, оставались в бронеходе и осуществляли огневую поддержку, их выход был чуть позже.

В подвале было холодно, но не это тревожило Софи. У Харланской наследной княжны, опять началась истерика. Она почему то решила, что их похитили, что бы отвезти в бордель на острова и эта мысль каждые два часа вводила ее в нестерпимый ужас. Княжна, начала визжа выкрикивать несуразные фразы, о том что именно она не позволит делать с собой этим мерзавцам, к ней стал присоединяться еще голоса и было понятно, что это опять закончится, доброй порцией холодной воды из шланга от охранников.

Внезапно Гланская принцесса Вирита вскочила и рывкнула, хорошо поставленным командным голосом: - А ну тихо шалавы, августейшие. На улице бой!".

Все затихли и Софи слышала наверху потрескивание выстрелов и далекие крики. На улицу выходил ряд узких отдушин и шум проникавший через них с улицы, все усиливался. Вирита залиvisto по особому свистнула и сразу же Софи, Ириада Снольдерская и еще пара девушек по боевитей, подошли к ней.

- "Действуем как договаривались"- четко отрезала капитан Гланской гвардии. - "Метайте стилеты в горло или глаз, и главное дайте мне добраться до оружия по серьезнее" - и повернувшись к остальным пленницам, стала отгонять их к стене напротив входа в подвал. Но тут от входной двери понеслись новые звуки, кто то бил чем то тяжелым в дверь и орал до боли знакомым голосом:

- "Говори где принцессы мразь. Убью. Яйца расплющу"-

Гланская принцесса одобрительно кивнула и сказала: - "Явно наш человек. Наверное из гвардейских егерей. Плющить яйца, это они больше всего любят"- А некто со знакомым голосом, продолжал стучать головой охранника в дверь и продолжал экспресс-дознание.

Софи закричала, срывая голос: - "Седрик. Я здесь!"-

Мы выводили девушек на улицу, Гланская принцесса с трофейным автоматом, приводила к знаменателю немногих пленных. А потом снова началось. Нет, сначала все было нормально, мы просочились к зданию, сняли из шауров охрану и разнесли в пух и прах бездарную атаку, как я понял дежурной алы. После небольшого затишья, когда я нашел Софи и остальных пленниц, со стороны замка пошёл баронская дружина, наш бронеход встретил ее хорошим огоньком, но получил реактивную гранату в двигатель и лишился маневра, а потом и вовсе загорелся, при этом Колек и Фимус были легко ранены. Мы в три шаура вели ураганный огонь, но противник пер и пер, и если бы не подоспевший бронепоезд, нам пришлось бы совсем худо. Железная дорога тут делала петлю и бронеплощадка кружила по ней ведя огонь из всех стволов. Ну а когда в небе появились тяжелые паролёты ВВС Снольдера, вызванные Рейсом по модулю связи, я окончательно понял что мы победили. С неба посыпались Снольдерские десантники и сходу начали зачистку местности, а из приземлившегося на поле воздушного монстра, посыпались Черные Ликторы, раззолоченные придворные и впереди всех красавец в мундире адмирала двух фонарей ВВС Снольдера, это и был, как я понял жених Стефани, у них в Снольдере женихаются, чуть ли не год, так что свадьбы еще не было. Нет, он мне даже понравился, но любви я к нему не испытывал. Принц Ливен, долго тряс мне руку, порывался даже обниматься, но я постарался сократить наше с ним общение до минимума. Тут мне на помощь подоспел капитан Рейс, доложив что обнаружено капище и там много чего интересного.

Капище поражало своей inferнальной эстетикой. Ало-черные цвета стен, пять жертвенных каменных постаментов в виде раскрытой ладони, и величавый трон из черного мрамора посередине, украшенный огромными гранатами и рубинами. И вокруг амфитеатр из каменных сидений. Похоже, все было готово к началу выполнения пророчества, не было только главного действующего лица. Барон Одинокый пастух, он же несостоявшийся Император всея Харума, исчез. Принц-Адмирал нарисовался и здесь, он бурно выражал желание лично покарать мерзавца, покусившегося на святое и прекрасное. Я хотел уже от души вмазать ему промеж фонтана, как вдруг показался герцог Лакруз, собственной персоной. Я вытянулся, что бы поприветствовать его, согласно Устава, но герцог отмахнулся рукой в замшевой перчатке и брюзгливо сказал:

- "Тебя теперь пол года будут таскать, по приемам, по всему Харуму, а у меня для тебя еще полно дел"- и в ответ на мой удивленный взгляд, добавил - "Пять высших наград, в пяти державах заработал и все получить придется. Политика!"-

- "Ваша Светлость, а местные не объявят мобилизация, в виду вторжения Снольдерских войск?"-

- "Все согласовано с Большим советом Бивака, они на этого Пастуха, сами уже давно зуб имеют, а ты не забудь, Одинокый пастух за тобой и не обязательно его брать живым"-

И тут я понял что меня встревожило в речи герцога. Он называл меня на ты, а так он называл только офицеров своей службы. И будто бы в довесок к моим мыслям, ко мне подошел капитан Рейс и вытянувшись, доложил:

- "Господин Полковник, капитан Райс и корнет Млин, покорнейше просят рекомендовать их на службу в вашем отделе"-

Год спустя... Удар по двери ногой, гранта, отход, удар по двери ногой, гранта, отход, удар по двери ногой, очередь веером от бедра, вот и последняя комната анфилады, удар по двери ногой, прокол Кракен ему в глотку, очередь в замок, еще

удар, кувырок и уход в лево. А из за огромного письменного стола, хлопают выстрелы из пистолета, но мимо, мимо, мимо, а шаур уже скользнул в руку и очередь на весь шнек, сметает и стол и фигуру человека стоявшего за ним. В комнату врывается Зарбазан, но я делаю ему успокаивающий знак рукой. Маркиз подошел к остаткам стола и без брезгливости, присев на корточки, стал исследовать то, что осталось от Одинокого пастуха.

- "Ну и накрошил ты командир"- проворчал Зарбазан - "Как теперь опознавать будем?"-

- "А ты что хотел, что бы он опять провалился в потайной люк и мы его еще бы год ловили?"- ответил я, но Зарбазан меня не слышал, он с радостно-победным восклицанием, поднял перед собой оторванную кисть руки, на среднем пальце которой, мерцал баронский перстень с огромным черным изумрудом.

ЗНАК МИЛОСЕРДИЯ

Кабинет герцога как всегда поражал своим великолепием. Я был тут много раз и всегда ощущение было одним и тем же: нечто давило на психику и напоминало о бренности Вселенной, перед великолепием Начальника Имперского Департамента Защиты Незыблемости Скипетра и Короны Империи. С тех пор, как министр двора и шеф хитрой Конторы именуемой "Департаментом организации дворцовых каминов" герцог Лакруз, стал и моим шефом, прошло уже немало лет. Много чего изменилось за эти годы, и Королевство стало Империей, и Контора поменяла название, и я по официальным праздникам, одеваю на закрытые мероприятия, мундир Легион-генерала, неизменным остается только внезапность перемены ситуаций в нашей непростой службе.

Да, по-видимому, мерцающее пламя дорогих Каргальских светильников давало еще какой то эффект кроме света. Мебели, правда, было меньше чем обычно, но угол кабинета, выжженный несколько дней назад импульсом огнемета, парового танка инсургентов, был уже как новый. Не зря все-таки наш департамент находился в закатном крыле Императорского дворца. Шеф как всегда был лениво хмур. Его взгляд давал понять, что ему прекрасно известны все мои прегрешения, вплоть до скандала в казино на Марцесте и суммы наваренной мною, за посредничество в конфликте между двумя шайками контрабандистов, торгующих списанной военной техникой. Впрочем, главари обеих банд были моими осведомителями и даже агентами, так что Устава Организации я не нарушил. Организацией мы между собой называли родную Контору, так как даже аббревиатура была слишком длинной для произношения, а слово Контора уже зарезервировали за собой наши коллеги-конкуренты из Императорской Службы Надзора за Моральной Гигиеной Нации. Впрочем, от наших бывших конкурентов

ничего могущего называться Конторой уже не осталось, ибо в недавней попытке переворота, они принимали слишком бурное участие. Вообще то, этот заговор был из ряда вон выходящим комплотом и мезальянсом, одновременно. Контора, группа ученых старцев из Императорской Академии и какая то секта с Нирильских отрогов Каталаунских гор, умудрились разагитировать танковый легион и два номерных полка пеших пикинеров. Причем так разагитировать, что они почти ворвались во дворец и только гвардейская ала арбалетчиков и четыре золотых алы тяжелых гвардейских паровых квадриг, смогли остановить и окончательно уничтожить мятежников. Облавы, кстати, продолжаются до сих пор, и вся Организация носится, высунув языки. Пока я шел к Шефу, кого я только не видел в коридорах дворца. Правда, военных среди пленных было мало, из танкистов вообще никто не уцелел, но ученых сморчков и сектантов в их идиотских желтых туниках, хватало. Но, впрочем, вернемся к Шефу. Он еще раз окинул меня подозрительным взглядом, и проскрипел голосом не смазанной с прошлого Императорского тезоименитства двери:

- "Для тебя есть задание, Седрик. Я бы дал его кому-нибудь другому, но ты единственный, кто у меня под рукой, из тех, кто может больше двух раз подряд пользоваться "Стальной лианой" -.

Услышав это название, я похолодел. "Стальной лианой" называли секретный аппарат межпространственных переходов. Это жутковатое изобретение было одним из главных секретов Империи, и пользоваться им без вреда для себя могло очень небольшое количество людей. Причем, безопасность перемещения зависела напрямую от близости генетического кода к основному типу жителей метрополии. Почему так, понятия не имею, но по слухам корни этой разработки, уходят в бездонные подземелья храма Золотого Змея, что на Сильване, а им десятки тысяч лет, и, кстати, из тех мест и распространилась секта, носящая желтые туники с изображением змея, кусающего себя за хвост. Ну, а тех, кто мог пользоваться "Стальной лианой" больше двух раз подряд и оставался в живых, были вообще считанные единицы и их точный список, был известен только Герцогу. На свою беду я был среди них. А Шеф тем временем продолжал...

- "Мы раскопали главное гнездо заговорщиков и выяснили, что руководили ими ученые вкупе с монахами Золотого змея. Они нашли четыре Змеиных артефакта и с помощью предателей из обслуги "Стальной лианы", разместили их в трех внешне-пространственных точках, выбранных по неизвестным пока нам причинам. Один из артефактов был размещен во дворце Старого Принца Дину, этот двоюродный дядя Императора, уже сорок лет счастливо пребывает в маразме и естественно ни о Заговоре, ни об артефакте не ведал ни сном, ни духом. По расчетам инсургентов, эти артефакты должны сработать не позднее, чем через 9 дней по нашему календарю. В результате неизвестного нам процесса, в нашей планетной системе пройдет мощный пространственно временной сдвиг. Банда этих сумасшедших считает, что согласно древнему пророчеству, в результате всего этого, возродится Великий Золотой дракон и вознаградит своих адептов. Имперские службы, имеющие отношение и Тайный Совет Империи, считают, что допускать запуск этого процесса нельзя ни в коем случае. Самое плохое, что в какой-то степени процесс начнется, даже если сработает и один артефакт. Так что готовься, мой мальчик. Если ты выполнишь это задание, то спасешь Империю и получишь все мыслимые и немыслимые награды. И имей в виду, что надежда только на тебя, так как все, кто мог, как и ты, пользоваться "Стальной лианой" многократно и без вреда для себя, погибли накануне начала переворота и думаю это не была случайность. У нас есть универсальные детонаторы для уничтожения артефактов, и есть точные координаты мест, где они спрятаны. Нужный нам для перехода энергетический узор, будет через сорок один час, это все, что у тебя есть на

подготовку операции. К тебе прикреплен консультант по интеграции, и я сейчас вас познакомлю ...

Бесшумно отодвинулась панель с мозаичным полотном из драгоценного Мурранского дерева, и в кабинет вошла очаровательная женщина, затянутая в белый с серебром комбинезон со значком медико-психологической службы Департамента. Волосы цвета светлой платины с золотом спадали на плечи, глаза цвета неба таили в себе льдинки и огонь одновременно, ну а фигура была такая, что постоянные посетители "Голубой устрицы", увидев ее, в полном составе, немедленно поменяли бы ориентацию.

- Знакомься Седрик, это Лардана Карс. Капитан из отдела прикладной психологии и лучший наш специалист по интеграции в иные социумы. Весь пакет данных, необходимых для твоей операции, у нее наличествует. А ты, Лардана, конечно знакома с Седриком заочно, по его личному делу и медицинской карте, так что познакомься теперь вживую. Ну, я вас не задерживаю, и жду доклада о готовности, а теперь проваливайтесь"-

Проскрипел Шеф, и отмахнулся от нас как от мошек...

Вы верите в любовь с первого взгляда? Я не верил... Но оказалось что зря, и больше того, чувство оказалось взаимным. Увы, счастье было не полным, ибо мы были вынуждены периодически отвлекаться на работу, но долг офицера перед Империей превыше всего, даже любви.

- "Понимаешь, дорогой", - говорила мне Лардана. - "Это почти дикая и очень молодая планета, нашим экспертам так до конца и не ясно, толи это наша Сильвана в прошлом, то ли её близнецы из других измерений. Так что побывав сначала в далеком варварском прошлом, только в последней точке перехода ты попадешь в более-менее цивилизованный мир, то есть там есть электричество и зачатки ядерных исследований. Психология жителей этой планеты, вне зависимости от того про какой век и измерение мы говорим, имеет одну общность. В любые времена, есть что-то или кто-то, что вызывает у большинства из них безотчетный ужас и практически подавляет волю к сопротивлению. У нас есть ментальные съемки местного ареала по всем точкам, где изменники спрятали артефакты, и я составила образы страшилок, доминирующих в подсознании местных жителей. Используя эти знания, я надеюсь, ты без особых трудностей пройдешь к артефактам. Они спрятаны в местах, повышенной общественной значимости и местные жители там все время присутствуют в достаточных количествах, но я думаю, что ежели что, ты сможешь их пугнуть как следует. Плюс тебе обновили инфолингвистику в чипе и ты имеешь возможность говорить на всех основных языках тех местностей, куда тебя забросит охота на артефакты.

- "А почему заговорщики не спрятали артефакты в каких-нибудь безлюдных местах?"-

- "Хороший вопрос. И я почти не знаю, что тебе ответить. Была, впрочем, одна идея о том, что для артефактов нужна подпитка живой энергией, но доказательств этому пока нет"-

Я в очередной раз стал рассматривать картинки с образами местных геджетов, с которыми мне придется работать. На одной из них было изображено невообразимое чудовище высотой с двухэтажный городской троллей с торчащими спереди и сзади хвостами и клыками, и с маленькой беседкой наверху в добавок. На другой картинке была изображена явно боевая колесница, но на ней был почему-то изображен "Знак милосердия", эмблема нашей муниципальной медицинской службы Городской скорой помощи. Лардана сказала, что согласно ментальной экспертизе, в тех местах, где водились эти дивайсы, наибольший ужас у людей вызывали люди в странных черных мундирах и такие вот колесницы. Кстати, такую форму моего размера уже изготовили, так что осталась сущая

ерунда: найти и угнать колесницу со "Знаком милосердия" и въехать на ней в местную ратушу. Ведь именно там был спрятан артефакт. Но сначала надо было посетить почти те же места, но больше чем за пару тысяч оборотов до этого. Прибыть надо было в окрестности города Турина, в минус 217 году по их летоисчислению. Хвостатые монстры с клыками применялись тогда в качестве боевых машин, и как сказала Лардана, даже в качестве исполнителей казней, и одно из них находилось на ремонте или скорее на излечении недалеко от моего пункта назначения. А первая моя личина, по умолчанию жутковатая для местных жителей, была несколько дискомфортна, и для меня это было непонятное существо, заросшее шерстью, и вдобавок с кучей атавизмов. Но надо было начинать операцию.

Провожажущих, кроме obsługi "Стальной лианы" было только двое: Лардана и Шеф. Поэтому прощание было сугубо официальным. Я проверил скафандр и крепление ранцев и подсумков, и дал сигнал к отправке. Взвыли генераторы, померк свет, и я как всегда в таких случаях на несколько секунд потерял сознание...

Река Тицин в этом месте была широкой. Рядом не было ни мостов, ни брода, и это радовало вилика Ритуса, управляющего здешним поместьем Сенатора Марка Ития. Война, кипевшая там за рекой, не затронула размеренной жизни в поместье, где коротал время престарелый Сенатор. Ритус уже собирался возвращаться, чтобы доложить хозяину о том, что на реке все спокойно, но внезапно в зарослях на той стороне что-то появилось, это что-то было огромное и оказалось боевым Карфагеняньским слоном. Слон, не останавливаясь, плюхнулся в воду и поплыл прямо в сторону Ритуса. На месте погонщика даже не сидел, а стоял, небрежно облокотившись на стрелковую башенку, самый настоящий *Фавн...

Монстра, называемого в этих местах слоном, я нашел поблизости от места высадки: яйцеголовые все просчитали точно. Группа невзрачных строений, огороженных хилой изгородью и загон из мощных бревен, где торчала махина слона с башенкой на спине, (теперь я знал, что это помост для стрелков), и кишасшие повсюду туземцы в разноцветном тряпье. Было безветренно, это было мне на руку. Я зарядил любимого "Герцога" мультикапсулами "Сон-3" и, почти не целясь, произвел три выстрела в сторону поселения. Через квадранс я в полной тишине подходил к загону, где мирно дремал боевой Слон. Перешагивая через тела спящих пейзажей, я подошел к гиганту и, приложив ладонь к огромной голове, вступил с его дремлющим мозгом в ментальный контакт, после чего закапал ему в глаз антидот, и еще через квадранс, гордо восседая прямо над огромным лбом гиганта, направился к реке именуемой Тицин. Встречные пейзажи разбегались с пути, пугаясь слона, а солдаты Ганнибала впадали в ужас от моей внешности Фавна.

На другом берегу реки мне повстречался оцепеневший от ужаса человечек с выпученными глазами. Он оказался из obsługi нужного мне объекта и с радостным ужасом послужил мне и источником информации, и проводником одновременно. Звали его Ритус. Он сказал, что сейчас в имении шумно, так как проходит очередной Луперкалий*, который по приказу хозяина отмечали каждый месяц, и почему-то все время пытался мне доказать, что не он это придумал. Когда мы въехали на территорию поместья, я понял то, что не осознавал до конца, что здесь действительно означает шумный праздник. При виде слона, толпа голых и полуголых людей бросилась к нам, а когда слон по моей команде осторожно опустил меня хоботом на землю, толпа пришла в абсолютный восторг. Часть встречающих поставила себе целью подманить слона к фонтану, наполненному вином, а другая часть устроила пляски вокруг меня, выкрикивая весьма смелые и даже нескромные предложения. Поняв, что так просто мне через них не

прорваться, я взорвал акустическую гранату и только после этого смог пройти внутрь виллы. В атриуме передо мною предстал стоящий на коленях между двумя кувшинами с вином, хозяин дома, называвший меня великим Фавном Луперком, а себя моим верным слугой. От старичка густо разило перегаром, и он радостно показал место, где какие-то незнакомцы в прошлых идах что-то спрятали, наказав никогда не касаться этого места, пока не будет дан знак. Я убедил его, что этим знаком как раз я и являюсь, а если он мне не верит, то может спросить у моего слона. Хотя, судя по трубным звукам, раздававшимся из сада, слона таки довели до фонтана с вином, и он весьма скоро не сможет адекватно отвечать на вопросы. Но старичок поверил мне на слово, отхлебнул из кувшина и блаженно опустил на пол, где моментально заснул.

Мраморная плита алтаря была закрыта на кристаллический замок, но видали мы замки и похлеще. Помню, в подвале у министра, замешанного в планетарной торговле "Розовой сладостью", сейф открывался, реагируя на рисунок сетчатки глаза владельца, а министр-наркоторговец не хотел сотрудничать. Пришлось приложить глаз к датчику не только без согласия министра, но и без его личного участия. Короче через миг-другой, плита мягко отошла в сторону, и передо мной во всей красе предстал артефакт, похожий на огромное яйцо, сверкающее тусклыми огоньками. Я достал из подсумка детонатор-дезактиватор, приложил его к "яйцу" и набрал нужную последовательность цифр. Детонатор ощутимо нагрелся и зажужжал, артефакт тоже начал издавать какой-то непонятный шум, а потом тусклые огоньки ярко вспыхнули и стали гаснуть один за другим. Я отбросил в сторону совсем уже раскалившийся детонатор и вовремя. Он вспыхнул белым пламенем и рассыпался в порошок. Я прикрепил к "яйцу" локальную плазменную мину и закрыл мраморную крышку алтаря. Через два квадранса от этого артефакта не останется даже пыли. Дело было сделано... Я вышел на середину атриума, снял ранец, замаскированный под мою данную сущность лохматой шкурой, переоделся в скафандр и включил маяк перехода.

Два часа релаксации, коктейль из инъекций, переодевание в черный мундир, обновление арсенала и... пора на охоту за последним артефактом.

В этот раз я был менее нагружен, ибо мундир с блестящими нашивками и значками был одновременно и скафандром. В этот раз я попал на небольшую поляну в чистом и ухоженном лесу. Найдя посередине поляны удобное, на мой взгляд, место, я достал из контейнера экспресс-модуль саперного вездехода. Разрабатываю эту фазу операции, мы решили, что угонять боевую машину из расположения воюющей армии, слишком хлопотно, а Малый саперный вездеход, был очень похож на боевую колесницу, вызывающую ужас у местных жителей. Осталось только изменить в программе цвет краски и форму башни инженерного оборудования, ну и, конечно, нанести на машину эмблемы "Знак милосердия". Я включил экспресс-модуль, вставил в него ключ инициализации и стал ждать. На весь процесс вылупливания вездехода уходило от двух до трех квадрансов в зависимости от общей влажности и фактуры почвы. Деревья вокруг полянки росли удивительно ровными рядами, я прошелся вдоль опушки, и с удивлением заметил на стволах какие-то знаки. Святой Керунис! Так у них тут деревья пронумерованы! Ну и тяга к порядку у местных туземцев. А вот и мой вездеход вылупился, я не медля занял место в салоне оператора, высветил на дисплее маршрут и включил двигатель...

К месту сбора из всего камерадшафта явилось всего пять человек вместо пятнадцати, камерадшарфюрер Рудольф Гецке только стиснул зубы. Лающим голосом он приказал отряду построиться и повел их к складу, открыл дверь личным ключом и приказал обмундироваться и вооружиться. Мальчишки надели комбинезоны зенитчиков и каски, после чего Рудольф выдал им главное и

единственное на сегодня оружие - штурмовой пистолет Sturmpistole*. Эта была по сути дела ручная ракетница, снабженная откидывающимся прикладом. Боеприпасы были очень солидные, напоминающие огромные карандаши, осколочные SG-Z и похожие на маленькие фаустпатроны, P-W 42 LP, они пробивала, 80-мм. броню на дистанции до 75 м. и ими даже можно было подбит страшный русский Т-34, если конечно достаточно близко к нему подобраться сзади или сбоку. Рудольф приказал проверить оружие, и когда металлическое щелканье стихло, приказал выдвигаться на боевые позиции. Это была хорошо замаскированная траншея с двенадцатью огневыми точками. Распределив поредевший камерадшафт по позиции, Гецке приказал замереть и ждать команды. Долго скучать им не пришлось, где-то на Востоке послышалось клацанье гусениц по асфальту, и хотя рева двигателя было не слышно, было понятно одно, это танки, и, возможно, танки противника. В пакете, пришедшем ночью, было сказано о возможном прорыве русских, а так как гефольгшафтсфюрер, одноногий инвалид Вилли Шмидт, был мертвецки пьян, пакет принял Рудольф, и Рудольф же объявил на 8:00 тревогу и общий сбор камерадшафта. Цоканье и лязг приблизились, и из-за поворота выехал танк с красными звездами, смутно напоминающий Т-34 с учебного плаката. Рудольф приказал зарядить бронебойными и без приказа не стрелять, защелкали устанавливаемые в боевое положение приклады и стволы всех Sturmpistole, украсились веретенообразными наростами Panzer-Wurfkorper.

Когда русский танк поравнялся с центром засады, Рудольф Гецке, зажмурившись нажал на спуск. Вслед за ним нестройным залпом отправили в сторону танка свои заряды остальные мальчишки. На броне расцвели пробоины, одна граната попала в ленивец, другая в каток, гусеница соскочила, и танк закрутился на дороге и внезапно встал с замолчавшим двигателем. И тут Рудольф услышал звуки мотоциклетного двигателя.

- "Русские мотоциклисты, всем отходить!" - Скомандовал он и первым бросился в лес. Через пару минут, кроме дымящегося одинокого танка, на лесном шоссе никого не осталось.

Гефольгшафтсфюрер-инструктор, одноногий инвалид, бывший фельдфебель 11й танковой дивизии Вилли Шмидт, проснулся весь в поту. Ему опять приснился этот жуткий бой, когда на его потерявший ход Pz. Kpfw. IV*, причем с заклинившей пушкой, надвигались русские Т-34. Вилли огляделся и понял, то опять заснул в своем закутке, в штабе Гитлерюгенд, а не пошел домой. На столике стояли две пустых бутылки из - под шнапса...

Фельдфебель встал, умылся из маленького умывальника и вышел в помещение штаба, но никого там не застал. Не было даже дежурного, на столе лежал распечатанный пакет и бумага с каким то донесением, Вилли прочитал ее и похолодел. Это был приказ о приведении его противотанкового Камерадшафта в боевую готовность ввиду возможного прорыва русских танков. Когда месяц назад приказали создать из мальчишек Гитлерюгенда противотанковые подразделения для обороны города и даже привезли легкие гранатометы, Вилли сразу для себя решил, что не бросит своих мальчишек в огонь и, будучи единственным в городе, кто разбирался в современном военном деле, убедил командующего местным фольксштурмом восьмидесятилетнего генерала-итенданта, что лесная дорога и есть тот самый танкоопасный участок, который его подразделение и будет защищать не жалея крови и сил во имя Рейха. А теперь значит, этот молодой идиот Рудольф увел мальчишек на позиции. И тут у дверей раздался шум, и в штаб влетели три встревоженных женщины, они с плачем кричали, что их сыновья ни свет не заря ушли с кем-то воевать. Вилли выругался, порадовался про себя, что спяну не смог отстегнуть вчера протез и пошел заводить мотоцикл.

Подъехав к странному но явно подбитом танку с красными звездами, он увидел вылезающего из открывшейся с боку дверцы бригаден-фюрера СС в черном мундире. Что то в эсэсовце было не так, особенно с лицом, но страх перед черным мундиром, отогнал лишние мысли из похмельной головы бывшего фельдфебеля. Он только разок другой, глянул мельком на лицо бригаден-фюрера и увидев неизвестно откуда взявшиеся огромные рыжие бакенбарды, быстро отвел взгляд и поклялся завязать со шнапсом.

Я мирно ехал по шоссе и прикидывал, что уже через три квадранса доберусь до этого городка, где в местной ратуше меня ждет артефакт, как вдруг взвизгнули датчики кинетической опасности и по моему вездеходу ударили какие-то снаряды. Меня спасло то, что место оператора было внизу и обладало определенной защитой. Башню с инженерными приводами просто покорежило и в добавок разбило ходовую. Блок безопасности выключил двигатель, включил противопожарную систему и приступил к диагностике. Я вылез на дорогу и увидел странного типа, на еще более странной мото-тележке. Увидев меня, он выпучил глаза как мой недавний проводник Ритус, а потом привстал на сидении и вытянув вперед руку, крикнул нечто вроде Хальф Литр. Это было видимо местное приветствие. Что бы не обидеть незнакомца, я сделал тоже самое. Моего нового проводника, для разнообразия звали Вилли, он звал меня герр Бригаден-фюрер и очень меня боялся. Еще он объяснил, что не может слезть с мотоцикла, так как у него нет одной ноги. После коротких переговоров, этот, как выяснилось, одноногий Вилли, радостно вызвался отвезти меня на своей тележке в ратушу. За что я обещал отрастить ему потерянную ногу, что привело его в полное замешательство, видимо Р-медицина, была тут еще в новинку. Я взял из вездехода свой ранец с аппаратурой, поставил таймер на самоуничтожение и сел на неудобное сидение, сзади водителя, ибо коляска была занята моим ранцем и странными приспособлениями для ходьбы, под названием костыли. Всю дорогу он на меня косился и бледнея сразу же отводил взгляд. Решив что не хорошо легион-генералу нарушать слово, я протянул ему Р-таблетку из аптечки, которую он, с обречённым видом, торопливо съел.

В городок мы прибыли быстро и проследовали прямо к ратуше, местные жители смотрели на меня с опасливым любопытством и, как мне показалось, с некоторым злорадством. Я усилил слух и поймал странную фразу о том, что американцы, мол, уже на винном заводе, а этот тут в черном мундире раскатывает. Но мы уже подъехали к ратуше и я не стал заморачиваться, а взял за шкуру выбежавшего мне на встречу герра бургомайстра (так назывался местный городской голова) и приказал срочно провести меня на крышу ратуши к левой от входа статуе рыцаря. Другого места для артефакта мятежники, конечно, найти не могли. Бургомайстер тоже побледнел и на подгибающихся ногах стал пятиться назад. Войдя за ним в вестибюль ратуши, я увидел в одном из зеркал свое отражение. Я этих специалистов по маскировке убью...

Голографический чип, попав в поле прошлого артефакта, видимо начал барахлить и вместо моих суровых, но симпатичных черт, частично проявлялась, рыжая рожа фавна.

Усыпив бедного бургомайстра на часик, дабы не мешал и не путался под ногами, я приступил к действиям. Артефакт был вмонтирован в голову статуи рыцаря. Как это сделали те, кто был тут до меня, я так и не понял, но до "яйца" добрался достаточно быстро, далее последовали уже знакомые мне действия с детонатором-дезактиватором, и тут я услышал какой то шум снизу. Выйдя из-за статуи, я подошел к краю крыши и увидел местную бронеколесницу, но на ней вместо красного пятилучевика "Знака милосердия", был нарисован белый пятилучевик, означающий у нас учреждения Службы печальных церемоний, то есть похоронных

бюро, корнеров и моргов. Пока я очередной раз удивлялся местной символике, члены экипажа танка, торчащие из открытых люков, стали показывать на меня пальцами и что-то орать, причем отнюдь не миролюбиво, потом они скрылись в башне, и она стала медленно поворачиваться, одновременно поднимая в мою сторону свое орудие. Мне это очень не понравилось, и я стал действовать быстро и целенаправленно. Установил взрыватель плазменной мины и на время, и на "разрыв", включил полную защиту скафандра и вдавил на маяке перехода плунжер экстренной эвакуации. Последнее, что я запомнил, это полыхнувший из дула танковой пушки выстрел.

Командиру танка Шерман сержанту Мелвиллу было очень обидно. Ведь он своими глазами видел этого проклятого эсэсовца с рыжей гривой, на крыше ратуши, и сам нажал на спуск, и опять же сам видел в прицел, как рвануло на крыше и как снесло и эсэса и какую-то статую, да так снесло, что появилось синее мерцающее сияние. Но никто ему не верил. Двое членов экипажа просто заснули, заряжающий Генри помнил только то, что по приказу сержанта зарядил пушку фугасным снарядом, а командир роты после каждой попытки рассказа об этом событии намекал, что после двухчасовой остановки на винном заводе может показаться не только рыжий, лохматый эсэсовец в синем мерцании, но и зеленые чертики.

Указом Императора Виллиорта Бесконечного за заслуги, не требующие особых разъяснений, капитан Имперского Департамента Защиты Незыблемости Скипетра и Короны Империи Седрик Кор производится в чин Командора с потомственным дворянством, и назначается пожизненным правителем Курортной планеты "Золотой рай". По его просьбе, майор того же Департамента Лардана Карс назначается Попечительницей Медицинской Службы данной планеты.

А фельдфебель Вилли, озадаченный тем, сто у него внезапно стала расти нога, обратился к старому доктору Швальбе, потом попал в Американский госпиталь в Мюнзене, а потом и в Медицинский институт аж в Чикаго. Там с его феноменом возились аж два года, а потом вернули назад в Германию, хорошо при этом заплатив за все это время. На двухлетнюю ставку лаборанта, Вилли открыл в Гюллине кабачок - "У счастливого Вилли"

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фавн

- в римской мифологии бог лесов и полей, покровитель стад и пастухов, сын **Пика** и **Помоны**, супруг **Фавны**, отец **Латина** (от нимфы **Марции**). Фавн пугает и дразнит путников в лесу, проникает в жилища, чтобы тревожить сон людей. Он обладает пророческим даром. Пророчества Фавна можно было узнать и во сне, если человек засыпал на шкуре овцы принесенной в жертву Фавну. В честь Фавна в декабре справлялся праздник фавналии, а в феврале - луперкалии. Изображали Фавна в виде юноши с козлиными ногами, ушами и рогами.

*Lupercalia

- древнеримский фестиваль эротизма в честь богини "лихорадочной" любви [Juno Februata](#), сопровождался как правило возлияниями и прочими излишествами. По другим сведениям праздник Луперкалий проводился в честь бога Фавна (Луперк - одно из его прозвищ), покровителя стад.

* Гранатомет Sturmpistole - Kampfpistole

Sprenggranatpatrone-Z

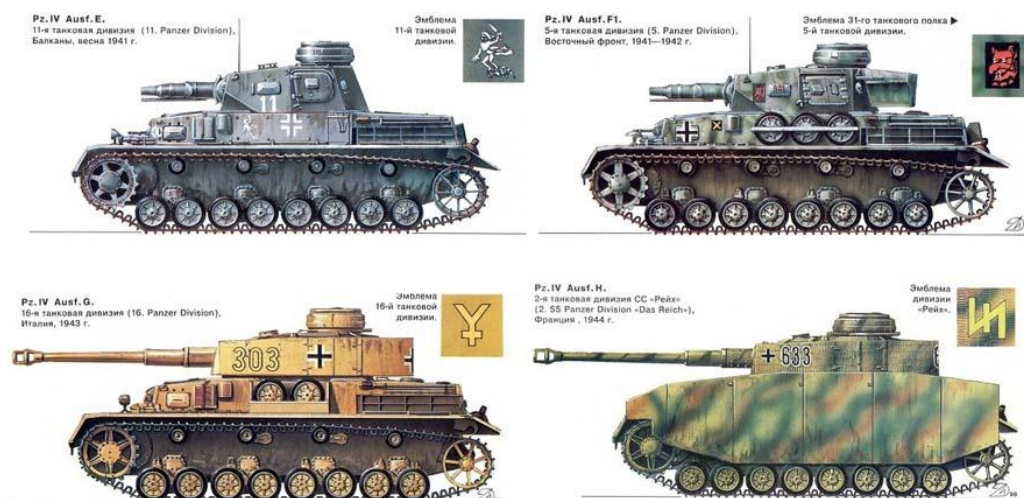
Panzer-Wurfkörper 42 LP

Немецкие разработки по переделке сигнальных пистолетов в **kampfpistole - Sturmpistole**. Это является по сути возвращением к идее ручных мортир 17-18 веков. В результате в войсках появилось серьезное многоцелевое штурмовое

оружием. Боеприпасы были следующими: Wurfkorper 326 LP - 26-мм противопехотная осколочная, предназначалась для стрельбы на дистанции 150 - 250 м. Кроме того, на базе гранаты 326 LP были созданы ее модифицированные варианты - противотанковые кумулятивные гранаты: 326 H/LP и граната H 26 LP. Обе кумулятивные гранаты пробивали броню толщиной до 50 мм. Имелась так же Wurfkorper 361 LP, 60-мм надкалиберная пистолетная граната. Она предназначалась для стрельбы на расстояние не более 70 - 80 м. Радиус поражения осколками составлял 20 м. Диапазон боеприпасов был расширен за счет принятия на вооружение новой 61-мм противотанковой над-калиберной кумулятивной гранаты образца 1942 года (Panzer-Wurfkorper 42 LP). Она пробивала, по советским данным, 50-мм броню, а немецким - 80-мм броню на дистанции до 75 м.

*Panzerkampfwagen IV

(**PzKpfw IV**, также **Pz. IV**; транслитерируется как Панцеркампфваген IV; в СССР был известен также как **Т- IV**) - немецкий средний танк периода Второй мировой войны. Самый массовый танк вермахта (всего выпущено 8686 машин), выпускался серийно в нескольких модификациях с 1937 по 1945 год, участвовал в военных конфликтах до 70х годов XX века. Постоянно усиливавшееся вооружение и бронирование танка в большинстве случаев позволяло PzKpfw IV эффективно противостоять машинам противника аналогичного класса.

Основные тактико-технические данные

	Длина - 5920 мм
	Ширина - 2840 мм
	Высота - 2860 мм
	Ширина колеи - 2390 мм
	Клиренс - 400 мм
	Полный вес - 20000 кг
	Запас хода - по шоссе: 210 км, в поле - 130 км
	Максимальная скорость - 42 км/час
	Радиус поворота - 5.92 м
	Вооружение - 1 пушка 75 мм KwK 7.5 cm L/24, 2-3 пулемета.

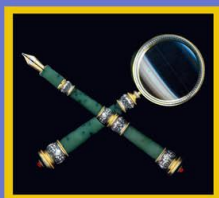

Карта Харума

1878 год эры Благоденствия

1. Равена
2. Латерана
3. Андала
4. Аран
5. Лаварон
6. Смоль
7. Абердар
8. Акобар
9. Магера
10. Клойн

Остров Шелорис

Снольдерский большой паролет

Бронеплощадка Ultima ratio regum

Скоростной десантно-штурмовой катер "Буревестник-5"

Штатная автоматическая винтовка, морской пехоты Королевства РОНЕРО
'Мурена-2'

Шаур марки 'Король', секретное оружие имеющееся, только у офицеров личной охраны Короля.

Приключения сотрудницы Багряной Палаты

Фанфик по мотивом Сварога А.А. Бушкова

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

ИМПЕРСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ

КОРОЛЕВСТВА ХЕЛЬСТАДТ

по Талару, Сильване и Земле Первой

ТОЛЬКО ДЛЯ СТАРШИХ ОФИЦЕРОВ

1. О ПОЛЬЗЕ ЗНАНИЯ ПРИЕМОВ ЕДИНОБОРСТВ

Замок 'Пяти дождей' в Ямурлаке, став базой ремонтеров Отдельного егерского корпуса, принял на столько обжитой вид, будто и не стоял заброшенным сотни лет, и не мудрено... Народу тут было, только постоянного состава не меньше полка. ОЕК был весьма оригинальным образованием. Служба в Ямурлаке это далеко не синекюра и даже повышенное содержание, привлекало меньше людей чем надо было. Так что служили тут за 'прощение прегрешений перед короной' или попросту штрафники. То есть, большинство его солдат были набраны из всевозможных вольных молодцов, а офицеры были из проштрафившихся.

Командир корпуса генерал кавалерии барон Шоло, был резко не доволен этим повышением. С одной стороны для такого гордеца как он, это больно походило на ссылку, а с другой стороны только укрепляло зависть и ненависть к новоиспеченному Маршалу Кавалерии Князю Гарайле. Тем более, что в отличие от Князя, принадлежащего к древнему дворянскому роду, Шоло был свежим бароном. Как водится, недовольные тянулись друг к другу и комплот заговорщиков составилась довольно быстро. Генерал Шоло, Генерал таможенной службы граф Мильволь (уволенный из МИДа Снольдера после переворота) и троюродный незаконорожденный племянник покойного короля Арира, Токсус (вечный кадет-генерал), решили не мелочась отделить от владений Короля Сварога, аж все Три Королевства. Задача облегчалась тем, что Старая Королева вошла с ними в сговор. В окончательном проекте новый субъект Империи выглядел следующим образом - Три Королевства с тремя королями и Королева Королей над ними. Было понятно, что либо тройка сожрет Старую Королеву, либо Старая гадюка позавтракает своими соратниками, но сначала надо было убить медведя, а потом делить берлогу и момент похожее настал. Король Сварог, улетел с Талара минимум на месяц. Горрот, Лоран, и Святая земля были готовы признать новую Конфедерацию немедленно и кое кто из правительства Империи был готов оказать поддержку сверху, и в прямом и переносном смысле. Так что сейчас Генералы ждали Королеву Мать, для окончательного разговора и она не заставила себя ждать. Две женских фигуры в походных накидках с поднятыми капюшонами и не броских, но очень дорогих дорожных платьях, важно вступили в залу. Ответив вежливым кивком на приветствия присутствующих, Старая Королева села в большое кресло, которое сразу стало похоже на трон, а ее фрейлина стала за кресло своей королевы и только тогда откинула капюшон, что вызвало среди трех лауров легкий шок. Очаровательная блондинка, окинула их холодным взглядом, который каждого из трех мятежных генералов поразил в самое сердце. Токсус покраснел и стал ерзать на стуле не зная куда девать глаза и руки, Генерал Шоло побагровел и стал гулко откашливаться, а граф Мильволь подкрутил усы и попытался выдать улыбку опытного ловеласа, что ему впрочем не удалось, но позднее все равно аукнулось. Разговор затянулся. Высокие договаривающиеся стороны, запутались в разграничениях полномочий и утверждении административных границ, и только странный шум похожий на жужжание огромной стаи гигантских шмелей отвлек их внимание.

- «Ну я думаю пора» - вставая с кресла сказала Старая Королева –

- «Безусловно»- откликнулась ее спутница.

Одинаковыми жестами дамы откинули накидки и чудесным образом сбросили с себя платья, оставшись в черных облегающих костюмах, причем вместо Старой Королевы перед изумленными заговорщиками предстала рыжая девчонка. Мелькнули в броске две стройных фигуры, Мара четким ударом обездвижила Генерала Шора, а Кати изящным пируэтом впечатала свой каблук, прямо в усы графа Мильволя.

- «Стража! Сюда! Пропищал походя сбитый кем то из красавиц на пол, кадет-генерал Токсус, но даже если бы он заорал во весь голос, то охрана на помощь не пришла бы. Из за окрестных рощиц и холмов выдвигались копытники Князя Гарайлы, а на замок сыпались дождем одуванчиков парашютисты Лорда Пирана. А к замку на желтом джипе Полевой жандармерии, мчался Герцог М. с любимым МГ.

Герцог М, не без приятствия разглядывал своих лучших агентес, помимо воли его взгляд дольше обычного задерживался на Миледи Кати.

- «Молодцы. Хорошо поработали. Хотя сломанная рука лейтенанта парашютистов, это лишнее» -

- «Нечего лапы тянуть, куда не следует» - Вздернула свой прелестный носик Кати -

- «Ну хорошо» - сказал Герцог, -«зачем тогда Мара сломала несчастному десантнику нос, когда Кати уже сломала оному руку?» -

Кати ехидно хихикнула и сказала в сторону:

- «Ее величество обиделось, что красавчик офицер обратил внимание не на владычицу Сегура, а на простую Герцогиню» –

2. НЕ ОБНАЖАЙ В ТАВЕРНАХ

О Кракен. Как же болит голова. Надо завязывать пить каждый день. Хотя без этого лекарства я давно бы пустил себе пулю в лоб. Как я мог так опуститься, дворянин, офицер гвардии Снольдера, племянник коронного министра и теперь изображаю хозяина таверны, куда раньше побрезговал бы зайти. Но пришел Король Сварог, и все рухнуло. Дядюшку казнили, полк расформировали, друзья предали, и только те два странных монаха, которых привел дворецкий, хорошо ко мне отнеслись и помогли на первых порах. И как же поздно я понял, куда завела меня жажда мести. Две мысли, долбят у меня в голове каждый день, уже третий год – про эту КНИГА и про то что за ней ПРИДУТ, и фатальная неизбежность вгоняет в такой ужас, что потушить его можно только вином и келимасом и без этой привычно ухающей внутрь теплоты, не забыться и нет других желаний. Вот и эта новая служанка, похожая на переодетую аристократку, эх года три назад, я бы мимо не прошел, а ныне мне келимас дороже любой красотишки. Кстати о Келимасае

- «Эй Клото, Келимаса» - Но служанка почему то медлила

- «Келимаса! Живо!» - Рывкнул я так, как когда то рывкал на плацу. Но тихий вкрадчивый голос произнес, как выжженные в мозгу три года назад, слова:

-« Трактирщик, я Мастер Крикс. Мой друг Советник Сата оставил для меня посылку три года назад и вот ключ» -

И закутанный в длинный черный плащ с капюшоном путник, протянул изящный позолоченный ключ со сложной бородкой. Я молча отодрал от стены матерчатую обивку и показал ему на открывшуюся дверь. Гость тоже молча вставил ключ в замочную скважину, что то пробормотал и резко потянул дверь на себя. За дверью открылась ниша в стене, там лежал мрачного вида большой фолиант, в зловещем переплете из черной чешуи, казалось сочившийся Злом. Друг Советника Саты протянул руки к святыне адептов Крома Кровавого, но его и меня заставил вздрогнуть мелодичный голос служанки

- «Дайте-ка я протру эту книжицу своей тряпкой, а то поди запылилась» -

Мастер Крикс зашипел как змея и указав мне на Клото сказал срывающимся голосом

- «Убери эту дуру» -

- «Ну, что вы Мастер, с дамой и так не вежливо» - весело сказала Клото.

Мы с Криксом обнажив кинжалы, направились к наглой девчонке, но она не только не испугалась, но радостно рассмеялась, сломала об колено неведомо откуда взявшуюся ручку от метлы, и плавно скользнула на встречу нам...

Герцог М, почти ласково журил Миледи Кати:

- «Герцогиня, у Вас было достаточно оружия для локализации наблюдаемых, например Ваши прекрасные кинжалы, но избивать их ручкой от метлы (трактирщик кстати не выжил), это как то не соответствует Вашим воспитанию и красоте» -

- «Но Герцог, вы же сами наверняка читали у Братьев Стругацких – «Не обнажай в тавернах»

3. У ПРОФЕССОРА БЫЛА СОБАКА

Герцог М, был безапелляционен.

- «Ты едешь одна ! Операция настолько секретная, что об этом знают только три лица, ты, я и непоименованное секретное лицо официального вида не имеющее» -

Ну вот, подумала я, опять без поддержки и будто прочитав мои мысли, герцог продолжил

- «Именно это лицо, окажет тебе помощь, если будут сложности конечно» -

А уж если Герцог намекает на сложности, то их будет не меряно ...

Давненько я не была в Москве, и город особо не изменился, разве что памятник Лужкову работы Церетели на крыше Мэрии, непривычно резал глаз. Стало чуточку чище, а народ тот же. Так, вот и третий на сегодня претендент на мою взаимность. Я обещала Герцогу, что первых двух не трону, ну а этот мой. Не успел восточный гость Столицы открыть рот, как я обаятельно улыбнувшись, начала разговор первой:

- «Ну и что ты о себе думаешь милейший, что урод с кривыми ногами, прыщавым шнобелем и твоим ростом, может надеяться на взаимность такой красавицы как я ?» -

Несчастный хачик застыл как статуя весла с пионеркой в сквере, а я игриво щелкнув его по выдающемуся кадыку (жалко не видит Мара), легкой и элегантной походкой отправилась дальше. Если скорая успеет, возможно и выживет, мелькнула у меня мысль и улетела в более серьезные эмпиреи.

Итак НИИ Физики Излучений. Меня интересует Лаборатория №5, где Профессор Павлов вплотную подобрался к открытию Апейрона, причем истинным первооткрывателем был скромный лаборант не ведающий чего творит, и ничего пока не понявший. И моя задача здесь - пресечь, прекратить и что бы все остались живы, Кракен их побори.

Документы подготовленные мне группой инфильтрации, были как всегда более чем надежны и будучи по легенде, молодым дарованием из Физтеха, я заступила на должность аж старшего лаборанта Лаборатории №5, с окладом жалования, аж 2800 рублей в месяц. Я толкнула рукой обшарпанную дверь и прибыла к новому месту работы.

Достаточно большое помещение, было хаотично заставлено старой мебелью и всевозможными приборами. Некоторые из них работали. То тут, то там виднелись сотрудники в несвежих халатах. Ближайший из них, высунув язык аж до очков, что то

самозабвенно паял. Огромный кот первым обратил на меня внимание и вальяжно потерся об мои ноги.

- «Здравствуйте» - сказала я своим мелодичным голосом, и обратив на себя внимание местной общественности, вызвала первый легкий ажиотаж. Юный паяльщик воткнул себе паяльник в руку, серая мышка в очечках, стала лить кефир мимо чашки. Я знала что мне идет мини-юбка, но не знала что настолько. Немую сцену нарушил жуткий скрип, его издала дверь закутка устроенного в углу, это был кабинет руководства. Оттуда выкатился, похожий одновременно на колобка и коалу мужичок и неожиданным басом возвестил»

-« А вот и вы Катенька, мне уже позвонили из Кадров, знакомьтесь товарищи, наша новая сотрудница, Екатерина, дипломница из Физтеха» -

Народ вышел из ступора и стал подтягиваться для знакомства и представления. Серую мышку и звали соответственно - Евлампия, а юноша пытавшийся сделать себе харакири паяльником, оказался Объектом №2 Александром Пануриным, невольным генератором идей а теперь и моим подчиненным. Колобок соответственно был сам Профессор Павлов. А Кота звали естественно Бегемот. Позднее подтянулась строгая дама, которая судя по постной невзрачности лица, была видимо законченной старой девой с самого детства. Звали ее естественно, Мария Ивановна.

Диспозиция была следующая, Колобка и Паяльника надо было локализовать от Науки, но живыми. У меня конечно были кое какие мысли, но начальник Институтского Отдела Кадров подкинул удобный факт, о том, что наши доблестные ученые, далеко не весь казенный спирт тратили на протирку контактов. Конечно как люди интеллигентные, они делали из него водки и наливки, но наливкам всегда было под 35, а водкам под 60 и естественно не лет.

Среди полезных прикрас выданных мне в Магистериуме, был банк наноэлементов, исполненный в виде элегантной многоцветной авторучки, остальное было дело техники, магии и естественно моей красоты. Колобок был помешан на собаках, а Паяльник как выяснилось позднее, панически боялся змей. Я не могла упустить такие важные особенности поднадзорных книжечек, и приступила к подготовительным работам...

Когда Паяльник первый раз заинтересовался, что я делаю с его журналом наблюдений, я развернулась в компьютерном кресле (его уступил мне Колобок) и положила ногу на ногу. Шарон Стоун я думаю повесилась бы от зависти, Паяльник же густо покраснел и так резко развернулся на месте, что чуть не запутался в своих ногах, под которые ему очень удачно попал кот, а наложить в страницы небольшой морок, это для мага моего уровня, ерунда.

К компьютеру Колобка я получила доступ, попросив его научить меня работать в Лексиконе, ибо на этом древнем 286 работал только такой текстовый редактор, который я

по молодости не застала ни в ФИЗТЕХЕ, ни на Таларе. Пока Колобок отгонял кота, затеявшего игры с его то ли шнурками, то ли кальсонными тесемками а la Паниковский, я запустила в клавиатуру наноэлементы.

Первый удар был нанесен одновременно по двум точкам. Так что, когда Колобок первый раз узрел вместо клавиш клавиатуры множество крохотных такс, танцующих на задних лапах и выгавкивающих собачий вальс, он был так поражен, что даже не услышал визга Паяльника, на которого прямо из Лабораторного журнала напала Королевская кобра.

Мышка Евлампия перестала путаться под ногами, добровольно уйдя на больничный, после того как Кот стал незаметно для других сотрудников показывать ей язык и совершать неприличные па с легким намеком на кармасутру, а как то в обед увидела в лаборатории, бьющего степ Бандероса.

Марию Ивановну я выбила из колеи, постоянно наведенным мороком, в виде меня танцующей посередине лаборатории в костюме русалки. Она привела зама директора института по кадрам, что бы он смог полюбоваться, как я скромно сидела за бумагами. Так как назвать это развратными танцами было слишком, даже для старого советского кадровика, строгую даму отправили по путевке в невралогический санаторий.

В дальнейшем, когда не только местные, но и окрестные сотрудники заметили что Профессор и его лаборант ходят по институту перепрыгивая, через какие то непонятные препятствия, и при этом, один залиvisto хохотал и кому то сюсюкал, а второй с визгом бросался на стены, и вообще ведут себя явно неадекватно, процесс состоялся окончательно.

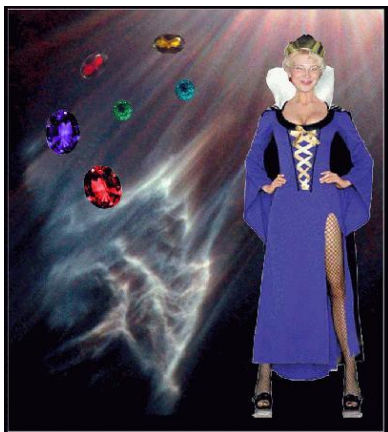
Бедных профессора и лаборанта тихо свезли в Дом скорби имени Матросской тишины, и когда они выписались оттуда с мягким диагнозом, к науке у обоих была стойкая идиосинкразия. Все-таки прав был Павлов старший, рефлексы это страшная сила (как и красота).

Р.С. Кто не догадался, сообщаю. Кот Бегемот это и есть - непоименованное секретное лицо официального вида не имеющее.

Р.Р.С. А Евлампия стала в последствии Зав. Лабораторией №5

Р.Р.Р.С А Мареванна вышла за муж, за сторожа санатория и осталась там жить и работать, на должности кадровички.

4. ВИЗИТ БЕЛОЙ ДАМЫ

Герцог Ламар сидел в роскошном кресле ратгайской работы и прихлебывая из роскошного старинного кубка Кабанью кровь. Он подозрительно и недоверчиво смотрел, на двух бледно выглядевших в обоих смыслах своих сотрудников.

- «И вы думаете я вам поверю бездельники. Вам поручили элементарное дело. Походить в белых балахонах по старой башне, завывая как привидения, а вы мне рассказываете про каких-то чужих призраков. Либо вы врете, либо были пьяны, либо у нас что, появились конкуренты ?» -

Задумка была изначально явно успешной и безусловно выполнимой. Старый Барон Фар, помещенный на спиритизме и владевший старинным колье из черных изумрудов, был прекрасным кандидатом в жертвы аферы. Сначала Ламар подсунул барону будто бы потерянные сто лет назад архивы рода Фаров, где была описана кровавая драма с инцестом и пролитием родной и соседской благородной крови. Потом подкупленный им спирит устроил Барону Фару интервью с предками, по поводу убиенных ими в фамильном замке, соседа маркиза и его слуги, а также кузенов, кузин и домашних животных, духи которых требуют отмщения и откупиться от них можно только фамильным колье ...

И вот когда пошел финал операции и «духи» пошли требовать дань, их встретил самый настоящий по их словам призрак. Будучи отпетым циником, Ламар был закоренелым материалистом и верил только в то, что видел сам и естественно в ближайшую ночь, в старой башне баронского замка, одного из призраков он решил изобразить сам.

Ночь была под стать сценарию. Завывал ветер, Семел периодически закрывали тучи, на лестничной площадке со стены на проходимцев упал неизвестно откуда взявшийся череп и когда Ламар и его спутники увидели белую тень, общее состояние уже соответствовало.

В голубоватом сиянии от которого чесалось в носу, к Ламару подплыл призрак прекрасной незнакомки, она посмотрела в глаза герцогу и вдруг с хищной улыбкой протянула к нему руки с увеличивающимися на глазах ногтями. Герцог хотел закричать или двинуться с места, но это ему не удалось (в отличии от его соратников, чей визг и топот удалялся вниз по лестнице), Ламар стоял как парализованный, а белые

неощущаемые руки красавицы из ниоткуда, обвили его кольцами тумана и ледяные тиски стиснули горло теряющего сознание герцога. Последнее что он слышал это был гулкий шепот повторяющей одну и ту же фразу:

-«ЗАБУДЬ САМО СЛОВО ДРАГОЦЕННОСТИ, ЗАБУДЬ ПРО СВОИ АФЕРЫ РАДИ НАЖИВЫ. НИКОГДА НЕ СМЕЙ БОЛЬШЕ ДЕЛАТЬ ЭТОГО, ИЛИ Я ВЕРНУСЬ»-

Большой Латеранский Карнавал как всегда блистал. В глазах рябило от пестрых костюмов и драгоценностей, которые вызывали теперь у герцога стойкое отвращение. Ламар шел в костюме стряпчего из сказки «Волшебный горшочек с золотом», раскланиваясь в ответ на приветствия. Он снова был в фаворе ибо написал для Короля несколько важных документов и смог разобраться в секретном разделе архива Балонгской финансовой гвардии. Плюс Король выказал недавно радость тому, что герцог взялся наконец за ум и прекратил шалости с драгоценностями. При слове драгоценности, Ламара аж передернуло. Внезапно его размышления прервал знакомый голос, Герцог, а ну ка подойдите к нам. Он увидел Короля Сварога, рядом с которым стоял вельможа из Хельстадской СБ и смутно знакомая дама в роскошном платье искрящемся от драгоценностей и черной полумаске.

- Ну милейший - Сказал Король Сварог

- Как Ваши успехи? -

- Спасибо Ваше Величество, счастлив своей службой Вам -

- С Герцогом Гагом Вы знакомы герцог, а вот внезапно посетившая наше королевство Герцогиня с Сильваны, говорит что тоже с Вами знакома -

Герцог поднял глаза на прекрасную незнакомку и понял где ее видел. Пробормотав что то о плохом самочувствии, он неловко поклонился и забыв об этикете развернулся и бросился бежать...

Король Сварог, учтиво поцеловал руку Даме и сказал№

- «Так как Вы Миледи, ни кто бы не смог выполнить это задание, благодарю так сказать от лица службы» -

На что Миледи Кати, задорно блеснув глазами ответила - Служу Советскому Союзу и Империи Четырех Миров –

5. ЦВЕТИК-СЕМИЦВЕТИК

Элкон, с облегчением грохнул кулаками по клавиатуре компьютера (она была виртуальной и с ней ничего не стало, ибо весь удар пришелся на столешницу). Герцогиня вопросительно посмотрела на Графа...

- «Все Миледи! Проблема решена» - Радостно выдохнул Граф Элкон

- «Полностью и радикально ?» - С так идущей ей иронической улыбкой, спросила Миледи Кати.

Элкон замялся и промямлил:

- «Вы же понимаете Ларисса. Герцогиня, какая сложная защита в девятом блоке. Больше чем сделал я, не сделать никому» -

- «Ну а что я могу взять с собой, не рискуя попасться ? » -

- «Семь металлических предметов, длиной в два пальца» - отчеканил Элкон, виновато отводя глаза.

- «И еще амулет, с часовым заклинание, маскирующим вредные для здоровья окружающих органические составы» -

- «И на этом спасибо» - Сказала Миледи Кати

Днем раньше, король Сварог вызвал Герцога М. и Миледи Кати, для секретного разговора. Встреча происходила в Хельстаде, помимо вышеуказанных особ там присутствовали так-же, Мара и Элкон.

- «Орлы и Орлицы тайных служб моего величества. К Вам обращаюсь я» - начал Король в несколько ироничном стиле, но сразу посерьезнел.

- «В Магистериуме опять заговор, и не просто заговор, а покушение на замок Императрицы Келл Инир. И предотвратить его, можно только изнутри. Изменники придумали какую-то чисто техническую штуку, так что магия тут не поможет. Но зато магии немеряно присутствует, в охране объекта и в слежке за всем и всеми. Миледи Герцогиня. Вы единственная, на кого не действует магия, кого в Магистериуме не знают в лицо и не идентифицируют с нашей командой. Как фрейлина Имперского двора, Вы с группой не ведающих, что творят товарок, должны проникнуть в главное помещение центральной лаборатории Девятого блока, нейтрализовать персонал и продержаться до прихода помощи. Штурм начнется через три квадранса после начала экскурсии, за это время вы Герцогиня, должны отключит пульт управления взрывом.

В девятом блоке Магистериума было непривычно шумно. Фрейлины Императрицы прибыли на экскурсию. Даже самый заскорузлый в аскетизме научный лар, не мог остаться равнодушным к этому фейерверку очарования и элегантности.

Прелестным Лариссам все было интересно и когда двое из них зашли в центральную лабораторию, четверо мрачноватых ученых встретили их вежливыми поклонами и улыбками. Особенное внимание привлекла, прелестная Ларисса в очаровательной шляпке и с не менее очаровательным букетом. Это была естественно, Миледи Кати. Оглядев лукавым взглядом присутствующих, Миледи выразила желание преподнести ученым лаурам, по цветку из своего букета и немедленно претворила данное пожелание в жизнь. Четыре алых розы, покинули букет и полетели в сторону ошарашенных магистров. Четыре руки поймали цветы в полете, четыре кулака сжались вокруг колючих стеблей и четыре тела обмякли на полу лаборатории. Миледи Кати деловито распотрошила букет и собрала из семи стержней лезвие шпаги, в качестве эфеса была применена ручная бутоньерка. Шпага получилась как раз для боя в помещении, Гномы не подвели. Герцогиня подошла к невзрачному пульта в углу кабинета и привела тумблеры и верньеры в позиции, указанные ей ранее Элконом, потом повернулась к двери и стала ждать.

Как сказал потом Король Сварог, это был настоящий цирк. Штурмовые группы всех спецслужб Империи и Хельстада буквально кишели в помещениях Магистериума. Хотя все было закончено в первый квадранс, после блокировки магической защиты блока, высшую готовность не кто пока не отменял.

Герцог М, с десантниками Лорда Пирана, первый ворвался в центральную лабораторию. Этому несколько помешали тела трех охранников и двух магистров, живописным

штабелем перегораживающие вход в лабораторию. Ну а в самой же лаборатории, элегантно присев на один из столов, миледи Кати делала сразу три дела... Направив шпагу в сторону двери, она курила тонкую длинную сигарету и укоризненно смотрела на часы.

Г. Москва Издательство «Альтернатива» 2012 г.